

ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КАВКАЗА

СЕРИЯ «ИСТОРИЯ КАВКАЗА»

Эльмира Мурадалиева

**ГОРОДА КАВКАЗА
НА ВЕЛИКОМ
ШЕЛКОВЫМ ПУТИ**

«Кавказ»
Баку – 2011

Ответственный редактор серии:
Эльдар М.ИСМАИЛОВ

Ответственный за выпуск:
Мазаир САДЫХОВ

Рецензент:
Мариам ЛОРДКИПАНИДЗЕ
академик Национальной Академии Наук Грузии

Эльмира Мурадалиева.
Города Кавказа на Великом Шелковом пути.
Баку, «Кавказ», 2011, 200 стр.

Книга посвящена истории городов Кавказа с античности до периода их промышленной структуризации. Для определения главных тенденций в развитии городов, особенно столичных, учтена геополитическая и геоэкономическая ситуация в регионе в конкретный исторический период. Спецификой Кавказа было то, что в античный и средневековый периоды он оказался в зоне перекрещивающегося воздействия трех цивилизационных систем: антично-христианского Средиземноморья, ирано-зороастрийской и мусульманско-тюркской. С XI века Кавказ оказался прочно интегрированным в мусульманско-тюркскую цивилизацию. В XIX веке начался индустриальный период в истории городов Кавказа. Если в составе Российской империи Тифлис был административным центром Кавказа, то нефтяной Баку, как крупнейшая промышленная база империи ускорил экономическую модернизацию всего региона, в том числе и его городов.

ISBN 9952-432-42-9

© Институт стратегических исследований Кавказа
(Азербайджан, Баку), 2011

Отпечатано в типографии Издательского дома «Şərq-Qərb»
www.eastwest.az

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
Города Кавказа в античный и раннесредневековый периоды	12
§1. Кавказ в системе античной торговли. Города	12
§2. Противостояние Сасанидской и Византийской империй на Кавказе и неизбежность взаимодействия в макроинтеграционной системе. Города	20
ГЛАВА ВТОРАЯ	
Кавказ при владычестве Арабского халифата.....	28
§1. Арабские завоевания на Кавказе	28
§2. Города, торговые пути	33
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
«Золотой век» городов: Кавказ и сельджуки	39
§1. Социально-экономические сдвиги в городской жизни	39
§2. Города Аррана	48
§3. Города Ширвана	59
§4. Городские центры царств и княжеств	64
§5. Тифлис – столица объединенной Грузии	67
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	
Упадок городов при монгольских завоеваниях	73
§1. Нашествия монголов на Кавказ	73
§2. Почему города более всего пострадали при монголах	76

ГЛАВА ПЯТАЯ

Новое возрождение городов.

Сефевидско-Османское противостояние 89

- §1. Османская империя – главное препятствие для европейской торговой экспансии на Восток..... 89
- §2. Шелк в кавказско-европейской торговле городов 101

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Кавказ – арена международного соперничества 118

- §1. Международная борьба за торговые пути и города 118
- §2. Российско-британское соперничество за шелковый рынок Кавказа 130
- §3. Исторические города – центры ханств 137
- §4. Георгиевский трактат 1783 года в контексте взаимоотношений азербайджанских ханств и Картли-Кахетинского царства..... 148

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Города Кавказа в колониальной системе Российской империи. Начало индустриального периода в истории городов 155

- §1. Города Центрального Кавказа в контексте политики царизма по «экономическому завоеванию» края 155
- §2. Промышленная структуризация городской экономики 171
- §3. Завершение покорения Кавказа. Новый экономический взгляд на регион..... 180
- §4. Нефтяной бум в Баку и экономическая интеграция на Центральном Кавказе 186

ПОСЛЕСЛОВИЕ..... 196

ВВЕДЕНИЕ

Определяя место города в общественном развитии, необходимо иметь в виду, что город - категория историческая, связанная прежде всего с социально-экономическим строем конкретного общества. Во временном пространстве город всегда отражал основные направления общественного развития. Как правило, в городах они выражались наиболее отчетливо. То, что происходило в городах, концентрировалось, фокусировало происходившее в стране.

5

В исследовательской проблематике по социально-экономическому развитию история городов всегда являлась приоритетной¹.

Ретроспективный взгляд на прошлое Кавказа* свидетельствует, что его города имеют очень древнюю историю.

---

¹ Бабаев И.А. Города Кавказской Албании в IV в. до н.э. - III в.н.э. Баку, 1990; Апакидзе А. Города древней Грузии. Тбилиси, 1968; Еремян С.Т. Развитие городов и городской жизни в древней Армении. // ВДИ, 1953, №3; Манандян Я.А. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Ереван, 1954; Хахутайшвили Д.А. Вопросы истории городов Иберии. Тбилиси, 1966; Ашурбейли С. История города Баку. Период средневековья. Баку, 1992; Гейдаров М.Х. Города и городское ремесло Азербайджана. XIII - XVII вв. Баку, 1982; Месхиа Ш.А. Города и городской строй феодальной Грузии. Тбилиси, 1954; Султанов С.А. Дербент. История возникновения и развития. Дербент, 2003; Куприянова Л.В. Города Северного Кавказа во второй половине XVIII в. Москва, 1981; Алиев Ф.М. Города Северного Азербайджана во второй половине XVIII в. Баку, 1960; Мурад-алиева Э.Б. Города Северного Азербайджана во второй половине XIX века. Баку, 1991 и др.

* В отличие от общепринятого понятия Кавказ (территории постсоветского пространства – Северный Кавказ и Закавказье), сегодня в научной литературе правомерно предлагается новая структуризация Кавказского региона с учетом исторически сложившихся параметров Кавказа: 1) Центральный Кавказ, включающий три независимых государства – Азербайджан, Грузию и Армению; 2) Северный Кавказ, состоящий из

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

Большинство городов, за исключением Дербенда, Тебриза, Габалы, Шабрана, Шамахи, Ардебилы, Рустави, Телейба (Телави), Тарху и других, которые существовали и в древний период, возникли и развивались в средние века.

Начиная еще с античного периода, города Кавказа были включены в систему геополитических и геоэкономических отношений ведущих государств Востока и Запада. Формирование сильных региональных держав оказывало

приграничных автономий РФ; 3) Южный Кавказ, включающий приграничные с Азербайджаном, Грузией и Арменией земли Турции (Юго-Западный Кавказ), и северо-западные останы Ирана (Юго-Восточный Кавказ). (см.: Исмаилов Э., Папава В. Центральный Кавказ. История, политика, экономика. М.: Мысль, 2007, с.21).

6 Термин «Закавказье», принятый в царско-советское время, впервые был использован составителями экономического обследования края сразу после его завоевания Россией. (Обозрение Российских владений за-Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношении. СПб., 1836). В последующем с небольшой метатезой (Закавказье) оно вошло в употребление повсеместно (см.: Мурадалиева. Города Северного Азербайджана во второй половине XIX века. Баку, БГУ, 1991, с.8).

Категория Закавказье подсудно предполагала, что территории, находящиеся южнее Большого Кавказского хребта, не относятся к собственно Кавказу, располагаются за ним, т.е. вне его. Тем самым, как отмечается в литературе, эта категория в определенной степени представляла собой средство достижения политической цели Российской империи на Кавказе – разделение местных народов, проживающих в северной и южной частях завоеванного Кавказа. Категория Закавказье была продуктом российской внешнеполитической концепции, которая отражала подход метрополии к политико-административному делению завоеванного региона. При этом интересы народов региона, а также исторически сложившиеся в регионе экономические, культурные и иные связи зачастую приносились в жертву интересам Российской империи. (Исмаилов Э., Папава В. Центральный Кавказ, с.17, 18).

Сегодня Южный Кавказ обозначается и как Центральный Кавказ. Авторы новой структуризации Кавказского региона подчеркивают, что понятие Южный Кавказ, так же как и предшествовавшая ему категория Закавказье, несет в себе «российский» геополитический смысл, поскольку обозначает часть Кавказского региона, добившуюся независимости от России. Не случайно, что термин Южный Кавказ вошел в обиход и утвердился с момента распада СССР, отразив важный аспект новой геополитической ситуации на Кавказе – образование трех независимых государств (Исмаилов Э., Папава В. Центральный Кавказ, с.19).

влияние как на политические процессы, так и на перемещение или изменение маршрутов Великого Шелкового пути, что непосредственно отражалось на городах, как центрах ремесла и торговли. Они пережили взлеты и падения, расцвет и полное исчезновение. Последнее было особенно характерно для городов, расположенных вдоль Великого Шелкового пути. Такие города, как Бейляган, Габала, Шабран, Арещ, Баджраван, Аргвети, Артанудж, Урбниси, Ани, Урцеки и другие, с затуханием Шелкового пути пришли в полный упадок и исчезли с исторической арены.

Драгоценный товар - шелк, который являлся главным предметом кавказско-европейской торговли, - познакомил два разных мира – Запад и Восток. Веками на маршрутах Великого Шелкового пути шумели разноязычные восточные базары, сотни лет по пыльным караванным дорогам везли купцы для продажи европейцам драгоценные шелка и камни, пряности и красители, золото и серебро, ковры и паласы. Товары по Шелковому пути шли в основном с востока на запад. Пряности широко использовались для изготовления лекарств и для приготовления всевозможных изысканных блюд.

Купцы, как важная прослойка города, были смельчаками, пассионарными личностями своего времени, так как караванная торговля была связана не только с высокой прибылью, но и с огромным риском. Вот почему купцы стремились заниматься коммерцией не в одиночку, а собирали крупные караваны, состоящие из сотен и тысяч вооруженных людей. Путь от Восточного Средиземноморья до Китая и обратно занимал обычно несколько лет.

В столице Согда – древней Мараканде - начинался Кавказский Шелковый путь, который шел в Хорезм, огибал Каспийское море, пересекал степи Северного Кавказа, а затем по так называемой Дарвинской дороге подходил к перевалам хребта - Клухорскому и Марухскому - и спускался к городу Цхуми. Отсюда торговые караваны переплы-

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

вали Черное море к Константинополю. Особое значение Кавказский Шелковый путь приобрел во второй половине VI в., когда Сасанидская империя закрыла проход торговым караванам с шелком через свою территорию в Византию.

В научной литературе общепринято мнение, что Великий Шелковый путь стимулировал развитие на средневековом Востоке городов. Если в Западной Европе города обслуживали в основном местные рынки, то в Азии - международную торговлю. Эти города, в том числе Кавказа, обязательно имели караван-сарай, сочетавшие функции гостиниц и складских помещений. Для купцов-иноземцев организовывались специальные рынки. На обслуживании торговых караванов работали люди многих профессий - погонщики верблюдов, охранники караванов, менялы и др. Так складывалась рыночная инфраструктура средневековых городов, типичная для доиндустриальных обществ, когда рыночные отношения оставались второстепенными в сравнении с натурально-хозяйственными.

Для определения тенденций в развитии городов Кавказа в первую очередь необходимо учесть геополитическую и геоэкономическую ситуацию в регионе в конкретный исторический период.

Спецификой Кавказа было то, что в античный и средневековый периоды он оказался в зоне перекрещивающегося воздействия трех цивилизационных систем: антично-христианского Средиземноморья, ирано-зороастрийской и мусульманско-тюркской.

Если в раннее средневековье ведущая роль в международной политике и торговле принадлежала Восточно-Христианскому и Сасанидо (Ирано)-зороастрийскому мирам, то к середине VII века динамика контактов определялась уже потенциалом утверждающейся мусульманской цивилизации. В первой половине VIII века все западные трассы ВШП попали под контроль Халифата. Политика Китая по сохранению контроля над Центральной Азией

провалилась: в Таласской битве 751 года арабы разбили китайскую армию. С этого времени караванную торговлю почти полностью монополизировали мусульманские и иудейские купцы. С XI века Кавказ оказался прочно интегрированным в мусульманско-тюркскую цивилизацию.

XI - XII века вошли в историю как «золотой век» городов Кавказа. Города того времени – исключительное явление в истории Кавказа. Они были многочисленны, насчитывая сотни тысяч человек. Так, в Гяндже проживали до 500 тысяч человек. А таких городов во всем мире насчитывалось единицы. Для сравнения отметим, что в Европе города с населением всего лишь 20 - 30 тысяч жителей считались большими. На Кавказе было развито до 30 - 40 ремесленных профессий. Выросла специализация городов, появились города-рынки, города-порты. Городской быт с этого времени становится заметно отличным от сельского. Возникает отлаженное для своего времени коммунальное хозяйство. Источники зафиксировали наличие в городах канализационной системы, водопровода из керамических труб. Ряд средневековых городов являлся резиденциями наместничеств великих империй.

Главным фактором столь высокого социально-экономического расцвета городов явились оживленные торговые связи. Магистральный путь евразийской транзитной торговли, словно спрут, опутывал земли Кавказа, пролегая через процветающие его города. Именно посредством городов страны Кавказа, как никогда, были интегрированы.

Вместе с тем именно города предопределили развитие и расцвет светской культуры. Только таким образом можно понять, какие исторические условия породили великих мыслителей и поэтов «золотого века», в первую очередь Низами Гянджеви, Хагани Ширвани, Шота Руставели. Культурная среда обусловила и интерес к прошлому. В Грузии был составлен исторический свод «Картлис-Цховреба». «Китаби Деде Горгуд», получивший письменное оформление в XII веке, сегодня является основным

источником по истории Азербайджана, энциклопедией его далекого прошлого и средневековой жизни. Подобно тому, как невозможно изучение далекого прошлого современных греков без «Илиады» и «Одиссеи», истории европейцев – без «Легенды о Нибелунгах» и «Песни о Роланде», так же невозможно и изучение происхождения огузских тюрков, их истории без «Китаби Деде Горгуд».

Монголы на полтора столетия смогли обеспечить единый режим контроля практически на всем протяжении евразийских торговых путей. После смерти Чингизхана его империя быстро распалась. Государства чингизидов образовали «квартет империй», которые оспаривали друг у друга отдельные участки торговых путей. Так, Центральный Кавказ стал ареной постоянной борьбы ханов Золотой Орды и Хулагидов, что негативно сказывалось в первую очередь на городах. Именно города стали центрами организованного сопротивления. А тактика монголов была такова, что там, где сопротивление, население подвергалось полному истреблению. Уничтожалось и предавалось забвению все то, что было создано многими поколениями, - сформировавшиеся традиции градостроительства, ирригационная система, керамические трубопроводы, дворцы, мосты, караван-сарай. Люди укрывались в горах и лесах.

Попытка Тимура вновь объединить основные евразийские торговые маршруты в рамках своей империи дала временный эффект. Купцы, следующие по южной дороге, вновь получили надежную защиту. Однако во время походов против Золотой Орды Тимур практически стер с лица земли все торговые города Прикаспия и Причерноморья, в результате чего северная дорога была заброшена. Потомки Тимура не смогли сохранить централизованное государство, поэтому южная дорога со временем также почти перестала функционировать.

В XIV - XV веках морская торговля стала привлекательнее ставших опасными сухопутных караванных путей.

Развивается Волжско-Каспийский торговый путь, освоенный русскими и английскими купцами. С этого времени возрастает значение городов Центрального Кавказа, особенно городов Азербайджана. Это определялось не только близостью городов (Шамаха, Дербенд, Баку, Ардебиль, Тебриз, Марага, Гянджа, Нахчыван) к маршрутам ВШП.

В разные периоды истории Азербайджан являлся метрополией крупных государств – Атабеков, Хулагидов, Аггоюнлу, Сефевидов, - что отражалось на социально-экономическом облике городов, особенно столичных. Крупные размеры городов Азербайджана определялись также отсутствием крепостного права, что делало возможным относительно свободную миграцию населения.

С активизацией политики России на Кавказе (XVIII - XIX столетия) ведущее место отводится Грузии как единственному очагу православия в регионе. Тифлис становится центром всего Кавказского наместничества.

В XIX веке начинается индустриальный период в истории городов. А строительством Закавказской железной дороги Баку - Тифлис (1883 г.) был совершен переворот в транспортной ситуации на Кавказе. Эта мощная железнодорожная сеть в начале XX столетия охватила весь Северный и Центральный Кавказ.

Если в составе Российской империи Тифлис был административным центром Кавказа (здесь находились головные управленческие учреждения, резиденции главноначальствующего гражданской части на Кавказе и командующего войск Кавказского военного округа), то нефтяной Баку как крупнейшая индустриальная база империи ускорил экономическую модернизацию всего региона.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ГОРОДА КАВКАЗА В АНТИЧНЫЙ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕРИОДЫ

§1. Кавказ в системе античной торговли. Города

Евразийское геоэкономическое и геополитическое единство формировалось тысячелетиями. Великие империи античности и средневековья стремились объединить огромное евразийское пространство и превратить его в единую политическую и экономическую силу. Вместе с тем эти империи опирались на отдельные центры цивилизации, одним из которых был Кавказский регион.

Благодаря своему географическому положению Кавказ является мостом Евразии. Через этот край шли пути из Центральной Азии в Причерноморье и Средиземноморье, из евразийских степей – на Ближний Восток. В античное время в связи с походами Александра Македонского появилась эпоха эллинизма, ставшая в IV - I вв. до н.э. синтезом греческой и местных восточных культур, положившая начало активным многосторонним контактам по линии Восток - Запад, появлению Великого Шелкового пути и Дороги пряностей и благовоний из Китая, Индии до Европы. Грандиозные замыслы Македонского были направлены на создание обширной «мировой» империи. Автор исследования о Македонском пишет, что мысль об уравнивании Запада и Востока возникла у Александра после смерти Дария. Теперь он ставил вопрос об их полном слиянии, хотел основать новые торговые центры, чтобы они достигли такого же процветания, как и прибрежные города Средиземного моря¹.

---

¹ Шахермайер Г. Александр Македонский. Москва, 1984, с.285

Города Кавказа в античный и раннесредневековый периоды

Об интересе Александра Македонского к Кавказу свидетельствует задуманная им экспедиция по изучению Каспийского моря.

Из повествования Арриана (II в.н.э.), описавшего походы Македонского на основании официальных дневников, видно, что Александр Македонский понимал важную роль в установлении связей с востоком Каспийского моря. В связи с этим он поручил исследовать его, изучить побережье и торговые пути по Каспию, снарядив экспедицию под руководством Гераклида. Преждевременная смерть великого завоевателя не позволила ему обследовать Каспийское море.

Это намерение исполнил один из его диадохов – Селевк I Никатор (311 - 281 гг. до н.э.), поручив это дело военачальнику Патроклу. Последний на специально построенном военном судне обследовал Каспий¹.

На западном побережье Каспия в древности пролегал знаменитый Прикаспийский путь – наиболее удобная дорога из Юго-Восточной Европы в Переднюю Азию. Одновременно Прикаспийский путь являлся главной артерией мощных этногенетических процессов, которые впоследствии привели к формированию народов Кавказа. И не случайно, что именно на этом узком перешейке прикаспийской трассы в начале скифского вторжения в Переднюю Азию на рубеже VIII - VII вв. до н.э. возник Дербенд с мощными крепостными сооружениями. Об этих Каспийских или Албанских воротах содержатся сведения в трудах греко-римских авторов.

Обстоятельностью и точностью о Прикаспийском регионе отличаются сведения Геродота. «Отец истории» твердо придерживался мнения, что Каспий - отдельное, не сливающееся ни с каким другим море: «К западу это море, называемое Каспийским, ограничивает Кавказ, а с востока к

---

¹ Əliyev Ş. Xəzər dənizi tarixi xəritələrdə. Bakı, 1973, s.44

нему примыкает равнина, занимающая необозримое пространство». Впервые Геродот сообщает о морских каспийских маршрутах. По его описанию, пользуясь веслами, Каспий в длину можно переплыть в 15 дней, а в ширину – за 8 дней, даже там, где он самый широкий. Анализируя эти маршруты, известный востоковед В.В.Бартольд пришел к выводу, что «это сведение Геродота совпадает с известием арабского географа Истахри»¹. Сведения Геродота о продолжительности плавания по Каспию вдоль и поперек свидетельствуют о том, что по морю, по всей вероятности, уже совершались рейсы, в результате которых и были уточнены эти сроки. Подтверждением тому являются наскальные рисунки лодок с гребцами у самого побережья Каспия, в Гобустане (70 км южнее Баку)².

Первой из известных научных экспедиций по исследованию Каспийского моря было путешествие Патрокла (285 - 282 до н.э.), которое имело не только научные, но и сугубо практические цели: «Приведение в повиновение прибрежных южнокаспийских племен и наведение порядка и спокойствия на одном из важнейших торговых путей из Индии в Малую Азию, который шел по впадавшим в Каспийское море среднеазиатским рекам, затем вдоль его южного побережья до устья рек Араза и Куры, вдоль которых он продолжался через Кавказский хребет в Колхиду»³. В итоге античная история располагала точными сведениями об указанном торговом пути благодаря экспедиции Патрокла. Патрокл заведовал государственным архивом. Это дало ему возможность изучить документы, связанные с торговлей, осуществляющейся по транзитному маршруту из Индии через Центральный Кавказ к Черному морю.

¹ Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1925, с.9

² Джафарзаде И.М. Наскальные изображения Кобыстана. //Археологические исследования в Азербайджане. Баку, 1965, с.20, рис.6

³ Ельницкий Л.А. Знания древних о северных странах. Москва, 1961, с.128

Однако после открытия морского торгового пути из Европы в Индию попытки освоить торговые пути по Каспийскому морю и Куре были оставлены, и они скорее использовались для внутренних рынков¹.

Римляне желали взять под свой контроль водный торговый путь из Индии к Черному морю, проходивший через территорию Кавказской Албании. По этому поводу Плиний Старший пишет: «Во время похода Помпея выяснилось, что за семь дней из Индии по реке Бактр, впадающей в Окс (Аму-Дарья), можно дойти до Бактрии, затем по Каспийскому морю и по реке, далее за пять дней сухопутного пути можно доставлять индийские товары к Фасису на Понте (Черное море)»².

На юге сухопутные торговые пути Албании выходили к большим древневосточным торговым магистралям, протянувшимся по территории Парфянского царства с запада на восток: от Антиохии и Селевкии на Тигре до Маргианы. Эти магистрали вели на запад, в страны, подчиненные Риму, и на восток – в Индию и Китай, соединяясь, главным образом, у древнего мидийского города Экбатаны. Стремление же римлян закрепить на западном албанском побережье Каспия было продиктовано желанием взять под контроль одну из ветвей Великого Шелкового пути и установить связь с территориями Центральной Азии в обход парфянских властей³. Именно эту, наряду с военно-стратегическими, задачу преследовали походы римских полководцев Лукулла, Помпея, Антония и др., совершенные в тот период.

Активные процессы протекали и на западном черноморском побережье Кавказа. Римлянам хорошо были

---

¹ Алиев К.Г. Античная Кавказская Албания. Баку, 1992, с.121

² История Азербайджана. С древнейших времен до 70-х годов XIX в. Под ред. С.Алиярлы, изд. 2-е, Баку, 2009, с.100

³ См.об этом: Дарабади П. Геостратегические процессы в Кавказско-Каспийском регионе в античный период (IV в. до н.э. – IV в. н.э.) //Кавказ и глобализация, 2009, №2-3, с.208

известны сведения авторов эллинистической эпохи о торгово-транзитной дороге, идущей из Индии через Центральную Азию, Каспийское море, Албанию, Иберию и Колхиду к греческим приморским городам Восточного Причерноморья. Помпей во время своего похода на Кавказ в 66 - 65 гг. до н.э. в значительной мере шел именно по данному пути. Перспектива развертывания торговли по нему становилась особенно заманчивой в связи с усилением Парфянской империи, раздвигавшей порой свои границы вплоть до Индии, с одной стороны, и до Евфрата, с другой, и в период враждебных отношений с Римом закрывавшей южные торгово-транзитные дороги из Индии и Китая в средиземноморские страны¹.

В целом, борьба двух мощных государств античного мира – Рима и Парфии - за обладание Кавказом значительно повысила стратегическую роль кавказских проходов. В то время существовали два основных пути: трудная и длительное время закрытая дорога через Дарьялское ущелье и весьма удобный проход через Дербенд.

В современных исследованиях Великого Шелкового пути отмечается, что вначале древний караванный путь из Центральной Азии в Европу обходил Каспийское и Черное моря с юга, через Иран и Византию в Константинополь и Европу. Позже новый караванный путь обходил Каспийское море с севера через Азербайджан и южное побережье Черного моря в Константинополь и Европу или - Черное море с севера. Обход Каспийского моря с севера был трудным и небезопасным. Еще в те времена маршруты Великого Шелкового пути из Центральной Азии в Европу через Каспийское море, Южный Кавказ и побережье Черного моря считались самыми безопасными, выгодными и удобными. У черноморского города Фазис (современный Потти) маршрут Великого Шелкового пути в Европу раздваивался:

---

¹ Саникидзе Л.Д. Понтийское царство. Тбилиси, 1956, с.193-194; Очерки истории Грузии, т.1. С древнейших времен до IV в.н.э. Тбилиси, 1989, с.296, 297.

Города Кавказа в античный и раннесредневековый периоды

одна ветвь шла по северному побережью Черного моря, другая – по южному побережью¹.

Вернемся к городу Дербенд. Этот город расположен на западном побережье Каспийского моря, где горы Кавказа почти вплотную подходят к берегу, оставляя лишь узкую полосу приморской равнины шириной около трех километров. Дербенд в античный период контролировал не только важнейший военно-стратегический путь, но и торговую дорогу. Римляне прилагали все усилия, чтобы распространить свою власть здесь. Согласно сведениям античных авторов, для похода на Каспий Нерон набрал в Германии, Британии и Иллирии отборные войска. Был создан легион морской пехоты и особый легион, названный фалангой Александра Македонского. В названии этого особого легиона подчеркивалась основная цель похода – утвердить римское господство на западном побережье Каспийского моря и осуществить идею Александра Македонского о новых торговых путях через Прикаспий на Восток, главным образом – в Индию и Китай. Заговор и смерть Нерона не дали возможности довести поход до конца, хотя войска уже выступили к «Албанским воротам» – Дербенду. Преемник Нерона император Гальба считал завоевание Британии более важным для Рима, чем покорение Кавказа.

В целом, в античный период Кавказ, находясь на перекрестке мировых торгово-транзитных магистралей, входил в зону контактов и синтезного развития Передней и Центральной Азии. В этот исторический период через него как бы вырисовывались будущие маршруты Великого Шелкового пути². И на этой карте велика была роль городов.

Историки сходятся во мнении, что процесс возникновения городов на Кавказе протекал на местной почве и па-

---

¹ Гегешидзе А. Еще раз о Великом Шелковом пути. //Центральная Азия и Кавказ. 1999, №3(4).

² См. Петров А. Великий Шелковый путь. //Центральная Азия и Кавказ, 199, №2(3).

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

раллельно возникновению там государств. Так, в Южном Азербайджане в IX в. до н.э. образовалось государство Манна. Возникновение Албании (Северный Азербайджан) и Атропатены (Южный Азербайджан) относится к IV в. до н.э.¹ В Иберии и Колхиде государства возникли в VI - IV вв. до н.э.² Возникновение городов в древней Армении относится к III - II вв. до н.э.³, когда шел процесс греческой полисизации.

Большинство городов и населенных пунктов были расположены в бассейне рек и вдоль побережья Каспийского моря. Города Габала, Кемахия (Шамаха), Нига-Нуха, Газана, Урсеки, Пайтакаран (поздний Бейляган), Партав (Барда), Тарху, Торпаггала, Мцхета, Артаниссы (поздний Артанудж), Телейба (нынешний Телави), Двин, Арташат и др., находясь в зоне международных транзитно-торговых путей, уже в то время были известны как центры ремесла, торговли и культуры⁴.

Урбанистические процессы античного периода на территории Кавказа были результатом длительного социально-экономического развития региона, но здесь не обошлось без определенного влияния и внешних контактов. Кавказ, находясь на периферии двух миров – иранского и античного, испытал на себе их обоюдное воздействие.

С Ираном население Кавказа поддерживало традиционные связи, которые начиная с ахеменидского периода стали регулярными, т.к. в это время Кавказ входил в сос-

---

¹ Кашкай С.М. Из истории Маннейского царства. Баку, 1977; Алиев К. Античная Кавказская Албания; Бабаев И.А. Города Кавказской Албании в IV в. до н.э.- III в.н.э.; Алиев И. Очерк истории Атропатены. Баку, 1989

² Хахутайшвили Д.А. Вопросы истории городов Иберии; Лордкипанидзе О.Д. Античный мир и древняя Колхида. Тбилиси, 1966; Он же. Античный мир и древняя Иберия. Тбилиси, 1968

³ Манандян Я.А. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен

⁴ История Азербайджана, с.99; Очерки истории Грузии, т.1, с.366-369; Бабаев И.А. Города Кавказской Албании в IV в. до н.э. – III в.н.э., с.56-61

Города Кавказа в античный и раннесредневековый периоды тава Ахеменидской империи. Это - первая в истории мировая империя, простиравшаяся от Индии на востоке и Центральной Азии на северо-востоке до Греции на западе и Египта на юго-западе. Ахеменидская империя впервые объединила территории, расположенные на трех материках - в Азии, Африке и Европе, - и способствовала тем самым освоению человеком новых территорий, торговому, культурному и этническому взаимодействию. Именно на территории Ахеменидской империи впервые были созданы государственные пути сообщения протяженностью более 2400 км – так называемая «царская дорога, шедшая из Эфеса в Пасаргады и Сузы. Через каждые 25 - 30 км она была снабжена дорожными станциями и почтовой службой, о гонцах которой Геродот писал: «Нет на свете ничего быстрее этих гонцов, так умно устроена у персов почтовая служба»¹. После падения Ахеменидской державы связи Кавказа со странами античного мира благодаря походам Александра Македонского расширились².

19

В те времена города либо закладывались на выбранных правителями местах, либо появлялись в результате развития расположенных на важных торговых путях поселений, либо возникали вокруг крупных религиозных культовых сооружений. От древних населенных пунктов города отличались обширностью территории, многочисленностью населения, монументальными строениями, уровнем развития ремесленной и торговой деятельности.

---

¹ См.: Ртвеладзе Э. Этюд о Великом шелковом пути.// Центральная Азия и Кавказ, 1999, №3(4)

² См.: Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. Москва, 1978

§2. Противостояние Сасанидской и Византийской империй на Кавказе и неизбежность взаимодействия в макроинтеграционной системе. Города

В III в. во внешнем окружении Кавказа произошли серьезные перемены. Важнейшей из них явилось возникновение сильной державы Сасанидов (226 - 651), пришедшей на смену Парфянской империи. Сасанидские правители титуловали себя шахиншахами. Во главе отдельных провинций стояли шахрдары, а с V в. – марзбаны. Наместники четырех наиболее крупных марзбанов носили титул шаха и напрямую подчинялись правителю государства - шахиншаху. Сасанидская система управления в истории определяется как наместническая и квалифицируется как «система хорошо управляемых провинций».

Превращение Сасанидского государства в сильнейшую политическую силу на Ближнем и Среднем Востоке совпало по времени с ослаблением Римской империи. В военном противостоянии двух империй превосходство было за Сасанидами. В 260 г. произошло невиданное до того времени событие – в битве при Эдессе сасанидский царь Шапур I, победив императора Валериана, даже взял его в плен. На возведенном в честь этой победы в местечке Накш-и Рустам памятнике Кааб-и Зардушт среди стран, покорных Шапуру I, перечисляются Атропатена, Албания, Иберия и Армения. В надписи отмечается, что все земли до Кавказских гор и Аланских ворот подвластны (зависимы) Сасанидам¹.

Вместе с тем Сасаниды, отказавшись от эллинистических тенденций аршакидских правителей в области религии и культуры, выступали как бы продолжателями традиций ахеменидской эпохи. Исключительно большую роль начинает играть при них древний зороастризм, который

¹ История Азербайджана, с.116

Города Кавказа в античный и раннесредневековый периоды

окончательно сложился в качестве воинствующей религии именно в эту эпоху. Происходит усиление храмов зороастрийского жречества. Верховный жрец уже при первых Сасанидах делается одним из главнейших вельмож в государстве.

В сасанидскую эпоху территория Атропатены превратилась в одну из главных провинций империи, а резиденция наместника находилась в Тебризе. Главный храм зороастризма находился в городе Газаке, духовном центре Атропатены. В этом храме проводилось коронавание сасанидских шахиншахов. Возшедший на трон новый шахиншах должен был пешком в день Новруз войти в Газаку и устроить собственный алтарь в храме. С момента зажигания огня в новом алтаре начиналось его официальное правление.

За обладание Атропатеной, Албанией, Иберией и Арменией в IV веке между Сасанидами и Византией шли продолжительные войны. При этом каждая из империй стремилась привлечь на свою сторону кочевые племена, вторгавшиеся с Северного Кавказа. В такой ситуации местные правители не в состоянии были собственными силами защитить свою самостоятельность перед лицом этих грозных соседей. Поэтому они вынуждены были сделать решительный выбор в пользу одной из соперничающих великих держав, чтобы с ее помощью противостоять другой, представляющей на данном этапе наибольшую угрозу для них. Главная опасность политической самостоятельности государств на Кавказе в эту эпоху исходила от Сасанидского Ирана. В связи с этим местные правители решительно берут ориентацию на Византию. В значительной мере результатом этой внешнеполитической ориентации явилось принятие Албанией, Иберией и Арменией христианства в качестве официальной религии в начале IV в., вскоре после того, как оно стало государственной религией Восточно-Римской империи.

Сасанидо-византийские войны были длительными. Наконец, в 387 году между ними был заключен мир. По этому соглашению восточная часть Армении, Грузии и Албания отошли к Ирану.

С III века участились набеги кочевников: аланов - в Иберию, гуннов и савиров - на территорию Албании и Атропатены. В начале V века вторжения с севера еще более усилились. Для их предотвращения между соперниками - Ираном и Византией - в 422 году было заключено соглашение, по которому Византия брала на себя обязательство ежегодно выплачивать определенную сумму для защиты Дарьяльского ущелья.

Одновременно Сасаниды создали целую цепь укреплений, начинавшихся от побережья Каспийского моря - с юга на север. Это были Бешбармак, Гильгильчай (Шабран) и непреступная Дербендская крепость. Строительство Дербендских укреплений завершилось в первой половине VI века, их стены на западе упирались в горы, на востоке простирались внутрь моря и полностью закрывали проход. Вышеназванный договор как нельзя лучше свидетельствует о том, как соперничавшие империи нашли возможность для защиты северных рубежей. Это особенно важно было для Византии ввиду того, что Сасаниды жестко ограничили ее импорт шелка через Ближний Восток, и шелковой дорогой для нее стали пути Северного Кавказа.

В 552 году произошло вторжение хазар, в результате чего резиденция Албанского католикоса была перенесена из города Чола, недалеко от Дербенда, в Барду.

В раннесредневековый период изменения в политической истории и идеологии общества, экономические связи наложили свой отпечаток и на городскую жизнь. Развитие производительных сил определило победу новых социально-экономических отношений в странах Центрального Кавказа. В этот период намечаются такие процессы, которые не могли благоприятствовать подъему городской

Города Кавказа в античный и раннесредневековый периоды жизни. Натурализация хозяйства, вообще характерная для средневековья и особенно интенсивная в его ранний период, создавала неблагоприятные условия для развития городской экономики.

Говоря о судьбе античных городов Центрального Кавказа, следует отметить упадок или сокращение числа городов в период перехода от древности к средним векам. В тех странах региона, где существовали полисы – города эллинистического типа (Колхида, Армения), полисная система* совершенно пришла в упадок и исчезла¹.

Торговле с Ближним Востоком препятствовало нескончаемое соперничество между Византией и Сасанидами из-за господства на Кавказе, который стал ареной военных столкновений. Однако сказанное вовсе не означает, что внешняя торговля в IV – VI вв. вообще была прервана. Так, через главные города Картли (Мцхета, Тифлис, Рустави, Уджарма) проходила торговая магистраль, соединяющая их с Арташатам, который был одним из тех пунктов, где по соглашению между Византией и Ираном была разрешена международная торговля. То есть соглашение двух соперничавших империй гарантировало бесперебойное течение товарообмена вне зависимости от локальных преград, периодически возникавших в ходе военно-политических конфликтов. Примечателен тот факт, что противоборствующие в регионе силы – Сасанидская и Византийская империи, – придя к осознанию взаимовыгодности стабильного товарооборота и степени взаимозависимости в этой сфере, обусловленных географическими, геоэкономическими и иными реалиями, стремились не к вытеснению противника из макроинтеграционной системы, а изыскивали приемлемые пути взаимодействия. С 428 г. политический

---

* Полисная система – это привнесенная урбанизация. Армения вплоть до начала XX в. не смогла развить городскую жизнь (см. об этом: Парсамян В.А. История армянского народа. Ереван, 1972, с.99)

¹ Новосельцев А.П. Генезис феодализма в странах Закавказья. Москва, 1980, с.151, 152

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

центр Армении перемещается в Двин, и с этого времени он начинает играть роль Арташата в международной торговле Передней Азии. Картли имела прямые торговые связи с Двином, куда, по сведению Прокопия Кесарийского, «завозят товары из Индии, соседней Иберии и почти со всех стран тех племен, которые обитают в Персии, и тех народов, которые подвластны ромеям»¹.

Свидетельством торговли с Ближним Востоком являются драгоценные (коралл, жемчуг) и полудрагоценные камни, завозимые в то время в основном из Ирана и Византии.

Говоря об общих тенденциях развития ремесленного производства в городах Картли в IV - VI вв., надо отметить, что такие его важные отрасли, как керамическое производство, металлургия и др., находятся в состоянии упадка, и на передний план в городском хозяйстве выдвигаются сельскохозяйственные. Когда в период раннего средневековья ремесленное производство и торговля стали на путь упадка, а сельскохозяйственные отрасли в экономике города приобрели большое значение, началась деградация городов².

Однако ювелирное искусство все еще стояло на довольно высоком уровне. Основным центром этой отрасли являлась Мцхета. Распространение христианства явилось большим стимулом для развития строительного дела в Грузии, в результате чего стали развиваться камнетесное и деревообрабатывающее ремесла. Стеклоделие было развито во Мцхете, Рустави, Урбниси.

Возникают новые города – Уджарма, Тифлис. В начале VI века политический центр Картли переместился в Тифлис, а Мцхета в течение всего VI в. являлась экономическим и церковным центром Картли. Особенно возвышается Тифлис после упразднения царской власти в Картли в 523 г. С этого времени Тифлис становится резиденцией картлийского марзбанства.

¹ Очерки истории Грузии, т. II, с. 89

² Там же

В целом, хотя в переходный период в Восточной Грузии не было соответствующих политических и экономических условий для процветания городской жизни, все же наблюдались рост некоторых старых и возникновение новых городов. В городской экономике доминировало сельское хозяйство.

Усиление Эгрисского царства способствовало значительному оживлению городской жизни в Западной Грузии. Приморские города – Себастополис (Сухуми), Бичвинте, Фазис – являлись крупными торгово-ремесленными центрами. По территории Западной Грузии торговый путь шел вдоль Южного и Восточного побережья Черного моря и достигал Себастополиса (Сухуми). Именно этим путем византийские купцы вывозили приобретенное в Эгриси сырье и ввозили свои товары в прибрежные города. Из Себастополиса торговая магистраль поворачивала на юг и достигала Армении, заканчиваясь в Арташате. Дорога от Себастополиса шла и на Северный Кавказ.

Города Албании, возникшие еще в античную эпоху, продолжали выполнять свою историческую роль административных, экономических и культурных центров страны. В раннее средневековье возникли и развивались такие города, как Барда (Партав), Дербенд, Ширван, Шабран, Бейляган, Чола, Халхал и др. Они зарождались и развивались как центры ремесла и торговли¹. Барда была одним из главных городов Албании, играла важную роль в торговле. Она находилась в области Ути. Моисей Каланкатуйский сообщает, что этот город был построен во второй половине V в. албанским царем Ваче и был столицей Албании. Город был окружен стенами. Находясь на скрещении важных караванных путей, Барда становилась одним из крупнейших торговых центров Ближнего и Среднего Востока. В Барду из дальних стран приезжали купцы со своими товарами. Шеки с V в. превратился в одну из важных резиденций Сасанидских марзбанов.

¹ Мамедов Т.М. Кавказская Албания. Баку, 1993, с.62-77

К городу Дербенд вели многочисленные торговые пути – сухопутные и морские, связывая его с городами Шамаха, Барда, Берзендж и др. Дербенд был связан морскими торговыми путями с Джурджаном, Табаристаном, Дайламом. Город снабжался водой по подземным керамическим трубам из горных рудников. Проведение воды в Дербенд приписывалось Хосрову Ануширвану.

Атропатена считалась одной из важнейших провинций Сасанидской империи, что объяснялось не столько ее территориальной близостью к Ирану, сколько экономическим значением. Именно поэтому Тавреш (Тебриз) стал одним из главных городов Сасанидской державы, и в нем находилась резиденция наместника. В Атропатене Сасаниды набирали для себя войска. Ардебиль, Марага, Баласакан, Урмия, Джабраван являлись крупными городами Атропатены¹.

На пути из Экбатаны (Мидии) в Арташат важным центром был город Нахчыван, игравший заметную роль в международной торговле. Из Азербайджана вывозились рыба, сушеные фрукты, некоторые сельскохозяйственные продукты, нефть.

Мировая торговля имела большое влияние на экономическое и культурное развитие стран Кавказа. Через Кавказ на восток вывозили свинец, медь, олово, шитые золотом и узорчатые ткани египетских и сирийских ремесленников, стеклянные сосуды Александрии и прочее.

Сухопутные дороги мировой торговли древности оставались в основном неизменными и в раннее средневековье. Они соединяли Малую Азию, Средиземное и Черное моря. Для изучения основных торговых путей, проходящих через Кавказ, важным источником является географическая карта римского географа IV столетия Кастория².

Античные авторы дают сведения о пути из Каспийского моря в Куру, в ту зону Азербайджана, где располагались

¹ Касумова С.Ю. Азербайджан в III-VII вв. Баку, 1993, с.21-28

² Мамедов Т.М. Кавказская Албания, с.78

Албания и Атропатена, и дальше – по суше в Грузию и по верховьям реки Риони в Черное море¹. Этот торговый путь не терял своего значения и играл большую роль и в раннее средневековье. Опорными пунктами этого пути были города Барда, Эниан, Мингячевир. Затем от Куры шла четырехдневная сухопутная дорога до Сарапаны, от которого начиналась река Риони, судоходная до Черного моря².

Наличие торгового пути через Каспийское море и реку Кура подтверждается археологическими данными. Во время раскопок выявлены населенные пункты по реке Кура – Сангар, Алпау, Сары, Гайа, Шехер Бурну, Торпагала и др., подтверждающие, что не только Мингячевир был населенным пунктом на Куре, игравшим значительную роль в мировых торговых связях. Найденные в населенных пунктах образцы китайской шелковой ткани подтверждают, что эти изделия сюда попали по тем же торговым путям.

Ценные сведения о торговых путях, проходивших в раннее средневековье через Барду, оставил географ Анания Ширакаци. Им описаны караванные пути, проходящие через Барду в VI - VII вв.: «Из Двина в Берткуник - 60 миль; отсюда в Партав – 160; отсюда к Каспийскому морю – 90. Из Нахчывани в Арбедиль - 200 миль; отсюда в Варданкерт – 70; отсюда в Пайтакаран – 60; отсюда к Каспийскому морю – 50»³.

Рост торговых отношений с соседними странами, а также развитие внутренней торговли привели к увеличению монетного обращения. Обнаруженные монеты являются вещественными доказательствами торгового обмена и торговых связей Кавказа со странами Ближнего и Среднего Востока. Население пользовалось монетами как привозными, так и местного чекана.

---

¹ Ямпольский З.И. К изучению древнего пути из Каспийского моря по реке Кура через Грузию к Черному морю. //Труды Института истории Грузинской ССР. Тбилиси, 1956, т. II, с.164

² Там же, с.173-180

³ Мамедов Т.М. Кавказская Албания, с.82

ГЛАВА ВТОРАЯ

КАВКАЗ ПРИ ВЛАДЫЧЕСТВЕ АРАБСКОГО ХАЛИФАТА

§1. Арабские завоевания на Кавказе

Политическая карта стран Кавказа, да и всего Ближнего Востока, менялась с молниеносной быстротой. Считавшаяся сильной и непобедимой Сасанидская империя, еще не оправившись от ударов византийцев и хазар в Центральном Кавказе, столкнулась с арабами, до того времени не известными цивилизованному миру.

В начале VII века в арабском обществе усилились тенденции к политическому объединению и созданию самостоятельного арабского государства. К этому стремилась прежде всего социальная верхушка и торгово-ремесленные круги арабского общества, желавшие возрождения значения международного торгового пути, проходившего через Йемен, и экономической роли городов – Мекки и Исриба (Медины), расположенных на этом пути. Тенденции к политическому объединению усиливались также ввиду эфиопских вторжений и захватнической политики Сасанидского Ирана. Изгнание эфиопов стало первым проявлением пробуждавшегося национального чувства арабов, а вторжения иранцев с севера, доходивших чуть ли не до Мекки, усиливали это чувство.

Уже в начале VII века бедуинские племена бакритов в арабской области Хи́ра, захваченной иранцами, разгромили войско Хосрова II Парвиза. Сасаниды не сумели правильно оценить это неожиданное поражение. Главной опасностью для себя они считали Византийскую империю и Хазарский каганат¹. После сражений 635 - 637 годов при

¹ История Азербайджана, с.130

Бовейба и Кадисии, особенно после разгрома в 642 году при Нехавенде, от империи Сасанидов, диктовавшей свои условия миру, осталось одно название.

Пока внимание Сасанидского Ирана было поглощено серией войн с Византией и Хазарским каганатом, процесс объединения арабских племен под флагом новой мировой монотеистической религии – ислама – подходил к завершению.

Укрепление единства арабских племен произошло после смерти в Медине (8 июля 632 года) пророка Мухаммеда, за время двухлетнего правления первого халифа Абу Бекра. Ислам стал религией всех арабов. Десятилетнее правление Омара ибн Хаттабе (634 - 644) стало периодом распространения ислама и расширения Халифата* как государства на другие части света. После войн с Византией и Сасанидским Ираном были захвачены Ирак, Сирия, Египет, большая часть собственно Ирана. Путь арабам на Центральный Кавказ был открыт.

Такие быстрые успехи арабов объяснялись не только отличной организацией и высокими боевыми качествами арабского войска, но и их политикой веротерпимости и введением простой, сравнительно легкой налоговой системы. Все это способствовало победе арабов в восточных провинциях Византийской империи. В источниках отмечается, что даже фанатичные монофизитские монахи Сирии и Палестины в массовом порядке оставляли монастыри и присоединялись к арабским отрядам¹. После этого становится понятным, почему многие города этих стран без боя сдавались арабам.

Первые походы арабов носили разведывательный характер. В 639 году арабское войско вторглось в Азербайджан со стороны озера Урмия, а после Нехавендского сражения

---

* Халифатом оно называлось, потому что управлялось халифами – преемниками пророка.

¹ Очерки истории Грузии, т. II, с.172

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

арабы достигли главного города – Ардебилля - и приступили к планомерному покорению страны. Местный правитель вынужден был пойти на соглашение, по условиям которого население Азербайджана в знак покорности обязалось выплачивать поземельный налог и подушную подать, а каждая семья должна была взять в дом на содержание в течение суток одного арабского воина. Взамен арабы дали обещание уважать их религиозные убеждения, их обряды и традиции, обеспечить безопасность тем, кто захочет покинуть страну, а с пожелавших вступить в арабскую армию в течение года не взимать никаких налогов. После этого арабская армия направилась в Мугань, а оттуда – в Ширван, где местный правитель попросил безопасность и обязался выплачивать харадж и джизью.

В 640 году арабы вторглись в Армению и захватили ее. Затем двинулись на Картли и к середине VII века отправились в Тифлис, выдав населению фирман о безопасности или «защитную грамоту»¹.

Как видно, в начальный период арабских походов они в захваченных областях в первую очередь стремились закрепить свое военно-политическое господство и довольствовались получением с покоренного населения хараджа (земельного налога) и джизьи (подушного налога). Поэтому господство Халифата оформлялось в виде письменных «двусторонних» договоров и соглашений. Кроме того, арабы еще не принуждали население завоеванных областей к принятию ислама и не запрещали исповедовать местные религии.

В управлении на местах, кроме правителя, участвовали и лица духовного звания. В период ослабления центральной власти самостоятельность местной администрации приводила к нарушению с их стороны договоров и отказу от уплаты налогов. В таких случаях вновь отправлялись войска для вторичного завоевания.

---

¹ Очерки истории Грузии, т. II, с. 172-173.

На Кавказе политическое положение было изменчивым. Местные правители понимали невозможность существования их владений без опоры на сильное государство. Примером тому является политика албанского правителя Джаваншира (638 - 680). Он стоял перед дилеммой – Халифат или Византия? В отличие от своего отца Вараз Григора, все более склонявшегося к вассальной зависимости от арабов, Джаваншир избрал другой путь. Император с удовлетворением принял это письмо и велел заключить с Джаванширом союз. Дело в том, что Византия также имела свои интересы в этом сближении. После покорения арабами Армении опасность, грозившая империи с юга, подталкивала Константина II искать новую политическую опору в восточной части Кавказа. В указе, подписанном им в связи с письмом Джаваншира, император писал: «...Мы рады тому, что ты со своей Восточной страной повинуйся нам»¹. Этот указ, ввиду признания Албанией зависимости от Византии, определил ее политический статус. В указе правитель страны назван «владетель Гардмана и князь Албании, спарапет и протон-патрикий Джаваншир». Этим Джаваншир, подобно правителю Иберии, стал обладателем византийского «трехкратного титула».

Между тем обострившаяся в Халифате внутривосточная борьба завершилась переходом власти в руки наместника Сирии и основателя династии Омейядов (661 – 750) Муавийи I. Пятый халиф перенес столицу на север, в расположенный ближе к Византии и Кавказу Дамаск. Положение Албании значительно ухудшилось. Византия сама переживала тяжелые дни и была не в состоянии оказать помощь Албании. В такой ситуации, чтобы уберечь страну от неизбежного вторжения арабских войск, Джаваншир решил покориться «царю Юга». Политическая дальновидность Джаваншира себя оправдала. Муавийа I признал его владетелем в междуречье Куры и Араза, зависимым от арабов.

---

¹ История Азербайджана, с.133.

Эта перемена внешнеполитического курса была по душе не всей албанской знати. В результате заговора Джаваншир был убит.

В 80-е годы VII в. Византийская империя сумела восстановить свое влияние на Центральном Кавказе. Ввиду борьбы за власть в Халифате после смерти Муавийи, арабы пока отодвинули на второй план вопрос Кавказа. Как только в начале VIII века укрепилась центральная власть, арабы усилили борьбу за полное покорение Центрального Кавказа.

Уже при Аббасидах (750–1258) Кавказ считался очень важным стратегическим регионом. Первый Аббасидский халиф должность наместника Азербайджана, Джазиры (Грузии) и Армении передал своему брату.

В завоеванных странах арабы сохранили доставшиеся им административное деление и систему управления. Они широко прибегали к системе наместничества. При Омейядах было создано 5–9 наместничеств (эмираты), а при Аббасидах – 14. Каждый эмират включал объединенные территории нескольких покоренных стран. Азербайджан, Арран¹, Армения, восточные регионы Малой Азии входили в состав четвертого наместничества, называвшегося ал-Джазира. Резиденция наместника ал-Джазиры вначале располагалась в Дабиле (Двин), а при Аббасидах – в Барде (Партав). Отдельно был создан Тифлисский эмират как главный форпост борьбы против Византии.

Арабы, захватывая новые земли, одновременно стремились распространить ислам. В регионах Азербайджана, где был зороастризм (Южный Азербайджан, Мугань), ислам распространялся сравнительно быстро. Это было обусловлено длительным господством сасанидского гнета. Зороастризм, превратившийся в символ этого гнета, потерял свое влияние в массах. Переход в ислам люди воспринимали как протест против сасанидского господства. В то же

---

¹ В 705 году Халифат положил конец государству Албания, превратив его в управляемую провинцию под названием Арран.

время народные массы привлекали заключенные в исламе лозунги равенства всех мусульман, ослабления тяжести налогов и пр.

На севере Азербайджана, особенно в Албании, распространение ислама было затяжным и сложным делом. В отличие от других христианских стран, Халифат в отношении албанской церкви с первых лет VIII века проводил беспощадную политику, причиной чему было желание албанского духовенства найти опору в «единоверной» Византии. «Взбунтовавшихся против нашего владычества албанов я велел вернуть к вашему (монофизитскому) вероисповеданию», - писал халиф армянскому католикосу. К тому же албанская церковь была подчинена союзной арабам григорианской церкви¹. Церковные дела, богослужение и письменность постепенно стали вести не на албанском языке, а на арабском. По свидетельству летописца, отныне всякий, кто желал независимости албанской церкви, подлежал наказанию «мечом и пленом». В результате позиции христианства в бывшей Албании были подорваны. Остались лишь церковные общины, перешедшие в григорианство, остальные исчезли, а большая часть населения приняла ислам.

§2. Города, торговые пути

Арабские вторжения, связанные не только с походами арабов на непокорные северные рубежи Халифата, но и с нескончаемыми нападениями хазар и византийцев, не могли не отразиться на состоянии городов, а также городской жизни. В отличие от многих городов Ближнего Востока, завоеванных арабами быстро и сравнительно мирно, без существенного ущерба для экономики, многие города Кавказа испытали серьезные трудности, а в ряде случаев – и разрушения.

¹ История Азербайджана, с.141

Военные действия, не прекращавшиеся на территории Центрального Кавказа и после его окончательного завоевания, т.е. в VIII веке, увеличили ущерб, нанесенный его городам и поселениям. Потому вряд ли можно считать это время благоприятным для процветания экономики.

Господство Халифата принесло неисчислимые разрушения. Ибн Хаукаль писал: «...Человек, идущий вдоль берега Аракса через город Варсан, увидит следы разрушенных городов»¹. По его мнению, Араз является одной из рек, упомянутых Всевышним устами его пророка, однако беды здешнего населения – от его неверия. О существовании в прошлом вдоль Араза «тысячи городов» говорит и ал-Мукаддаси. Абу Дулаф говорит о пяти и более тысячах разрушенных селах Баласаджанской равнины (бывшая албанская область Баласакан, расположенная между городом Барда, Каспийским морем, рекой Кура и Барзандом): «На этой равнине имеется пять тысяч деревень, большая часть их разрушена... Говорят, что они принадлежали владельцам Арраса, упоминающегося Всевышним в Коране». Согласно автору, эти «владельцы» (Азхаб ар-Рас) будто бы были воинами Джалута (библейского Голиафа), которых за отказ платить дань убили библейские Давуд и Соломон. Из этого следует, что их постигла та же участь тяжелого наказания – тех, кто избегал платить харадж и нарушал «двусторонний договор, избегал принятия ислама»².

По свидетельству арабских источников, некоторые из разрушенных городов – Барда, Бейляган, Нашава – Нахчыван, Дабил и др. - стали восстанавливаться уже при первом Омейядском халифе Муавийе. Однако арабы в основном восстанавливали только те крепости и города, которые имели для них политическое, экономическое или страте-

---

¹ Велиханова Н.М. Арабский халифат и Азербайджан (по сочинениям ибн Хордадбеха и других представителей арабской географической литературы). Дис.д.и.н. в форме научного доклада. Баку, 1994, с.79.

² История Азербайджана, с.144

гическое значение. В договорах, заключенных с жителями оккупированных городов, арабы специально отмечали пункт о неприкосновенности городских стен и построек¹. Но это касалось только тех городов, жители которых принимали политическую власть арабов. А неприступные, долго сопротивляющиеся крепости и города, и в первую очередь их стены, разрушались завоевателями и сровнивались с землей.

Столицей Южного Азербайджана до захвата его арабами был Ардебиль. Однако в связи с началом арабо-хазарских войн и превращения Ардебилля и его окрестностей в арену военных действия, а в дальнейшем - и в зону активной борьбы хуррамитов арабы в период наместничества Марвана ибн Мухаммеда (732 - 744) перенесли столицу в восстановленную им Марагу. Она оставалась главным городом вилайета до конца IX века, когда столицей вновь стал Ардебиль. А главным городом Аррана была Барда, ставшая с 654 г., после второго похода Хабиба ибн Масламы на Кавказ, также резиденцией всего кавказского арабского наместничества².

Натуральное хозяйство при взаимодействии с определенными социальными и политическими факторами сыграло большую роль в упадке городской жизни. Экономика Грузии в VI - VIII веках преимущественно была основана на сельском хозяйстве. У большинства городов этой эпохи был сельский облик. К этой категории относились Мцхета, Урбниси, Рустави и др. Вклад городов в экономическую жизнь страны был еще незначительным. Исключение составлял лишь Тифлис. Арабы способствовали его усилению как центра эмирата, что было продиктовано военно-политическими причинами.

Подобные мероприятия арабов в отношении некоторых городов Кавказа, в том числе вышеназванных Ардебилля,

¹ Велиханова Н.М. Арабский халифат и Азербайджан, с.79.

² Там же.

Мараги, Барды, не могли вызвать общего подъема городской жизни, так как в ту пору для этого не было соответствующей экономической и политической ситуации. Характерно и то, что резиденции крупных землевладельцев находились не в городах, а в их родовых имениях.

Перелом произошел во второй половине VIII века, когда во главе Халифата оказались Аббасиды. Начался экономический подъем, расширилась торговля, умножились города¹. До арабских завоеваний один из путей, которым пользовалась Грузия для участия в международной торговле Ближнего Востока, проходил через Армению, Арташат и затем через Двин. В VII–VIII века международная торговля в Армении замерла, так как эта страна была всего лишь военно-стратегическим, а не экономическим форпостом Халифата².

Когда торговые сношения с Византией были прерваны, магистраль международной торговли переместилась в бассейн р. Кура. А транскавказская торговля с севером, по свидетельству арабских источников, зародилась в VIII веке и пика развития достигла в IX–X веках. Именно в этот период происходит экономический подъем как Тифлиса, так и городов Азербайджана³.

Через Азербайджан проходило несколько важных торговых и караванных путей. Значение одного из ответвлений хорасанской дороги, описанного ибн Хордадбехом, было очень велико, поскольку этот путь соединял отдаленные от центра северные области и провинции Халифата – Арран, Азербайджан и Армению – не только с близлежащими, но и с дальними странами.

Марага была одним из важных транспортных узлов. Отсюда начинался ряд сухопутных дорог. Путь на север че-

¹ Габашвили В.Н. Очерки из истории Ближнего Востока. Тбилиси, 1957, с.79.

² Манандян Я.А. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен, с.195

³ Там же, с.198-199; Очерки истории Грузии, т. II, с.227.

рез Тебриз приводил к Маранду, оттуда он продолжался в двух направлениях: первый – в Хой, а второй – в Нашаву (Нахчыван) и оттуда в Дабил и дальше. От каждого из этих пунктов, соединенных единой магистралью, вели самостоятельные дороги, узел которых сходил в Ардебиле. Отсюда пути вели на север – на Бардинский тракт, который приводил в Арран¹.

Проходящие через Арран сухопутные дороги, узловым пунктом которых после арабского завоевания была Барда, соединяли этот самый большой в то время город Кавказа с его другими центрами – Баб ал-Абвабом (Дербендом), Тифлисом, Дабилем, Ардебилем и через них с другими северными и восточными странами.

На пути Барда – Баб ал-Абваб, между которыми находилось 15 почтовых станций*, путники останавливались в Бардидже, Барзандже, Шамахийе, ал-Абхазе (Абхане, Лаиджане) и, пересекая мост через р.Самур, выходили к Баб ал-Абвабу (Дербенду).

Город Ширван на этой трассе, согласно легенде, был построен Ануширваном, назван его именем и находился в трехдневном пути (~150 км) от Шамахийи².

Арабские авторы ал-Балазури, ал-Истахри, ибн Хаукаль называют Шеки («Шакки») периода арабского завоевания значительным городом Аррана, наряду с Кабала и Таблу³.

В арабский период установился новый тип поселений – с базарной площадью посередине, что раньше было особенностью греческих городов. Такими городами сделались Барда, Шамхор, Бейляган, Дербенд, Нахчыван, Ардебиль, Сераб, Тебриз, Маранд, Салмас и др. Большое развитие получила Гянджа, которая вскоре превратилась в один из зна-

¹ Велиханова Н.М. Арабский халифат и Азербайджан, с.83

* Почтовые станции (сикка) были разбросаны на трактах различных регионов.

² Велиханова Н.М. Арабский халифат и Азербайджан, с.83

³ Там же, с.69

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

чительных хозяйственных и культурных городов Переднего Востока. Барда, Ардебиль и Дербенд были связаны в экономическом и культурном отношении с такими центрами средневекового Востока, как Багдад, Дамаск, Басра.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

«ЗОЛОТОЙ ВЕК» ГОРОДОВ. КАВКАЗ И СЕЛЬДЖУКИ

§1. Социально-экономические сдвиги в городской жизни

IX – первая четверть XIII веков – период процветания Кавказа в экономическом и интеллектуальном отношениях. В то же время именно в этот период Кавказ в целом был более или менее взаимосвязанным регионом. По мнению грузинского исследователя, Кавказ от Никопсии до Дербенда, от Осетии до Зангезура представлял собой единый экономический и политический организм¹. IX–X века в масштабе истории всего Ближнего Востока характеризовались экономическим подъемом. В это время происходит распад большого мусульманского государства Ближнего Востока – Багдадского халифата. Политический распад Халифата, однако, не означал экономического регресса входящих в его состав политических структур². Напротив, в странах Ближнего Востока в IX - X веках (бассейн Средиземного моря, Передняя и Центральная Азия) в результате возникновения местных самостоятельных государств начинается всестороннее развитие экономики и культуры.

После освобождения из-под власти Арабского халифата народы Кавказа приступили к мирному созидательному труду. Появились государства–Ширванское (861 г.), Гянджинский эмират (династия Шаддадидов – 971 г.), Тифлисский эмират (династия Джафаридов – начало IX в.), Абхаз-

---

¹ Роин Метревели. Кавказская цивилизация в контексте глобализации. Стокгольм, SA&CC Press, 2009, с.40

² Очерки истории Грузии, т. II, Грузия в IV-X веках. Тбилиси, Мецниереба, 1988, с.212

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

ское царство (начало IX в.), Кахетское княжество (конец VIII в.), Дербендский эмират (династия Хашимидов – сер. X в.), государства Саджидов (879 г.), Саларидов (941 г.), Раввадидов (981 г.). В рамках этих государств, а также благодаря тому, что эти государства придерживались независимого курса, производительные силы получили простор для развития.

В этот период регион принимал участие в международном разделении труда. Свидетельством тому является роль городов в экономической жизни региона, а также их участие в международной торговле по маршрутам Великого Шелкового пути. Такие города, как Барда, Гянджа, Шеки, Шамаха, Бейляган, Дербенд, Баку, Тебриз, Тифлис, Кутаиси, Дманиси, Рустави, Гори, Ахалцых, Двин и др., представляли собой крупные центры ремесла, торговли и при их участии шел интенсивный процесс экономической интеграции государств Кавказа.

С 30-х годов XI века началось нашествие тюрок-сельджуков на Центральный Кавказ, в результате которого была разрушена политика Византии по укреплению в этом регионе и включению последнего в сферу влияния христианства.

В этот период Грузинское царство и государство Ширваншахов были в тесных союзных отношениях¹. В первой четверти XII века общие интересы борьбы за освобождение Кавказа от сельджуков способствовали сближению этих двух государств. Династические браки еще более укрепили этот союз. Грузинский царь Давид IV Гуруджу (Строитель) (1089 - 1125) выдал свою дочь Тамар за сына ширваншаха Аффридуна I Манучехра III. Строивший во внешней политике далеко идущие планы, грузинский царь выдал другую свою дочь за сына императора Византии Исаака Комнина. Сам же царь Давид женился на дочери кипчакского правителя Атрака, чтобы заполучить мощного союзника в борьбе против сельджуков. Для этого он переселил из Северного

¹ Алияров С.С., Гусейнов Р.А. Из истории союзных отношений Азербайджана и Грузии в XII в. // Ученые записки Азгосуниверситета, 1977, №4.

Кавказа в Грузию 45 тысяч* семей, или примерно 225 тысяч кипчакских воинов. Но следует отметить, что огузско-кипчакские племена обитали в Грузии и в предыдущие столетия. Грузинские источники, относящиеся к XII–XIII векам, называют их «древними кипчаками» (нагикифчакара), а племена, переселенные царем Давидом – ахаликифчакара (новые кипчаки). В грузинских источниках XI–XIII веков Восточная Грузия (Картли) называется «Диди туркоба», т.е. «Большие тюркские земли»¹.

В 1122 году Давиду IV удалось завладеть Тифлисом, который после 400-летнего владычества мусульман стал столицей Грузинского царства. Однако в течение еще многих десятилетий сохранялись значение и влияние мусульман на экономическую жизнь города. Здесь продолжали чеканить дирхемы с именами султана Сельджукида и халифа Аббасида, разрешалось публичное чтение Корана, ежегодная сумма налога с мусульман равнялась трем динарам, а с грузин – пяти². Эти факты подтверждают тезис о том, что для Давида IV была характерна политика более тесного сближения со странами мусульманского Востока. И не случайно, что Давид IV пригласил на военную службу несколько сотен тысяч кипчаков. А льготы Давида IV мусульманскому населению Тифлиса и всего царства были следствием большой роли «неверных» в торговле. По сведениям источников, в правление Давида IV мусульманам предоставлялась полная свобода вероисповедания, одна из городских бань была выделена для них, и людям другого вероисповедания запрещалось туда ходить, в городских кварталах, где проживало мусульманское население, запрещалось резать свиней.

---

* В грузинской историографии эта цифра указывается в 40 тыс. семей кипчаков (Очерки истории Грузии. Т. II, с.133).

¹ Аббасова М. История Борчалинского махала. Баку, Sabah, 2006, с.33, 34. В грузинской историографии «Диди туркоба» переведено как “первое великое нашествие”. (см. Метревели Р. Давид IV Строитель. Тбилиси, 2002).

² Алияров С.С., Гусейнов Р.А. Указ.раб., с.67; Toğan Z.B. Ümumtürk tarihine giriş. İstanbul, 1996, s.31.

Известно также, что царь Давид построил для мусульман Тифлиса специальный дворец¹.

Арабский географ X века ал-Истахри в своем труде «Книга путей и стран», рассказывая об Азербайджане, писал: «Здесь такое изобилие, что те, кто не увидит своими глазами, не поверит этому»². Другой арабский путешественник, современник ал-Истахри, - Ибн Хаукаль - отмечал, что земли Азербайджана «покрыты пшеничными полями. Реки, сады и населенные пункты ни одного из этих мест не отстают друг от друга. Напротив, всюду полно всяких благ и благодать Аллаха. Фрукты очень дешевые, а продукты питания, можно сказать, бесплатные». На прибрежных землях Куры и Араза, а также реки Сефидруд, в Ширване и Шеки широко были распространены посевы зерновых. Источники сообщают о выращивании почти всех зерновых (пшеница, ячмень, рис, просо и пр.), различных сортов технических (хлопок, лен), бахчевых культур. Оба берега Куры были покрыты пшеничными и хлопковыми полями. В некоторых местах собирали по два урожая в год. Жители окрестностей Тебриза, Гянджи, Баку, Шеки, Шамкира, Габалы, Шабрана также занимались земледелием, главным образом - выращиванием пшеницы. В окрестностях Дербенда культивировали шафран и лен. Азербайджанский шафран экспортировался в другие страны. В Лянкяране и Шеки выращивали ценные сорта риса. Бардинская область была богата кошенилью – сырьем для получения очень ценной красной краски.

В Грузии виноград с древнейших времен является одной из ведущих хозяйственных культур. В IX–X веках виноградарство поднялось на новую ступень развития, и виноградарник занял особое место в экономической жизни страны. В Месхети, несмотря на гористую местность, жители с

¹ Аббасова М. История Борчалинского махала, с.36.

² Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar. Red.: S.Əliyarlı. II nəşr. Bakı, Çıraq, 2007, s.126

большим трудом и умением разбивали сады и виноградники¹. В сообщении ал-Истахри говорится, что Тифлис был цветущим городом с многочисленными садами, огородами и посевами, имевшим собственное хозяйство и в общем обеспечивавшим себя фруктами и овощами².

Как правило, земля вспахивалась парой быков или буйволов. Поэтому в то время в народе были распространены слова «джут» (пара), «идти на джут», а вместо пахаря – «джутчу» (землепашец). В некоторых местах использовалась соха, в которую впрягались две, три, иногда четыре пары упряжных животных. Согласно ал-Мукаддаси, в Ардебильском округе землю вспахивали 8 быков, которыми управляли 4 землепашца. Когда путешественник спросил, «связана ли такая вспашка с твердостью земли», пахари ответили: «Нет, это делается для снега», – объяснив тем самым причину глубокой вспашки. Отмеченный эпизод интересен тем, что хранившие древние земледельческие традиции крестьяне считали глубокую вспашку лучшим средством от засухи.

В грузинских источниках в качестве пахотного орудия упоминается «гутани», которое в разной форме («гута», «кетан», «готан» и т.д.) произношения встречалось почти у всех народов Кавказа. Этот большой плуг позволял глубоко обрабатывать землю и вместе с тем обрабатывал и твердую почву, расширяя тем самым площадь пахотных земель. Само существование такого орудия, как «большой плуг», указывает на значительный экономический прогресс в регионе³.

Одной из развитых отраслей хозяйства было садоводство. Побывавшие во многих странах арабские путешественники писали, что таких разнообразных, красивых и вкусных

---

¹ Караулов В. Сведения арабских писателей... //Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XXIX, с.10-13.

² Очерки истории Грузии, т. II, с.215

³ Там же, с.213

фруктов нет больше нигде в мире. В окрестностях городов было бесчисленное количество садов, где росли яблоки, груши, виноград, гранат, абрикосы, персики, инжир, айва, черешня, слива, кизил, орехи, фундук, каштан, шелковица. В Габале, Шеки, а также на территории между рекой Ганых (Алазань) и Главным Кавказским хребтом было много садов, где росли орех и фундук. Нигде не встречался редкий сорт граната, который выращивался вдоль реки Араз. Тебриз, Марага, Хой, Салмас, Урмия утопали в садах. В Тебризе для полива садов было построено более 900 кяхризов. Ибн Хаукаль фиксирует множество виноградников, разбитых между Дербендом и Самандаром. В источниках того времени отмечается использование энергии воды, в частности, специально упоминаются мельницы, работающие на такой энергии.

Примечателен такой факт: как хлебопашеством, так и садоводством занималось не только сельское население, но и население городов и их предместий. Поэтому города этого периода представляют как центры хлебопашества и садоводства. Город того времени прежде всего экономическая категория, это центр ремесла и торговли. Вместе с тем город этот как бы вторгался в сферу сельскохозяйственного производства. Значительная часть городского населения занималась и скотоводством. Она содержала скот, но в большей степени в источниках отмечается занятие хлебопашеством и садоводством. Это был как бы придаток городской экономики того времени. В связи с отмеченным имеет место и другое своеобразие – города были тесно связаны с системой искусственного орошения, с системой воды и водоиспользования. В экономическом плане города не могли обойтись без этих источников. Ирригация давала не только воду для населения, но и питала экономику – как ремесло, так и сельское хозяйство.

Прогресс и зарождение новых городов были связаны в первую очередь с углублением общественного разделения

труда. Появление новых городов, оживление производительных сил создавали благоприятные условия для зарождения и развития новых отраслей ремесла. Другими словами, политическая независимость оказывала благотворное влияние на экономическое развитие, в т.ч. на развитие ремесла и торговли. Кроме этого, Кавказ обладал довольно ценными природными ресурсами, что также способствовало развитию множества редких ремесел. По свидетельству арабского путешественника Абу Дулафа, в горах вокруг города Шиз (на юге Азербайджана) имеются рудники, где добывают золото, ртуть, свинец, серебро. В Шизе добывали три сорта золота. Дулаф описывал технологию добычи золота: местные мастера поливали водой землю, в которой имела примесь золота, и продолжали это делать до тех пор, пока вода не смывала всю землю, и на месте промывки оставались только золотые крешки. Затем они собирали их при помощи ртути. По свидетельству Абу Дулафа, в Шизе находили золото в виде самородков. Ценным сырьем для изготовления ювелирных изделий считался добываемый в Шизе арсен, который высоко ценился ювелирами из Исфахана. Добываемая в Шизе ртуть считалась качественнее, тяжелее и чище, чем хорасанская. Затем Абу Дулаф добрался до города Аран, который находился в четырех фарсах от города Шиз. Здесь он также увидел рудники, где добывали золото белого, серебристого и красного цветов. В городе Аран были и свинцовые рудники. Путешественник провел здесь химические опыты. Он приготовил «свинцовую кислоту» и с ее помощью получил из добываемой здесь руды серебро¹. В окрестностях Тебриза тоже были медные рудники.

Известностью пользовалось и художественное ремесло – минаязы (мастера, наносившие узоры и различные орнаменты на драгоценные камни). В некоторых случаях на изделиях встречались надписи с упоминанием имени уstadов – известных мастеров. Ареал распространения изделий

---

¹ Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar, s.132, 133.

художественного ремесла, особенно глазурированного стекла (в Западной Европе это ремесло стало известно лишь в XIII в.), был довольно значительным. Подтверждением тому являются данные подводной археологии по западному побережью Каспия (прибрежная полоса Азербайджана). Обнаруженные в большом количестве остатки посуды – это то, что на судах вывозилось в различные страны. Мелкие суда, которые в то время бороздили море, часто оказывались застигнутыми врасплох сильными штормами, которые были столь характерны для Каспия, особенно для его западного побережья (от района Дербенда до Баку). Здесь гибель судов была обычным явлением. Обнаруженный на дне моря самый разнообразный материал – это образцы художественного ремесла, высокого искусства.

К портрету городов того времени надо добавить и то, что часто дома из гипса, обожженного кирпичика имели покрытие из керамики.

Азербайджан был родиной кошенили – редкого сырья, из которого получали краску ярко-красного цвета. Им пользовались и в ковроткачестве. Это – тот самый краситель, который до XIX века составлял важное звено в истории ремесленного производства страны. В арабских источниках эта краска называлась «гырмыз»¹. Ал-Истахри сообщал, что из Барды «в страну Индию и другие места вывозилась гырмыз». Этот автор писал о том, что напротив того места, где река Кура впадала в Каспий, располагался большой остров, очень богатый кошенилью. Красильщики из Барды приезжали сюда за кошенилью. Другой автор Ибн Хаукаль подтвердил информацию ал-Истахри об экспорте кошенили в Индию: «В Варсане, Барде, в окрестностях Бабаль-Абваба и на острове в центре Каспия есть кошениль. Она перевозится по Каспию в Джурджан, а оттуда уже по суше отправляется в страну Индия. Кошениль имеется на всей территории Аррана – от границ Баб аль-Абваба и до

¹ Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar, s.126.

Тифлиса, по берегам Араса и до Джурзана (Грузия)». Арабский географ ал-Мукаддаси представлял кошениль как чудо климата и описывал технологию получения краски из насекомых. Из сообщения путешественника видно, что кошениль собирали в медные емкости, кипятили и получали из нее красную краску. Ал-Мукаддаси писал: «Здесь есть и кошениль. Это земляной червь. Женщины приходят сюда, собирают червей в медную посуду, а затем ставят в тандыры для выпечки хлеба»¹.

Прохождение через Кавказ международных караванных путей, связывавших, с одной стороны, Поволжье и Восточную Европу с Ближним и Средним Востоком, а также с Индией, с другой - знаменитые торговые центры Центральной Азии, Китая, Индии и Ирака со Средиземноморьем и побережьем Черного, создавало крайне благоприятные условия для развития ремесел и торговли. И на этом, казавшемся безграничным, экономическом пространстве Великого Шелкового пути были созданы все необходимые предпосылки для роста городов, оседлого земледелия и его составной части – шелководства. И по сей день в истории евразийской цивилизации нет аналогов этой коммуникации. Все это способствовало возникновению на пересечении караванных путей вдоль побережья Каспия, Куры и Араса множества центров ремесла и превращению некоторых населенных пунктов в города.

По сведениям арабских авторов IX - X веков, Центральный Кавказ пересекало множество караванных путей, основным узловым пунктом которых была Барда. Существовали маршрутные дороги Барда - Дербенд, Барда - Тифлис, Барда - Двин, Барда - Ардебиль, Барда - Зенджан, Ардебиль - Амид, Ардебиль - Марага, Марага - Двин². Эти караванные пути связывали страны Кавказа не только друг с дру-

¹ См.: История Азербайджана..., с.231.

² Сихарулидзе Э. Маршрутные пути Закавказья в IX-X вв. по арабским источникам. // Вопросы истории Ближнего Востока. Тбилиси, 1963, с.176.

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

гом, но и с государствами Азии и Европы: Сирией, Ираком, Малой Азией, Мавераннахром, а также с хазарами, славянами, скандинавами.

Как отмечается в фундаментальном труде по истории Грузии, именно с IX в. возросло значение этих маршрутных путей, особенно Восточного Закавказья¹, т.е. Азербайджана.

§2. Города Аррана

В книгах по исторической географии того времени не могли писать о городской жизни без эмоций. Ал-Мукаддаси писал про Азербайджан: «Все города этой страны прекрасны, богаты продуктами и рудниками. Фрукты и все виды мяса в изобилии и стоят недорого».

Одним из крупнейших городов Передней Азии, по свидетельству источников, являлась Барда-Партав – древняя столица Албании. В период длительного господства арабов Барда была центром созданного Халифатом на Кавказе крупного наместничества². Здесь находилась резиденция наместника. Это обстоятельство сыграло положительную роль в превращении Барды в политический центр, а также в один из самых крупных ремесленных и торговых центров. Ал-Истахри в труде «Книга путей и стран», написанном в 930 - 933 гг., указывал: «Что до Барды, то это большой город, ширина и длина которого один фарсах, со здоровым климатом, цветущий и с обильным урожаем. После Ирана и Хорасана, Рея и Исфахана по месту расположения и урожайности полей нет другого такого большого, цветущего и красивого города. Из Барды экспортируется много шелка. Червей шелкопряда кормят листьями никому не принад-

¹ Очерки истории Грузии, т. II, с. 230

² Велиханова Н.М. Арабский халифат и Азербайджан (по сочинениям Ибн-Хордадбега и других представителей арабской географической литературы). Автореф. докт. дисс. Баку, 1994, с. 78

лежащих шелковиц. Оттуда в Иран и Худистан отправляют много шелка...»¹

Интересные сведения о Барде сообщил также ибн Хаукаль, написавший примерно 20 лет спустя после ал-Истахри книгу «Пути и страны». Книга была написана после случившейся в Барде в 944 году большой трагедии - захвата города русами*. Он пишет: «Что до города Барда, она «Умму-р-Ран» («мать Аррана») и самый лучший регион этих стран»². По его мнению, город очень большой, что проистекает от чистоты здешнего воздуха, плодородности земли, многочисленности пашен, фруктов, деревьев и рек; в Барде производят различные шелковые изделия и отправляют много шелка в Иран и Хузистан, в городе есть прекрасная Джума мечеть. В период правления арабов, по свидетельству автора, здесь находилась казна, базары располагались на окраинах города. Ал-Мукаддаси также называл Барду «главный город», «большой город», «Багдад этой области».

В Барде специализация ремесленного производства достигла большой глубины. Свидетельством тому является тот факт, что город сплошь был разбит на кварталы и микрорайоны, состоявшие из ремесленников определенной профессии. Это были ряды оружейников, медников, кузнецов, заргаров (ювелиров) и т.д. Такая градация отражала общественное разделение труда. Наряду с названными, очень большое развитие получили красильное ремесло, гончарное дело, в городе производилась первичная обра-

---

¹ Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar, s.126, 127.

* Русы, торговавшие с Азербайджаном по маршруту Волга – Дон – Каспий, а через территорию Азербайджана – с Халифатом, в том числе с Багдадом, начали осуществлять грабительские набеги на прикаспийские земли. В арабских источниках военные дружины Киевской Руси, совершавшие набеги на Каспийское побережье, указаны под единым именем «русы». Большая часть военных сил Киевского государства состояла из норманнских рыцарей – варягов со скандинавскими корнями.

² Велиханова Н.М. Арабский халифат и Азербайджан, с.82

ботка технического сырья – шелковых коконов, шерсти, кожи - производились различные ткани. В большом ассортименте шелковые, хлопчатобумажные ткани вывозились в города Передней Азии.

Барда являлась центральным пунктом, где сходились дороги из Тифлиса, Баб-ал-Абваба (Дербенда), Дебиля (Двина) и других городов. Вся торговля была сосредоточена в этом городе. На воскресные рынки Барды свозились со всех городов продукты сельского хозяйства и ремесленные изделия. Там можно было найти товары из соседних государств, а также стран Ближнего и Дальнего Востока. Караван-сарай и крытые рынки Барды были полны иностранцами и их товарами. «И стекаются сюда люди из всевозможных стран...»¹, - писал ал-Истахри.

Из Ирана, Ирака и Сирии, из далекой Индии, из Хазарии приходили купцы в Барду, куда в обмен на шелк, одежды, ковры, покрывала, рыбу, скот (мулы), кошениль (гырмыз) привозили продукты своих стран, изделия своих мастеров. Караваны шли из Барды до Тифлиса, а оттуда дальше.

Однако после набегов русов в 944 году Барда больше не смогла восстановить свое былое величие. Более полугода находившийся в руках русов город был подвергнут ужасным разрушениям, ремесло и торговля пришли в упадок. Знаменитый Бардинский базар утратил свое значение. Прекратилась чеканка монет. Этот разрушительный эпизод истории художественно изложен и в поэме великого Низами Гянджеви «Искендернаме». Поэт пишет: «Сколь прекрасна Барда... Всегда в ней обильны богатства и блага...» С горестью поэт заключает: «Теперь трон того дворца унижен, парчи и шелка его унес ветер., те гранаты и нарциссы превратились в пыль...»² Город практически исчез в дальнейшем с карты Кавказа. Сохранилось только его название, которое автоматически перешло к населенному

¹ Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar, s.128

² Низами Гянджеви. Искендер-наме. Баку, Элм, 1989, с.188, 189.

пункту, возникшему в последующем рядом с развалинами. После этого периода стала возвышаться Гянджа, «затмившая, - как указывает В.В.Бартольд, - Барду и ставшая очень большим городом»¹. Гянджа, как новое детище земли Аррана – двуречья Куры и Араза, вместе с тем стала наследницей древнейшей столицы Атропатены – города Газаки или Джанзы. Подобно тому, как некогда Газака была столицей и казнохранилищем Атропатены, теперь этот титул был унаследован новым городом.

Исследователи, как историки, так и лингвисты, этому названию давали различное толкование, но большинство из них (С.Мартин, Н.Март, Патканов, М.Альтман и др.) сходились во мнении, что Гянджа – название пехлевийское и означает сокровищница, клад, казна, скопление продуктов, хранящихся в амбарах, кладовая, где хранятся казенные деньги и имущество. Города-казнохранилища, как указывают исследователи, имелись во многих местах. Туда поставлялись налоги из провинций натурой, а потом, обменивая их на золото, посылались ко двору правителя². Такое толкование представляется вероятным и в данном конкретном случае. Гянджа, находясь в центре древних торговых путей, действительно могла стать местом, куда свозились из соседних областей продукты, предназначенные для дальнейшей переправки. Недаром арабские географы отмечают, что Гянджа была богата продуктами. «Полная сокровищ Гянджа», – пишет Хамдуллах Казвини, повторяя данные своих предшественников.

«Гянджа» как географическое название было распространено на Востоке, в частности, в иранских владениях, а также на Кавказе (в Азербайджане и Грузии)³.

---

¹ Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, с.34.

² Альтман М.М. Исторический очерк города Гянджи, ч.1. Баку, АН Азерб. ССР, 1949, с.10

³ Там же.

В Азербайджане название Гянджа–Газаки носила, как отмечалось выше, древняя столица Южного Азербайджана – Атропатены¹. Гянджой (Гандзаком Азербайджанским, Гандзаком–Шахастаном) часто называли город Тебриз.

Название Гянджа носил город на севере Азербайджана (область Албании), который, в отличие от других, часто назывался Гянджой албанской или арранской*.

Гянджа выросла не из замка-крепости или укрепленного пункта, куда население пряталось во время нападения врага, а из древнего поселения. Это поселение, расположенное в плодородной местности, на пересечении торговых путей, идущих через Карабах на юг Азербайджана, в Армению и Иран, а также на запад – в Грузию и на северо-восток – к Дербендским воротам, благодаря развитию производительных сил и торговли со временем стало городским центром.

Гянджа IX и первой половины X веков была еще городом «незначительным, но цветущим и богатым угодыями». Пока Гянджа занимала лишь второстепенное место. Но в то же время, находясь на одной из главных ветвей торгового пути Барда – Тифлис, Гянджа принимала деятельное участие в этой торговле. Гянджа доставляла на бардинский рынок пока незначительную часть своей продукции, как сельскохозяйственной, так и ремесленной. Но она ненадолго сохранила свой полуземледельческий облик. Гянджа стала привлекать все новое население, преимущественно торгово-ремесленное, и быстро расти в экономическом и культурном отношениях.

С середины X века, с упадком Барды, первенствующая роль переходит к Гяндже. С этого времени Гянджа выступает уже как благоустроенный и значительный город. По свидетельству источников, ремесло в экономической жиз-

¹ Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. СПб., 1903, с.143.

* В районе Сальян (Азербайджан) имеются три селения, носящие название Гянджа: 1) Пиратман Гянджели; 2) Муган Гянджели; 3) Гянджели.

ни города уже занимало определенное место. Оно стало отделяться от сельского хозяйства. Ремесленник стал производить на рынок, на неизвестного ему потребителя. Став ремесленно-торговым центром, Гянджа возвысилась и политически. Город стал центром Гянджинского эмирата с правящей династией Шаддадидов (971 - 1088). В.В.Бартольд отмечает, что каждый правитель-государь самостоятельной династии старался придать возможно больше блеска своей столице и своему двору¹.

Сведения о династии Шаддадидов весьма скудны. Источниками являются краткие сведения грузинской летописи «Картлис-цховреба», данные армянских источников – Степаноса Таронского (X - XI вв.), Самуила Анийского (XII в.), Вардана (XIII в.), - а также монеты, отчеканенные в Гяндже, и куфическая надпись на знаменитых Гянджинских воротах (выкованы в 1063 году при правителе Шавире кузнецом Ибрагимом).

В XII веке Гянджа была столицей наместников Сельджукской империи (1038 - 1157), затем - одной из столиц государства Атабеков (1136 - 1225). По числу жителей она превосходила многие города Востока того времени. Она была также столицей провинции Арран и здесь находился трон сельджукского султана Гийас ад-Дина Мухаммада Тапара, служивший более ста лет символом власти для многих государей².

Гянджа была «последним пограничным аванпостом мусульманского мира» на границе с Грузией, и поэтому все правители придавали ее укреплению первостепенное значение.

В Гяндже были развиты все виды ремесла, но источники особо выделяют разведение шелковичных червей, об-

---

¹ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, Ч. II, СПб., 1900, с.9.

² Буниятов З.М. Государство Атабеков Азербайджана. Баку, Элм, 1978, с.189

работку шелка и изготовление прекрасных шелковых тканей, превосходящих по качеству ткани других местностей. Интересно описание обработки шелка-сырца, приведенное у Закарийи ал-Казвини: «В самом городе есть канал, к которому спускаются двумя путями: один из них – место под названием Баб ал-Макбара, а другое – как Баб ал-Барда. Жители берут воду у Баб ал-Макбара и обрабатывают шелк в ней, после чего его цена становится выше, чем у шелка, промытого водой, взятой у Баб ал-Барда. Если брать воду у Баб ал-Макбара и перенести ее к Баб ал-Барда, то ничего из этого не получится, а если сделать наоборот, то получится прекрасный шелк»¹.

Когда монголы во время своего первого вторжения в конце 1221 г. подошли к Гяндже, «они узнали, что Гянджа имеет множество жителей, – пишет Ибн ал-Асир, – которые весьма храбры и, кроме того, имеют много оружия, и они не стали ее осаждать и послали гонца к жителям с требованием денег и одежды. Им все это выдали, и они ушли от города»².

Наличие вблизи Гянджи железной и медной руды способствовало развитию кузнечного ремесла, ремесел по обработке металла, изготовлению посуды, чеканки. Гянджинские ремесленники владели сложными приемами отделки фаянса. Они расписывали его кистью, прорезывали стенки сосудов и заполняли отверстия прозрачной глазурью. Мастера покрывали посуду тончайшим слоем белой глины, а затем наносили на ее гладкую поверхность прозрачную цветную глазурь. Изготавливались также предметы из цветного стекла. Для получения глазури ремесленники применяли местный материал - железную руду и кобальт Дашкесана, марганец, свинец Гейгеля, медь Гядабея. Каолин и глина для гончарного производства имелись во многих пунктах региона.

¹ Буниятов З.М. Государство Атабеков Азербайджана, с.189, 190.

² Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar, s.155.

Жители Гянджи проводили летние месяцы в местности, расположенной близ горы Хирак, «вокруг которой душистые травы, вода и сады. Воздух там летом прекрасен. Каждая семья имеет здесь дом, где они (гянджинцы) остаются до тех пор, пока не спадет жара. У гянджинской знати здесь отличные дома»¹.

Но время не пощадило и этот город. В самом разгаре своего расцвета Гяндже пришлось перенести стихийное бедствие – землетрясение, которое стало великой катастрофой в жизни города (1139 г.). Все источники, излагающие события XII в., не обходят молчанием это страшное бедствие. О нем пишет и Низами. Источники отмечают, что в городе погибло большое количество людей – более 300 тыс. человек. Современные исследователи отмечают, что население Гянджи до землетрясения насчитывало около 500 тыс. человек. В то время таких городов на карте мира было крайне мало. Землетрясение было настолько сильным, что недалеко от Гянджи обрушилась часть горы Кяпаз, преградив путь большому горному потоку.

Автор XIII в. Киракос Гандзакец (Гянджинский) в своем труде «История Армении» дает информацию об образовании прекрасного озера Гейтель: «Обвалилась от землетрясения гора Алханак (Кяпаз), запрудила лощину, по которой протекала речка, и образовалось озеро. В нем водятся ценные сорта рыб...»² А на территории нынешнего Кяльбаджарского района в результате этого землетрясения забил из недр земли знаменитый и поныне целебный источник Истису. В последующем, отстраиваясь, город расширился и занял новые участки.

Среди других событий, касающихся Гянджи, историки отмечают появление под Гянджей изгнанного из Грузии первого мужа царицы Тамары, сына русского князя Андрея Боголюбского–Георгия (1187 – 1192). Желая вернуться в Гру-

¹ Бунятов З.М. Государство Атабеков Азербайджана, с.191.

² Цит. по кн.: Альтман М.М. Исторический очерк..., с.61.

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

зию для восстановления своей власти, он обратился за помощью к азербайджанскому атабеку Абубекру (1191 – 1210). Последний поддержал Георгия и дал ему в пределах Аррана удел – «землю», где тот и поселился. Георгий набрал свои отряды из жителей Аррана и Гянджи и направился с ними в Грузию. Но и на этот раз попытка Георгия вернуться в Грузию окончилась неудачей.

Известный большой город в стране Арран (Захарийи а-л-Казвини) – Бейляган – был расположен на перекрестке торговых и военно-стратегических путей из Гянджи в южные районы Азербайджана. Средневековая история этого города, отмечают исследователи, во многом может служить как бы эталоном при исследовании проблем истории не только средневекового азербайджанского города, но и города Востока вообще¹.

В начале XII в., в разгар междоусобных войн в Сельджукской империи, власть их наместников в Бейлягане настолько ослабла, что город вышел из-под контроля и стал почти автономным провинциальным городом².

Бейляган достиг своего расцвета при атабеках Эльденизах. В период правления атабека Абубекра и особенно Узбека Бейляган «весьма отстроился - там построили множество дворцов. В древности в этом городе не было воды, и по этой причине люди этого города страдали; несколько протоков текут туда из Аракса. Рассказывают, что этот город приобрел блеск от благословенных присутствий Абубекра и Узбека. Построили множество зданий, и там поселились вельможи. В городе обилие благ и большое количество базаров»³.

---

¹ Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. Автореф. докт.дисс. Баку, 1972, с.5

² Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента. Москва., Наука, 1963, с.157.

³ Миклухо-Маклай Н.Д. Аноним XIII в.//Уч.зап. ИВАН СССР, т.IX, 1954, с.201, 202

К началу XIII в. в Бейлягане проживали до 40 тыс. человек, здесь были развиты более 30 отраслей ремесла¹. Один из монетных дворов Эльденизов находился в Бейлягане.

Среди товаров Бейлягана источники называют шелковые ткани, зерно, хлопок, чалтык, гранаты, виноград. В городе продавались товары, ввозимые из Дербенда и Ширвана, шелк из Шабрана, нефть и соль из Баку.

Во время монгольских нашествий на Арран Бейляган был разрушен, вся ирригационная система вышла из строя, что было равносильно гибели для всего живого в засушливых округах Бейлягана.

В период правления Сельджуков и Атабеков одним из крупных центров был город Нахчыван. При атабеке Шамсаддине Эльденизе он стал одной из столиц государства. Он был важным военно-стратегическим пунктом Азербайджана на берегу Араза. Производимые местными мастерами ткани, разнообразная посуда, чуха (верхняя длинная мужская одежда на Кавказе), изделия из золота, серебра и меди, наряду с удовлетворением внутреннего спроса, широко экспортировались в зарубежные страны. Построенная недалеко от города крепость Алинджа укрепляла безопасность Нахчывана. В городе, помимо резиденции Атабеков и здания государственного управления, были построены многочисленные сараи, медресе, мечети, дворцы.

К числу известных архитектурных памятников Нахчывана относятся знаменитые мавзолеи главы местных шейхов Йусуфа ибн Кассира (Кусайра) (1162) и Моминэ-хатун - жены атабека Шамсаддина (1186), построенные выдающимся архитектором средневековья Аджами ибн Абу Бакром ан-Нахчывани.

Ибн Хаукаль дает портрет Ардебиля – столицы государств Саджидов (879–941) и Саларидов (941–981). «Ныне самым значимым вилайетом и большим городом Азербайд-

---

¹ Ахмедов Г.М. Указ.раб., с.84.

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

жана является Ардебиль. Военный лагерь и дворец государя находятся именно здесь, в Ардебиле. Территория государства составляет 30 фарсахов*.

Постройки в основном из глины и обожженного кирпича. Вокруг города крепкие крепостные стены. Воздух города свеж, цены дешевые. Вблизи Ардебилля находится гора Савалан. Это очень массивная гора, она возвышается с западной стороны, словно зависая над городом. Снег на вершине Савалана не тает ни летом, ни зимой. Хлеб всегда в изобилии. За один дирхем** можно купить 50 лавашей... Мед, топленое масло, фундук и орех, кишмиш и другое счетное стоит очень дешево, можно сказать, что дается даром». И далее, подытоживая, автор пишет, что «Ардебиль завоевал славу города-изобилия, всего того, что пожелает душа человека. По дешевизне и высокому уровню жизни он опережает все остальные города»¹. Источники отмечали наличие в городе «хороших бань».

Тебриз был столицей государства Атабеков (1136 – 1225). Международные караванные пути из Дербенда к берегам Персидского залива и с Востока в Европу пересекались в Тебризе. Поэтому этот город был важным международным торговым центром. Город был полон иностранными купцами. Отсюда караванами отправлялись товары в страны Азии и Европы. Изготовленные тебризскими мастерами ковры, атлас, тафта, разнообразные шелковые ткани, одежда и другие товары пользовались большим спросом на мировых рынках. Один из основных монетных дворов Эльденизов располагался в Тебризе.

Побывавший в Тебризе в начале XIII века Йакут ал-Хамави писал: «Тебриз - самый знаменитый город в Азербайджане. Этот город с многочисленным населением, с креп-

---

* Один фарсах – примерно 6-8 км.

** Приблизительно 1/20 динара. Дирхем чеканили из серебра, а динар – из золота.

¹ История Азербайджана..., с.233

ко сложенными из кирпича и известняка стенами. Внутри города протекает множество речушек; он окружен садами, здесь фрукты дешевые... Дома в Тебризе построены из красного кирпича и известняка и выглядят очень красиво... В Тебризе ткют ткани для верхней одежды. Эти ткани вывозятся во все страны Востока и Запада»¹.

§3. Города Ширвана

Область Ширван*, где на протяжении тысячелетнего периода (VI - XVI вв.) царствовала старинная династия правителей Ширваншахов, включала плодородные равнины с прекрасными пастбищами, дугами и лесами. Близость реки Кура и моря доставляла жителям ценные сорта рыб.

В XI - XII вв. города Ширвана - Шамаха, Баку, Дербенд-становятся известными на Востоке ремесленными и торговыми центрами. В столичном городе Шамаха насчитывалось до 100 тысяч жителей², основным занятием которых было шелководство. Шелк-сырец и шелковые ткани вывозились в другие города Кавказа и в ряд стран Ближнего Востока. В XIII в. шелк из Ширвана в большом количестве вывозился в Италию и Францию. Источники сообщают о развитии ковроткачества в городах Ширвана. Наиболее ранний ковер XII - XIV вв. Губа-Ширванской группы сохранился до наших дней³.

Города Ширвана славились производством специфических товаров. Так, Баку был известен нефтью и солью,

¹ Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar, s.185, 186.

* Ширваном или Шарваном средневековые авторы называли область на западном побережье Каспийского моря, к востоку от Куры, составляющую часть древней Кавказской Албании или раннесредневекового Аррана. У античных авторов Ширван не упоминается. Это название становится известным при Сасанидах (III - VII вв.)

² Ашурбейли Сара. Государство Ширваншахов (VI - XVI вв.). Баку, Элм, 1983, с.173.

³ Керимов Л. Азербайджанский ковер. Баку-Ленинград, 1961, с.17, рис.8

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

Шамаха – шелком-сырцом и шелковыми тканями, Дербенд – шафраном и льняными одеждами.

Большинство источников, говоря о Баку*, сообщает о значительной добыче нефти в окрестностях города, вывозимой в страны Ближнего Востока. Ал-Бируни в первой четверти XI в. очень кратко говорит: «Баку – промысел белой нефти». Тема нефти всегда вызывала эмоции у путешественников. Арабский путешественник Абу Хамид ал-Андалуси ал-Гариати, объехавший в 1131 г. юго-западное побережье Каспийского моря, в своем сочинении описывает нефтеносные земли Абшерона и селение, в котором нетрудно узнать Сураханы с его вечными огнями: «И выходят из этой черной земли битум и нефть, черная и белая...**, а находится эта земля недалеко от Бакух, области Ширвана... Отсюда вывозят битум в другие местности»¹. В анонимном географическом сочинении на персидском языке, написанном в 20-х годах XIII в., о Баку говорится: «...это город в области Ширвана на берегу моря. Всю ночь земля его горит как огонь; ставят на нее котел, и вода на земле его закипает. Его товары: нефть, черная, белая, и соль»². Не без эмоций о бакинской нефти писали и западноевропейские путешественники. Первые сообщения их относятся к XIII в. Первым

---

* Город развился из небольшого поселения, возникшего в глубокой древности (более 2 тысяч лет). Добыча нефти и соли, выращивание шафрана, вывозившихся в различные страны Востока, служили важным стимулом роста Баку как города. Добыча нефти требовала развития ряда ремесел, связанных с нефтяным хозяйством, в частности, изготовления сосудов из глины и тюленьей кожи для вывоза нефти. На этой основе незначительное поселение могло вырасти в город Баку, название которого в средние века связывали с нефтью и огнями. (Ашурбейли С. История города Баку. Период средневековья. Баку, Азернешр, 1992, с.39, 40).

** Имеется в виду сураханская нефть (Сураханы в 15 км от Баку), которая в естественном виде обладала химическими свойствами современного керосина, и потому называлась «белой нефтью». Это топливо исключительно свойства и на рынках пользовалось большим спросом.

¹ Путешествие Абу Хамида ал-Гариата в Восточную и Центральную Европу (1131-1153). М.: Наука, 1971, с.55-56

² Сведения «Диковинок мира» о Грузии и Кавказе. Тбилиси, 1978, с.8.

из европейцев был знаменитый венецианец Марко Поло, отметивший факт добычи нефти в районе Баку¹.

Нефтяной промысел работал на внешнюю транзитную торговлю. Нефть в то время применялась как осветительное, лечебное и военное средство – стратегическое сырье. В X, XI, XII веках нефть применялась в ратном деле. Были специальные сосуды, которые наполнялись нефтью и использовались для поражения различных сооружений, военных судов. Нефть широко применялась как лечебное средство при различных заболеваниях кожи, причем находили исцеление как люди, так и животные. Поэтому спрос на нефть был значительным, что явилось стимулом для роста Баку.

В средневековых источниках зафиксирован довольно интересный сюжет: половина доходов нефтяного и соляного промыслов была передана жителям города Дербенд в качестве вакфа, т.е. необлагаемое налогом в пользу казны. Причем, эти доходы шли на содержание не всего населения Дербенда, а только его защитников, тех, кто был связан с несением охраны и службы города. Этот факт еще раз подтверждает ключевое значение Дербенда для защиты северных рубежей Азербайджана.

Находясь в узком проходе между горными хребтами Большого Кавказа и Каспием, Дербенд занимал выгодное военно-стратегическое место. Город в истории имел более 20 названий, отражающих географические и стратегические особенности его положения. Греко-римские источники античного периода именовали город Каспийскими или Албанскими воротами, кавказские средневековые авторы – Воротами чола, арабы – Баб ал-абваб (ворота ворот) или Баб ал-хадид (Железные ворота), турки – Демир гапы. В истории трудно найти другой такой город, который ис-

---

¹ Эфендиев О. Западноевропейские путешественники XIII-XVII веков о бакинской нефти. //Первая международная конференция по истории нефтяной промышленности Азербайджана. Хьюстон, 1996, с.1.

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

пытал бы столько нашествий и разрушений, пережил бы такое количество подъемов и упадков, периодов расцвета и запустения.

Как крупный торговый город, Дербенд был упомянут во всех средневековых маршрутах. В X веке знаменитые дербендские полотняные изделия уступают место шелководству¹. Позднее венецианский путешественник Марко Поло при описании Дербенда – Демир гапы писал: «Много тут шелку, выделывают здесь шелковые и золотые ткани. Таких красивых тканей нигде не увидишь»².

Металлообрабатывающее производство в Дербенде в XI - начале XII вв. ознаменовалось не только количественными, но и качественными сдвигами: орудия труда значительно превосходили предметы вооружения³.

Дербенд был большим торговым городом. Через Дербендский порт Азербайджан поддерживал широкие связи с мусульманскими странами, в частности, с Хазарией. Его главный город Самандар, просуществовавший до середины X века, также упомянут во всех маршрутах, соединявших Центральный Кавказ с Северным Кавказом, Русью, Волжской Булгарией и Нижним Поволжьем.

Дербендский порт с севера и юга был окружен стенами, построенными из камня и свинца. По сведениям Ибн-Хаукаля, к извилистому входу порта была проведена цепь, как в Тире и Бейруте. Цепь была на замке, а ключ хранился у смотрителя порта, без разрешения которого ни один корабль, ни одно судно не могло ни зайти в порт, ни выйти из него.

Дербендский базар славился на всем Ближнем и Среднем Востоке. Здесь также происходила оживленная рабо-

---

¹ История Дагестана с древнейших времен до XX века. Т.1, М.: Наука, 2004, с.212

² Книга Марко Поло. Перевод старофранцузского текста И.П.Минаева. М.: Госиздат географич. литературы., 1955, с.53.

³ Кудрявцев А.А. Феодалный Дербент. М.: Наука, 1993, с.95

торговля. Для приобретения рабов, привезенных из «соседних неверных стран», сюда стекались торговцы из разных стран Востока. В центре рыночной площади возвышалась Джума мечеть. Эта мечеть с родником и сейчас является местом поклонения.

Средневековые источники сохранили сведения о культуре быта Дербенда. Из сведений ал-Мукаддаси видно, что в городе еще в X веке для отвода сточных вод была построена канализационная система. Пригороды сплошь состояли из полевых земель и виноградников. Ибн Хаукаль отмечал, что здесь «в большом количестве выращивают шафран» и «по полевым участкам этот город богаче, чем Ардебиль». То же отмечал ал-Истахри – «Дербенд больше, чем Ардебиль».

Говоря о культуре быта в городах, надо отметить и наличие водопроводных труб. Недалеко от Шамахи на горе была воздвигнута крепость Гюлистан. Высокие скалы и мощные каменные стены защищали подступы к ней. Водопровод из керамических труб доставлял внутрь крепости родниковую воду. Подземный ход вел в соседнее ущелье, где протекал ручей. В цитадели находился дворец Ширваншахов. Такой же мощной была крепость Кале-й-Бугурд на реке Агсу. Питьева вода поступала в крепость по длинному керамическому водопроводу.

Археологические раскопки выявили следы сети водопровода и в других городах – Гяндже, Барде, Бейлягане. Обнаружены они и в районах банных помещений в черте городов.

Подытоживая сказанное о крупных городах Азербайджана, надо отметить следующее: через них проходила главная ветвь кавказского маршрута Великого Шелкового пути. Купцы из Руси, Хазарии, Малой и Центральной Азии, Китая, Индии, Египта, Ирана, Ирака, Сирии и других стран Востока приезжали в города и, сбыв свои товары – меха, мечи, китайский шелк, индийскую тирму, жемчуг, сте-

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

клянные изделия и др., - вывозили караванами нефть, соль, шелк-сырец, хлопок, сельскохозяйственные продукты.

По сообщению арабского автора, купцы-русы вели торговлю со странами, расположенными на южном и западном побережьях Каспийского моря. Они спускались по Танаису (Дон), волоком переправлялись на Волгу, спускались к Хамлиджу, столице хазар, где их облагали пошлиной, и на своих судах плыли в Каспийское море. Купцы из Азербайджана собирались в Трапезунде и оттуда ездили для торговли в Византию. Караванная дорога шла из Трапезунда и Малой Азии через равнины Араза в Азербайджан и Иран. Баку, Шамаха, Дербенд, Гянджа, Барда находились на магистралях международного торгового пути. Основной путь шел через Мутань по правому берегу Куры в Тифлис и оттуда - к Черному морю и в Византию.

Большое значение имела торговая дорога по берегу Каспийского моря через порты Баку, Дербенд и дальше, через владения хазар, на север. Другой важный путь шел из Барды в Ардебиль и в Иран и из той же Барды - в Двин и дальше в Сирию и Месопотамию¹.

§4. Городские центры царств и княжеств

В конце VIII – начале IX вв. в разных регионах Грузии образовались крупные царства и княжества. Одновременно с образованием этих политических единиц возникают новые городские центры. Ввиду того, что эти политические единицы образовались в экономически развитых районах, то развитие ремесла стимулировало возрождение торговли, и эти новообразованные царства и княжества активно включались в международную торговлю². Интенсивную

¹ Ашурбейли С. История города Баку, с.73-74

² Месхиа Ш.А. Города и городской строй феодальной Грузии. Тбилиси, 1954, с.33-34.

торговлю вели различные области Грузии, особенно Абхазское царство и княжество Тао-Кларджети, с Византией. В это время именно в Южной и Западной Грузии отмечено распространение византийских монет.

Возникшие в средние века города были разного происхождения. В Армении, за небольшим исключением, ни один из древних городов не возродился. Феодалные города Ани, Арцни и другие образовались в новых географических пунктах. Карс первоначально был крепостью и только с развитием международной торговли с черноморскими портами постепенно вырос и стал одним из главных торговых центров. В Грузии же образованию «новгородов» сопутствовали оживление и усиление старых. Наряду с Дманиси, Артануджи, Ахалкалаки, Телави, значительными городами были Рустави, Самшвилде и Хунани.

Превращение Дманиси из многолюдного поселения в город относится к IX в. Подъему Дманиси способствовало его расположение на торговом пути, связывавшем Грузию с Арменией. Особого подъема город достигает в X - XI веках.

На рубеже VIII - IX вв. можно предположить возникновение города Артануджи. Он становится политическим центром княжества Тао-Кларджети. Это место привлекало внимание прежде всего благодаря своему стратегическому положению. Артануджи был расположен на перекрестке важных торговых путей. Через него проходила трасса, связывавшая Тифлис с городами Византии: Самшвилде – Паравна – Ахалкалаки – Артаани - Артануджи¹. Через Артануджи связывались также города Армении с побережьем Черного моря и Западной Грузией². Все это способствовало расцвету города. По описанию этого города, «туда прибывает товар из всех земель Трапезунда, Иберии, Абхазии, Армении и Сирии. И с этих товаров он получает большие пошлины. Артануджская земля, т.е. Арзен, велика и

¹ Чилашвили Л.А. Города в феодальной Грузии, II. Тбилиси, 1970, с.80.

² Манандян Я.А. О торговле и городах Армении..., с.233-234.

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

плодородна и является ключем Иберии, Абхазии и страны месхов»¹.

С VII в. начинается возрождение Кутаиси. Этот город, как естественный центр Западной Грузии, расположенный на важнейшей торговой магистрали, стал политическим центром сперва Эгрис–Абхазского царства, а к концу X в. - всей Грузии. Превращение Кутаиси в столичный град еще больше способствовало дальнейшему росту его как центра ремесла и торговли.

К IX-X вв. относится возникновение Джавахетского Ахалкалаки. Основная роль в выдвижении Ахалкалаки принадлежит его географическому положению. Через Джавахети проходил путь, который связывал Картли с Византией. В IX-X вв. возникли также города Тмогви в Джавахети и Олтиси – в Тао. К X веку относится возникновение города Телави. Этот город настолько развился, что в сочинении арабского автора X века ал-Мукаддаси он упоминается наряду с такими городами, как Тифлис, Гянджа, Шамаха и др². Основную часть населения составляли христиане, 500 дымов были мусульманами. Через него проходила дорога из Тифлиса в Шеки. Среди городов особое место занимал Рустави. Город был связан с дорогой Тифлис - Барда. Через Рустави проходил путь на Эрети и Кахети. Указанные дороги сыграли большую роль в деле выдвижения Рустави в число передовых городов.

Определенный подъем переживал город Самшвилде, имевший богатую хозяйственную базу. Он размещался между двумя реками на высоком скалистом массиве.

Государственная власть придавала большое значение основанию новых городов. Во времена Баграта IV был основан город Атени. С именем Давида IV связано превращение Гори в крупный город. Царь поселил здесь ремесленников-

¹ Очерки истории Грузии, т. II, с. 231

² Там же, с. 233.

армян¹ и создал благоприятные условия для развития торговли и ремесел.

После политического объединения Грузии ряд раннесредневековых городов потерял свое значение. В XI-XII вв. не упоминаются города Цунда, Уджарма.

В Грузинском централизованном государстве торговые караваны были неприкосновенны. В городах были развиты производство керамических и стеклянных изделий, ювелирное дело, переплет книг, ткачество, кузнечное дело. Грузинские ремесленники делились на свободных и крепостных.

Широко велась караванная торговля. Из мусульманских стран, из Византии в Грузию ввозили различные товары: ткани, конную сбрую, сахар и т.д. В XI в. сырье для производства шерстяных тканей в Грузию ввозили из Египта.

Центральная власть всячески способствовала росту и развитию средневековых городов. Если какому-либо городу угрожала опасность извне, он обращался за помощью к царской власти и просил занять город.

Так, по просьбе «правителей Ани» в 1123 г. Давид IV занял город Ани, то же самое следует сказать о Кари во времена царицы Тамар².

§5. Тифлис – столица объединенной Грузии

В IX-X вв. борьба за объединение Грузии переросла в борьбу за создание на Центральном Кавказе единого христианского государства. Хотя в начале X века армянские царства и княжества, особенно царство армянских Багратидов, активно участвовали в этой борьбе, постепенно преимущество перешло к Грузии. В 70-е годы X века в Эгриси

¹ Бадриашвили Н.И. "Тифлис". Тифлис, 1934, с.39

² Месхиа Ш.А. Города и городской строй..., с.41

– Абхазети - Картли создалось сильное ядро, вокруг которого шел процесс консолидации грузинских земель в монархию. Однако этому процессу помешало вторжение тюрок-сельджуков. С вступлением на престол Давид IV, подчинив Кахет-Эрети, начал наступление на Тифлисский мусульманский эмират¹. После Дидгорской победы в 1122 г. столица грузинского царства из Кутаиси была перенесена в Тифлис². Вслед за Тифлисом в 1123 г. был освобожден торговый и стратегический пункт – город Дманиси. На этом закончилась долгая и тяжелая борьба грузинского народа за окончательное объединение грузинских земель.

По свидетельству грузинского историка Н.И.Бадриашвили, царь Давид успокаивал встревоженных мусульман Тифлиса, обещал охранять их права и религию. К этому же времени относится и появление в Тифлисе первых выходцев из Армении. В Грузию и Тифлис выселились большей частью жители Ани, которые в процессе миграции образовали значительный этнический массив в городе и его окрестностях³. Армянским переселенцам была предоставлена свобода торговли, а освобождение от некоторых видов оброка уравнивало армянских торговцев и ремесленников с мелкими дворянами. Как отмечается в научной литературе, «приютившиеся в Тифлисе армяне дали христианскому населению численный перевес над мусульманами. Тифлис становится торговым центром всей Грузии и Армении, подчинив себе мало-помалу крупные рынки отмиравшего уже армянского царства»⁴.

Согласно сообщению Истархи (X в.), по величине Тифлис уступает лишь Дербенду, являясь одним из крупнейших городов наряду с Дербендом и Бардой. Город обнесен

¹ Очерки истории Грузии, т. III. Грузия в XI-XV вв., Тбилиси, Мецниереба, 2002, с. 140

² Месхиа Ш. А. Дидгорская битва. Тбилиси, Мецниереба, 1974, с. 98

³ Анчабадзе Ю. Д., Волкова Н. Г. Старый Тбилиси. Москва, 1990, с. 19.

⁴ Бадриашвили Н. И. Тифлис, с. 42

двойной стеной и богат садами и посевами. Из города в большом количестве вывозят по Куре разные товары, в том числе мед. В Тифлисе имеются теплые источники, наподобие Тиберийских, где вода греется без огня¹. Об экономическом положении Тифлиса имеются сведения у арабского историка Ибн-Хаукаля. Говоря об изобилии в городе сельскохозяйственных продуктов, автор специально подчеркивает их дешевизну и отмечает существование мельниц на Куре. Он указывает также, что город по размерам меньше Дербенда, обнесен двойной стеной с тремя воротами².

Закрепощение крестьян затрудняло рост населения Тифлиса за счет грузинской деревни, что в дальнейшем привело к преобладанию армянского населения – мелких ремесленников, выходцев из Армении³.

О влиятельности крупного городского купечества свидетельствует неординарный факт, приведенный летописцем Тамар. Некий Занкан Зорабавель, «большой купец», благодаря знакомству с торговыми городами тогдашней Руси вызвался сосватать царицу Тамар за сына Андрея Боголюбского⁴.

В условиях роста городского купечества усиливалась и сословно-цеховая борьба⁵. Поднявшись на защиту своих жизненных интересов, крупные купцы, торговцы и ремесленники устраивают заговор, во главе которого стоял придворный сановник и министр финансов Кутлу-Арслан. Юридический смысл программы заговорщиков сводился к тому, чтобы создать некую структуру общественного характера. Царица Тамар пресекла это движение арестом Кутлу-Арслана. Но борьба и в последующем не затухала,

---

¹ Истархи. Ходуд аль-Алам, Хамдалах Казвини. Пер. В.Путуридзе. Тбилиси, 1937, с.4.

² Очерки истории Грузии, т. II, с.234

³ Бадриашвили Н.И. Тифлис, с.42

⁴ Там же, с.43

⁵ Месхиа Ш.А. История Грузии. (Краткий обзор). Тбилиси, 1968, с.18

приобретая порой национальный и религиозный характер распри православной церкви и армяно-григорианской. Летописец Тамар передает довольно интересный эпизод диспута о том, чья вера лучше. Этот инцидент, по вычислению историка И. Джавахишвили, произошел в Тифлисе в 1204 г.¹ и образно воссоздает колорит, житейский уклад города. Захарий Мхаргрдзели с братом Иваном пожелали причаститься по православному обряду. Получив отказ, Захарий вступил в спор с грузинским католиком Иоанном, но не смог переспорить ученого мужа и доказать превосходство своей веры. Тогда он вызвал из Вана армянского католика и предложил Иоанну устроить диспут.

В назначенный день в присутствии царицы Тамар, вельмож и граждан города спорящие стороны стали изощряться в искусстве церковного красноречия, но диспут затянулся. Тогда католикос Иоанн для убедительности предложил взять обеим сторонам по одной собаке и держать их три дня взаперти. После трехдневной голодовки перед собакой, взятой армянами, положить грузинскую просфору, а перед собакой грузин – армянскую. «Вашу съест – вы устыдитесь, а нашу съест – мы устыдимся». Летописец описывает, что три дня верующие молились и плакали, а собаки голодали. Затем при всем народе, войске и духовенстве вершители судеб спорящих сторон - злосчастные собаки - были выпущены. И свершилось, как говорит восторженный летописец, великое чудо. Собака, находившаяся на карантине, подошла к грузинской просфоре и с визгом ринулась назад. Грузины привели свою собаку, и та сразу съела армянскую просфору². Подобный «религиозный суд» завершился недаром. Сословно-цеховая борьба велась не на шутку.

В целом, города и городское хозяйство IX – первой четверти XIII вв. - это исключительное явление в истории Кавказа. Средневековые авторы называют большое число

¹ Бадриашвили Н.И. Тифлис, с.44

² Там же, с.45

городов. Только в Азербайджане в этот период насчитывалось около 50 городов, в каждом из которых было развито более 30 ремесленных профессий. В Армении ни один из древних городов не возродился, а в Грузии это был период «новгородов».

Города выступали в качестве ведущих факторов прогрессивного, восходящего исторического развития. Городское хозяйство, городская экономика, а также оседлое земледельческое хозяйство, основывающееся на ирригации, явились фундаментом экономики Кавказа. Расцвет и появление новых городов объяснялись перемещением международной торговли в бассейн реки Кура.

Вместе с тем именно города предопределили развитие и расцвет светской культуры. Растущие города, преимущественно столичные, позволили создать культурную среду, культурную жизнь региона. Три великих поэта того времени обычно сравниваются между собой. Ими были Хагани Ширвани, Низами Гянджеви и Шота Руставели. Низами был поэтом первой величины среди поэтов Востока. А Восток в XII веке был центром мировой культуры. В аналитической статье председателя Института Центральной Азии и Кавказа С.Фредерика Старра, посвященной интеллектуальной истории Центральной Азии между 800 и 1100 годами, ставится вопрос: почему этот регион (Центральная Азия) пережил подобный расцвет? И в качестве ответа на данный вопрос автор называет растущие города: «Арабские путешественники с изумлением называли «землей тысячи городов» территории, включающие сегодня Афганистан, Узбекистан, Таджикистан»¹.

По аналогии с Центральной Азией свой «золотой век» в те же временные рамки пережил и Кавказ. Культурная среда породила интерес к прошлому. В Грузии был составлен исторический свод «Картлис-Цховреба», поэт Шота Рус-

---

¹ С.Фредерик Старр. Новое открытие Центральной Азии. //Квартальное обозрение The Wilson Quarterly за 2009 г., с.5.

тавели создал произведение «Витязь в тигровой шкуре». «Хамсе» Низами Гянджеви вошло в сокровищницу мировой культуры.

«Китаби Деде Горгуд», получивший письменное оформление в XII веке, сегодня является основным источником по истории Азербайджана, энциклопедией его далекого прошлого и средневековой жизни. Так же, как невозможно изучение далекого прошлого современных греков без «Илиады» и «Одиссеи», истории европейцев – без «Легенды о Нибелунгах» и «Песни о Роланде», невозможно и изучение происхождения огузских тюрок, их древней истории в целом без «Китаби Деде Горгуд». В современной историографии высказано мнение, что события, описанные в главах книги, происходили в Азербайджане и Грузии, и что эти данные можно использовать при уяснении и построении картины общественной жизни домонгольских и даже доисламских огузов¹.

---

¹ См. об этом: История Азербайджана..., с.191

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

УПАДОК ГОРОДОВ ПРИ МОНГОЛЬСКИХ ЗАВОЕВАНИЯХ

§1. Нашествия монголов на Кавказ

В XIII веке над странами Кавказа нависла угроза монгольского нашествия. Один из монгольских предводителей – Темучин, которого впоследствии стали называть Чингизханом, в 1206 году был провозглашен хаганом. При Чингизхане (1206–1227) образовалось монгольское государство. К этому времени монголы обладали большой военной мощью. Все мужчины, способные носить оружие, входили в состав войска, делившегося на десятки, сотни, тысячные и десятитысячные подразделения, во главе которых стояли представители монгольской кочевой знати. Используя раздробленность сопредельных стран, Чингизхан предпринял ряд захватнических походов. В 1211 г. монголы вторглись в Северный Китай и в 1215 г. вступили в Пекин. Важным последствием этого похода являлось то, что монголы ознакомились с китайской военной техникой и захватили огромное количество боевого снаряжения, разных доспехов и военных машин, в том числе катапульт и орудий для пробивания крепостных стен. Одновременно монголы взяли в плен множество мастеров, умеющих изготавливать военные орудия и пользоваться этими сложными для того времени военными машинами.

К началу XIII в. на всем мусульманском Востоке самым крупным государством было государство Хорезмшахов. Чингизхан захватил цветущие города Центральной Азии – Отрар, Бухару, Самарканд – и превратил их в развалины. Пройдя через Иран, монголы в 1220 году вторглись в Азербайджан. Во главе 30-тысячного монгольского войска

стояли прославленные полководцы Чингизхана – Джебе и Субутай. Ибн аль-Асир писал: «Потом пришли в области Азербайджан и Арран и в течение года подвергали их невиданным разрушениям, уничтожив большинство населения. Немногие избежали этой участи, спасаясь бегством. Покончив с Азербайджаном и Арраном, направились в Дербенд и Ширван и захватили там города. Разрушали все, кроме крепости, в которой жил местный владыка»¹. Это – общее описание набега на Азербайджан. После захвата зимой 1220 года Ардебиля монголы попытались ворваться в Тебриз. Атабек Узбек не стал выступать против них, заключив с ними перемирие, откупился деньгами, лошадьми, одеждой и скотом. Отсюда монголы отправились зимовать на Мугань. Попутно, как повествует Ибн аль-Асир, «они наведались и в грузинские земли», где против них выступило 10-тысячное войско. Но грузины были разгромлены.

Для борьбы с монголами атабек Узбек и грузинский царь Георгий IV заключили союз и решили выступить весной 1221 года². Однако план коалиционного похода против монголов был сорван. Опередив их, монголы вновь напали на Грузию, захватили одну из крепостей и разрушили все, вплоть до самого Тифлиса. Погибло много людей. Отсюда они направились в Марагу, а потом вновь в Тебриз.

В городах Азербайджана монголы встретили упорное сопротивление. Осадив Марагу, они воспользовались катапультами для разрушения крепостных стен. Монголы применяли традиционный боевой прием: приближались к городу под прикрытием взятых в плен мусульман. При повторном нападении на Тебриз монголы вновь встретили отпор. Пройдя недалеко от захваченного ранее Ардебиля, разграбили город Сераб и перебили все его население. Перейдя реку Араз, Джебе и Субутай напали на Бейляган и разрушили его. Отсюда монголы направились к Гяндже.

¹ Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar, s.157.

² История Азербайджана, с.248; Очерки истории Грузии, т. III, с.334.

Однако «зная о многочисленности городского населения, об отваге и мужестве в битве с грузинами, а также о мощном укреплении города», монголы не напали на город и ограничились получением выкупа.

После нанесения удара по Грузии монголы отправились на север к Дарьялскому ущелью, но вскоре вновь вернулись в Азербайджан. Они окружили Шамаху и вступили в бой с ее жителями. Обойдя Дербенд, так как монголы знали о неприступности крепости, они тайными горными тропами направились на север.

Таков был маршрут первого похода монголов в страны Кавказа. Этот поход вошел в историю как разведывательный. Монголы как бы наносили на карту маршруты своих будущих походов.

В целом, империя Чингизхана была создана усилиями монгольских кочевых военных сил. Поэтому государство выступало именно с их позиций. Образ жизни этой социальной группы заключался в том, что посредством войн они приобретали боевых коней, оружие, золото, серебро, драгоценности, скот, одежду и, наконец, бесчисленное количество рабов. Отмеченное свидетельствует о том, что правящая верхушка монголов находилась в прямой зависимости от захватнической (военизированной) политики эльханидов. Страны, расположенные во всех направлениях от монголов, находились на более высокой ступени экономического развития, особенно в плане развития городов и оседлого земледелия. Количество добычи, приобретаемой в ходе войн против этих стран, было очень велико.

Покорив страны от Китая до Руси и Ирана, монголы смогли на полтора столетия обеспечить единый режим контроля практически на всем протяжении евразийских торговых путей. Хотя после смерти Чингизхана его империя быстро распалась, государства чингизидов образовали «квартет империй», т.е. торговые пути стали контролировать четыре империи – империя Юань в Китае, Джага-

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

тайский улус, империя Хулагидов (Эльханидов) и Золотая Орда. Эти государства оспаривали друг у друга отдельные участки торговых путей. Так, Центральный Кавказ – земли Азербайджана и Грузии – стал ареной постоянной борьбы между ханами Золотой Орды и Эльханидами. Но, в целом, правители обычно стремились обеспечить купцам безопасность.

§2. Почему города более всего пострадали при монголах?

Расцвет городов «золотой эпохи» был прерван в 20-е годы XIII века в связи с монгольскими нашествиями. Это было большим бедствием для мирного населения. Известный арабский историк XIII века, очевидец тотальных монгольских разрушений Ибн ал-Асир в своем труде «Ал-Камил фи-т-тарих» так описывает события: «Несколько лет под впечатлением пережитых ужасов я не мог взяться за перо и описать увиденное. Легко ли описывать и спокойно говорить о поражении ислама и убийствах мусульман. Увы, лучше бы не родила меня мать моя, лучше бы я умер прежде этого». Далее автор приступает к описанию величайшей трагедии, которой не было доньше: «Самая большая трагедия, которую описывает история, это поступок Новуходносора в отношении израильтян, как он избил и разрушил Иерусалим. Но что значит Иерусалим в сравнении с разрушенными монголами городами?! В каждом из этих городов, где полностью было истреблено население, число убитых в несколько раз превышало население Иерусалима. И что Израиль в сравнении с теми, кого монголы уничтожили, потому что жители каждого из уничтоженных городов были многочисленнее израильтян. Они не оставили никого и убивали жен, детей, стариков, не пощадив никого...»¹

¹ Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar, s.154, 155.

Накануне монгольских завоеваний города составляли основу экономики региона, являлись фундаментом расцвета культуры, в них проживали сотни тысяч людей, а средневековый азербайджанский город Гянджа насчитывал более 500 тыс. человек. Таких городов во всем мире было единицы. Историк М.Гейдаров обозначил на карте Азербайджана 67 больших, средних и мелких городов, упомянутых в источниках домонгольского периода (XII - начало XIII вв.)¹.

Теперь эти процветающие города лежали в руинах.

В истории при любых войнах были акты физического истребления населения, но только при монголах были применены тотальные и беспощадные методы уничтожения людей. Причем именно города – главный фактор исторического прогресса – пострадали более всего. Почему? Ответ, на наш взгляд, надо искать в следующем: в городах была сосредоточена интеллектуальная, лучшая часть поколений той эпохи. Как центры ремесла и торговли, в городах были сосредоточены и все культурные достижения. Являясь средоточием большого населения, города в силу этого представляли собой наиболее организованный институт в социально-экономическом, политическом, культурном и военном отношениях, и потому именно от городов исходило в наибольшей степени организованное сопротивление. Монголы же, как известно, придерживались такого приема – там, где сопротивление, население объявлялось вне закона. Поэтому города пострадали в наибольшей степени, многие из них вообще перестали существовать. Гибель городов означала полную демографическую катастрофу (уничтожалась лучшая часть людей), а также потерю культурных ценностей. Источники фиксируют, что «вследствие совершившихся варварств в различных цветущих городах Востока – искусство, богатые библиотеки, превосходное сельское хозяйство, дворцы и мечети – все уничтожается».

---

¹ Гейдаров М.Х. Города и городское ремесло Азербайджана XIII-XVII веков, с.71.

Главный историк монголов Фазлуллах Рашидаддин в своем труде «Джами ат-таварих» писал: «Что касается истребления населения обезлюдивших в результате резни областей, люди своими глазами видели опустевшие земли Багдада и Азербайджана, разрушенные города Туркестана, Ирана и Рума; все это были события, не вмещающиеся ни в какие рамки. Одним словом, из каждых десяти поместий обрабатывалось только одно, остальные были сровнены с землей»¹. В числе городов Азербайджана, переживших полную деграцию в XIII веке и потому не называвшихся в источниках монгольского периода, были Бейляган, Унар (Онар), Шиз, Кагаз-кунан, Варсан, Шамкир, Баджраван (Баграван) и др.²

Об экономическом падении городов источники оставили конкретные сведения. Согласно Хамдуллаху Казвини, Кагаз-Кунан был известен производством бумаги. Во время монгольских нашествий город был разрушен и находился «в величине большой деревни». Ремесленное производство Кагаз-кунана пришло в полный упадок, экономика стала чисто аграрной. Население занималось производством хлопка-сырца.

Рашидаддин упоминает о Бейлягане конца XIII века не как о городе, а как об области, большинство сооружений которой в руинах, продукция – пшеница, неочищенный рис, хлопок и другие зерновые – растут там обильно³.

Упадок городской жизни в монгольский период наблюдался по всему Кавказу не только за счет количественного сокращения городов, но и аграризации городов. Ни один город, за исключением столицы Хулагидов Тебриза, не мог прийти до прежнего уровня ни по численности населения, ни по объему ремесленного производства.

¹ Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar, s.105

² Гейдаров М.Х. Города и городское ремесло, с.71

³ Рашидаддин Фазлуллах. Джамии ат-таварих (Сборник летописей), т.3. Баку, 1957, с.171

Города Грузии превратились в деревни, некоторые из них были разрушены монголами полностью, например, Рустави, Хорнабуджи, Хунани. Пострадал Тифлис, особенно юго-восточные кварталы города, заселенные ремесленниками-гончарами. Невиданное разрушение экономики привело к уменьшению поступлений в государственную казну. В этом плане представляют интерес данные Хамдуллаха Казвини о поступлениях в государственную казну ряда стран до и после монгольских нашествий (в динарах)¹:

XII в.		XIV в.
Азербайджан	25 млн	2 млн 694 тыс.
Ираги-Аджем	25,2 млн	2 млн 352 тыс.
Ираги-Араб	30 млн	3 млн
Рум	15 млн	3 млн 300 тыс.
Грузия с Абхазом	5 млн	1 млн 202 тыс.
Арминийат аль-Акбар	2 млн	390 тыс.

Анализ этих данных свидетельствует о следующем: во-первых, до монгольских нашествий Азербайджан находился на одном уровне с двумя самыми богатыми государствами Среднего Востока – Ираном (Ираги-Аджем) и Ираком. Экономический подъем этих трех государств был связан в первую очередь с расцветом городского хозяйства, орошения и оседлого земледелия. Поэтому когда знаменитый арабский энциклопедист Йагут аль-Хамави в начале XIII века писал, что «Азербайджан – обширная страна и великое государство», он исходил из объективных реалий того времени.

Во-вторых, «желтые крестовые походы»* Хулагидов и их господство привели к наибольшим экономическим

¹ Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII-XIV веков. Москва-Ленинград, 1960, с.16; Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar, s.192; История Азербайджана, с.270.

* Походы Хулагу хана с целью создания пятого улуса были связаны с неприкрытой политикой беспощадного уничтожения мусульманских народов. На общей антимусульманской основе европейские крестоносцы

разрушениям именно в этих трех самых богатых странах Востока. Если уменьшение доходов государственной казны по Азербайджану, Ирану и Ираку имело десятикратное выражение, то в других странах (христианских) уменьшение размеров доходов было меньше.

Последствия монгольских завоеваний обернулись катастрофой не только для покоренных народов, но и для самих монголов. Поэтому главной целью реформ Газан хана, проведение которых фактически возглавлял визирь Рашидаддин, было смягчение положения основных производителей материальных благ – крестьян и ремесленников – путем установления строгого порядка во взимании налогов¹. Все это имело важное значение для городской жизни. Оживилась торговля.

Наиболее ускоренными темпами шло развитие столицы государства Хулагидов – Тебриза. К концу XIII века площадь под городские строения значительно расширилась. Хамдуллах Казвини говорит о том, что при Газан хане внутрикрепостная часть Тебриза по сравнению с домонгольским периодом расширилась почти в 13 раз. Население города в начале XIV века составляло примерно 700.000 - 800.000 человек². В самом Тебризе шла интенсивная строительная работа. Газан хан «приказал, чтобы у каждого новых ворот Тебриза внутри города, рядом с воротами, были построены большой караван-сарай, базар и бани, и помещения для карханэ, и загоны для вьючных животных, и повелел, чтобы каждый род купцов, прибывающих с разных стран, въезжал в город через те ворота...»³

считали его своим союзником. Поэтому в литературе его походы на Ближний и Средний Восток назывались «желтыми крестовыми походами» (см.: История Азербайджана, с.257).

¹ Фалина А.И. Реформы Газан-хана. Москва, 1959, с.51.

² Гейдаров М.Х. Города и городское ремесло, с.76

³ Рашидаддин Ф. Джамии ат-Таварих, с.235.

В других городах Азербайджана, бывших в домонгольский период крупными торгово-ремесленными центрами, подобного темпа роста, как в Тебризе, не было.

Марага, будучи столицей государства первых Хулагидов, находилась в относительно лучшем положении. Город сохранил свое значение как крупный экономический и культурный центр и после перемещения столицы Хулагидов в Тебриз.

Окружность стен городской крепости Урмии уступала окружности тебризских крепостных стен начала XIV в. всего в 2,5 раза. По подсчетам М.Гейдарова, вместе с предместьями Урмия насчитывала 80 - 100 тыс. жителей¹.

Город Уджан, находившийся в восьми фарсах от Тебриза и разрушенный при монгольских нашествиях, к концу XIII века стал одним из благоустроенных городов Азербайджана. Уджан, имеющий прекрасные луга, источники и хороший климат, стал местом пребывания монгольских правителей и назывался «Городом ислама».

В числе крупных торгово-ремесленных центров Азербайджана в конце XIII - начале XIV вв. оставался и Ардебиль. Хотя город и подвергся жестокому разрушению еще при первом нашествии монголов, но в последующем быстро восстановил свою экономику. Ввиду того, что при монголах создались благоприятные условия для развития транзитной торговли, а Ардебиль находился на пересечении очень важных торговых путей, то город имел все возможности для сохранения прежнего торгово-ремесленного значения. Ардебиль при монголах являлся центром тумана (большая административная единица, примерно вилайет).

После реформ Газан хана некоторого прогресса достигла и Гянджа, хотя город так и не смог вернуть свое былое значение. Эта же оценка вполне применима и к Нахчывану конца XIII - начала XIV вв. – центру отдельного тумана, которому подчинялись более мелкие города – Ордубад, Азад (неда-

---

¹ Гейдаров М.Х. Города и городское ремесло, с.78.

леко от нынешнего Зангелана, или же между Нахчываном и Ордубадом), Кафан, а также карханэ Аджиан с его медными рудниками¹.

Что же касается городов Ширвана, то Дербенд занимал ключевую позицию на границе государства Хулагидов и Золотой Орды. Вместе с тем Дербенд, как и Шабран, находился на торговом пути между указанными государствами. Несмотря на сложное внешнеполитическое положение, торговля между этими государствами не прекращалась.

До монголов действовали торговые пути, ведущие в Византию: Тбилиси - Дманиси - Ани - Эрзурум и из Западной Грузии через Месхет-Джавахети. Отсюда шли византийские и итальянские изделия. Здесь были города Артаани, Артануджи. Теперь по этой дороге кочевали монгольские орды². Историк - очевидец опустошительных монгольских нашествий - пишет: «В Картли было смятение, и никто в те времена не сеял, и ничего не строилось». Не стало хлеба, и его нельзя было купить ни за какие деньги. Голодный народ бежал из Картли в Самцхе. Эти регионы в то время не пострадали от монгольского разбоя и можно было «купить хлеб»³. В 1278 году монголы во второй раз провели перепись своих владений, чтобы знать, «какая страна расцвела, а какая захирела». По словам грузинского летописца, благодаря переписи выяснилось, что «опустошена большая часть Грузии, в особенности Эрети и Кахети»⁴.

Источники сообщают о торговом караванном пути от Баку и Дербенда через территорию Золотой Орды в Китай. В одном из них отмечается, что караван бывает в пути пять месяцев. Этот путь, пролежавший через Ширван, использовался, наряду с южным, через Иран. Иначе трудно объ-

---

¹ Там же, с.80

² Очерки истории Грузии, т. III, с.397.

³ Там же, с.393.

⁴ Там же, с.379

яснить частые находки джучидских монет на территории Баку, Дербенда, Сальян и других городов. Как отмечает историк С.Ашурбейли, в то же время древняя южная магистраль, пролежавшая из Китая через Центральную Азию, Иран и Азербайджан, не потеряла своего значения, и товары из Китая продолжали поступать в Ширван по этой магистрали¹.

Среди вывозимых из Китая товаров наибольшее значение имели шелк и шелковые ткани, которые ценились почти на вес золота. Несмотря на развитие к этому периоду собственной шелковой промышленности в Византии и странах Ближнего Востока, спрос на китайский шелк не уменьшился. В городах Кавказа китайские шелковые ткани получили особенно широкое распространение в XIII - XIV вв. Из других китайских товаров, поступавших в города, важное значение имела дорогая фарфоровая посуда. Китайская селадонная посуда, изготовленная из фарфоровой массы и покрытая глазурью зеленоватого оттенка, на Востоке называлась «мартабани». Она очень высоко ценилась, т.к. ей приписывалось свойство обнаруживать яд. Много фрагментов фарфоровой посуды китайского происхождения было обнаружено при раскопках Дворца Ширваншахов в Баку.

Дорогая китайская посуда имела большой спрос в Ширване, ею пользовались знать. Как отмечают исследователи, орнаментика китайской посуды оказала влияние и на местную керамику. Начиная с XIII в., в Ширване, как и на всем Востоке, была распространена красивая фаянсовая посуда, украшенная растительным орнаментом. Рисунки на ней выполнены под явным влиянием орнаментов китайской керамики². Характерно, что эта посуда носит название «чини», т.е. китайская. Термин этот прочно вошел в ряд восточных языков, в том числе и в азербайджанский.

¹ Ашурбейли С. Государство Ширваншахов, с.189.

² Там же, с.190

В период господства монголов Баку продолжал оставаться одним из важных экономических центров Ширвана. По мнению В.В.Бартольда, с конца XIII в. Баку превращается в главный порт Каспийского моря¹. Этому в какой-то степени способствовало освобождение населения Баку, согласно указу Олджайту Худабенде Мухаммеда, от налоговых обязательств в начале XIV в.

При Газан хане и его преемниках освобождение от налогового обязательства населения городов представляло собой не исключение, а систему². В одних городах тамга была отменена вовсе, а в других-сокращена наполовину³. Независимо от преследуемых политических целей, это стимулировало развитие экономики отдельных городов. Об этом свидетельствуют надпись на Аннийской мечети⁴, надпись на одной из крепостей Анкары, относящиеся ко времени правления Абу Саида⁵. Еще в 1302 г. Газан хан освободил жителей Тебриза от всех незаконных повинностей и поставок⁶.

В старинной Бакинской крепости Ичери шэхэр находится бухарский караван-сарай, датируемый XIV в., который свидетельствует о торговых связях Баку с городами Центральной Азии. Находки бронзовых кубачинских чирахов (светильников) XIV в. и рейнской керамики на территории Дворца Ширваншахов говорят о торговых и экономических связях с Дагестаном и Ираном.

Большое развитие приобретает морская торговля через Каспийское море. Имеются сведения, что генуэзские и вене-

---

¹ Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, с.69

² Гейдаров М.Х. Города и городское ремесло, с.81.

³ История стран зарубежной Азии в средние века. Москва, 1970, с.355.

⁴ Бартольд В.В. Персидская надпись на Аннийской мечети Мануче. Соч., т.IV, с.313.

⁵ Ализаде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана в XIII-XIV вв. Баку, 1959, с.209.

⁶ Гейдаров М.Х. Города и городское ремесло, с.81.

цианские купцы, корабли которых ходили по Черному морю, имели свой флот и в Каспийском море, на берегах которого они основали фактории. Венецианский путешественник Марко Поло, побывавший около 1293 г. в Иране и Южном Азербайджане, описывает города Грузии и Ширвана. Он сообщает, что по Каспийскому морю только к этому времени стали ездить генуэзцы, которые привозили шелк, называемый «гели» (гилянский). «Городов, городищ здесь довольно-таки; много тут шелку; выделывают здесь шелковые и золотые ткани; таких красивых нигде не увидишь»¹. Речь идет о Шамахе и производимых там шелке и шелковых тканях.

Лучшим в свете городом называет он Тебриз: «Торис (Тебриз) большой город., самый лучший в целой области. Народ в Торисе торговый и занимается ремеслами; выделываются тут очень дорогие, золотые и шелковые ткани..., сюда свозят товары из Индии, из Бодака (Багдада), Мосула, Кремозора и из многих других мест; сюда за чужеземными товарами сходятся латинские, собственно генуэзские, купцы... Вот где большую прибыль наживают купцы...»² Далее описывается Тифлис: «Крутом много замков и деревень, где живут христиане, армяне, грузины, несколько сарацин и евреев, но немного. Здесь выделывают шелковые ткани и другие разные; народ занимается ремеслом и подчинен татарскому великому царю».

Обезопасив морские пути Ближнего Востока, венецианские и генуэзские купцы обзаводятся для своих торговых судов портами на Черном море, куда сходились караванные пути. Восстанавливалась связь Восточной Грузии с Черным морем, что оживило Тифлис.

К концу XIII века по инициативе монголов в Ахалцихе появляется зарапхана (монетный двор). К этому же времени активно втягивается в торговые операции город Ани³.

¹ Книга Марко Поло, с.58

² Там же, с.60.

³ Месхиа Ш. Города и городской строй..., с.62, 63

С конца XIII в. Кавказ стал привлекать внимание европейцев, посещавших эти места в поисках рынков приобретения шелка. Гилянский и шамахинский шелк становится предметом международной торговли. В связи с этим, как отмечено выше, возрастает значение Баку как удобного порта на Каспийском море. Значение Баку как важного порта зафиксировано в старинном каталонском атласе, составленном в 1375 году. На этой же карте на берегу Каспийского моря отмечены важнейшие города и местности, лежавшие на торговом пути: Махмудабад, Гуштаспи, Пираллахи, служивший стоянкой для судов. Близ него значатся Бешбармак, Шамаха и далее - Дербенд и Астрахань¹. До конца XIV в. шелк и шелковые ткани, ковры, пряности и другие товары из стран Кавказа и Передней Азии вывозились через Баку и Дербенд в Астрахань, Золотую Орду, Русь и Европу. Шелк из Гиляна и Ширвана вывозился в большом количестве в Италию и во Францию. Уже с начала XIII в. шелкоткачество в городах Кавказа настолько было развито, что во время монгольских нашествий население городов Гянджа, Тебриз откупалось от завоевателей шелковыми тканями.

Торговые связи городов Ширвана с Русью прослеживаются с начала XIV в. В это время в Шамахе производили в большом количестве изделия из различных ценных мехов, получаемых из Руси. Этой ценной пушниной взимался натуральный налог с области Ширван и города Шамаха по списку натуральной ежегодной дани, установленной диваном при Газан хане. Налог на ценную пушнину и бахчевые культуры взимался правителем Ширвана – ширваншахом - с населения области для внесения в диван Хулагидов.

В целом, о международных торговых связях Азербайджана говорят находки монетных кладов и монет практически во всех городах. Большие древние пути мировой международной транзитной торговли стран Запада и Востока к началу XIV столетия не претерпели особых

¹Ашурбейли С. Государство Ширваншахов, с.191

изменений. Мировая торговля, связывавшая Ширван с Индией и Китаем, осуществлялась по сухопутной южной магистрали через Центральную Азию и Иран, южные области Азербайджана и по северной дороге, вдоль берега Каспийского моря, мимо Дербендского прохода, в страну Хазар и дальше. Другая магистраль проходила по долине Араза через Армению - в Сирию и Месопотамию. Существовал также караванный путь из Китая и Индии через Центральную Азию к Каспийскому морю. Отсюда товары переправлялись по морю и по Куре и Риони, доставлялись к побережью Черного моря и отправлялись дальше в Византию. Абшерон, Баку, Шамаха соединялись с главными торговыми путями посредством местных караванных дорог, идущих от этих городов вдоль берега моря и далее к низовьям Куры. Другая дорога шла от Баку на запад, через Гобустан на Шамаху (Ширван йолу). Третий путь отклонялся от второго к северо-западу и соединялся дальше с главной торговой магистралью, идущей к Дербенду¹.

87

Города, расположенные на международной торговой магистрали, постепенно восстанавливались после опустошений, произведенных монголами, но так и не смогли достичь уровня экономики и культуры «золотой эпохи».

К началу XIV в. градостроительство развивалось и путем основания новых городов, торгово-ремесленных поселений и кварталов. Наиболее значительным было появление города Султанийе, превратившегося при Олджайту-хане в столицу государства; пригородов Тебриза – Шанб-и Газанийе и Раб'и Рашиди².

Город Султанийе был основан Аргун-ханом, но строительство этого города при нем не было завершено. Своего наивысшего расцвета Султанийе достигает только при Олджайту-хане. Абд ар-Рашид ал-Бакуви в своем труде

---

¹ Ашурбейли С. Государство Ширваншахов, с.192; Велиханова Н.М. Арабский халифат и Азербайджан, с.80, 81

² Гейдаров М.Х. Города и городское ремесло, с.81

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

отмечает, что город был основан в 705 г. (1305/06 г.)¹. Но в этом году Оджайту только возобновил строительство Султанийе.

В средневековых источниках Султанийе, как и Казвин, относится к Ираку Персидскому (Ираги-Аджем). Однако в этническом составе этого города, как и девяти других городов, подчиненных туману Султанийе, преобладали азербайджанские турки. В экономическом и политическом отношениях Султанийе и Казвин имели непосредственную связь с Азербайджаном и его пределами.

Выше Тебриза, в местности Велян-кух, возникло новое крупное торгово-ремесленное предместье и научно-культурный центр, получивший название Раб'и Рашиди. Здесь были воздвигнуты 24 величественных караван-сарая, «1500 лавок, здания, которые крепостью строения превосходят купола (крепости) Хоруман», бани, мельницы, различные крупные ремесленные мастерские (карханэ), здания монетного двора и других учреждений. Здесь проживали 120–150 тысяч жителей². К сожалению, расцвет Раб'и Рашиди длился недолго. В течение XIV в. он несколько раз был разграблен.

На берегу Каспийского моря Газан хан основал город Махмудабад. Название этого города связано с тем, что Газан хан, приняв ислам вместе со своими вельможами и армией, добавил к своему тюркскому имени мусульманское и стал именоваться Газан-Махмуд³.

¹ Абд ар-Рашид ал-Бакуви. Сокращение [книги] о памятниках и чудесах царя могучего. Изд., перевод, предисл., примеч. З.М.Бунятова, Москва, 1971, с.74.

² Onullahi S.M., Həsənov A.Q. Rəb'ə Rəşidi və onun tarixi əhəmiyyəti. //ADU elmi əsərləri, şərqşünaslıq seriyası. Bakı, 1971, №1, s.56.

³ История Азербайджана, с.268

ГЛАВА ПЯТАЯ

НОВОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ГОРОДОВ. СЕФЕВИДСКО-ОСМАНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ НА КАВКАЗЕ

§1. Османская империя – главное препятствие для европейской торговой экспансии на Восток

Не позднее X в. арабские путешественники первые принесли в западные мусульманские страны, в том числе в завоеванную ими Испанию, довольно подробные и точные сведения о восточных странах. Эти арабские известия в определенной степени проникали в западноевропейскую литературу, расширяли географические знания. Начиная с Первого крестового похода, значительные массы западноевропейских христиан вступили в непосредственное соприкосновение с мусульманским Ближним Востоком. Во вступительной статье к «Книге Марко Поло» И.Магидович отмечает: «Не только рядовые крестоносцы, но и вожди крестоносных ополчений были так невежественны, что даже общение с ближневосточными мусульманскими учеными или путешественниками вряд ли могло повлиять на их географический кругозор. К тому же они были так фанатичны, что вообще старались избегать общения с мусульманами»¹.

В XIV–XV вв. «Книга» Марко Поло служила одним из руководств для составления географических карт Азии. Географическая номенклатура, заимствованная у Поло, в значительной части повторяется на знаменитой каталонской карте мира 1375 года. Большую роль «Книга» Марко

---

¹ Книга Марко Поло. Москва, 1956, с.5

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

Поло сыграла в истории великих географических открытий. Организаторы и руководители португальских экспедиций XV в. и первых испанских экспедиций конца XV – начала XVI вв. пользовались картами, составленными под сильным влиянием Поло.

Рост могущества государства Тимура* и его борьба с Османским государством возбуждали большой интерес в Западной Европе. Особенно внимательно следили за этим в тех странах, которые были втянуты в торговлю с Востоком. Одним из первых европейских государств, завязавших сношение с Тимуром, была Кастилия, вступившая с конца XIV в. на путь колониальных захватов (заятие Канарских островов, попытка захвата Португалии). Около 1394 г. из Кастилии для ознакомления дел на Востоке к Тимур были посланы дипломаты, радушно им принятые. В ответ на это посольство Тимур отправил к кастильскому королю Энрике III своего посла.

С XV - XVI вв. начинается колониальная политика европейских государств на Востоке. К этому времени Европа стала выходить на первое место в мире по своему социально-экономическому развитию. Государи Европы в борьбе против османских султанов искали союза у падишахов Аггюндю. Иностранные дипломаты (Контарини, Зено, Барбаро), имевшие целью организовать согласованные выступления против Османской империи, в своих записках оставили сведения о странах Кавказа.

Первоначальное накопление капитала в Европе усилило тягу европейских купцов и промышленников в сравнительно отсталые страны для получения сверхприбылей. На ближневосточных путях к этим прибылям стояла

---

* Захватом Астрахани и Сарая Берке Тимур переориентировал всю караванную торговлю с севера на юг. На дорогах был установлен полный порядок, и купцы могли без опасений путешествовать по ней. В случае, если товары были разграблены на территории его империи, вся провинция, где был ограблен купец, должна была компенсировать ему потери в двойном размере, а самому Тимур уполитить в пятикратном размере от потерянной суммы.

Османская империя, препятствовавшая итало-восточной торговле. В середине XV в. османы разгромили Кафу и тем самым ликвидировали колониальную систему итальянцев в Причерноморье (между Таной (Азов) и Севастополем (Сухуми) существовали 39 генуэзских колоний)¹. Западноевропейские политики в борьбе против Стамбула вступали в союз с Сефевидами*. На международных торговых рынках стала усиливаться роль Московского государства. Европейские купцы искали новые пути торговли с Востоком, минуя Османскую империю. В связи с этим главный путь из Европы на Кавказ перемещается на север и проходит через Россию. С этого времени европейские путешественники приезжали в Ширван, пользуясь волжско-каспийским путем. Основными транзитными пунктами торговли Ширвана были Дербенд и Баку, очень удобные как порты. Значение Баку как порта видно из того, что, начиная с XV в., у различных средневековых авторов встречается название Бакинское море, которым они обозначали Каспийское (Клавихо, Барбаро, Контарини). Главными предметами вывоза из Баку и Дербенда были нефть, шелк,

---

¹ История народов Северного Кавказа, с.269.

* Сразу же после овладения в 1453 году султаном Мехметом II Константинополя началась подготовка крестового похода. Организовать крестовый поход силами одной только европейской коалиции было невозможно. Поэтому по плану Папы римского Пия II в крестовом походе должны были принять участие и восточные народы, выступление которых против турок-османов на Востоке привело бы к раздроблению их сил. В 1459 г. в Грузию прибыл посол Пия II, который ознакомил грузинское правительство с названным планом. Грузинские политики задумали включить в войну с османами Трапезундское царство, Армению и даже мусульманские страны. (Очерки истории Грузии, т. III, с.468). К Папе римскому были отправлены послы этих союзников. Грузины доложили о своих стратегических планах, о том, что христиане выставят воинов и нападут на османов с востока, как только Папа римский и западноевропейские государи начнут с ними войну. Однако Папа не смог вовлечь в крестовый поход западных правителей, и попытка создания антиосманской коалиции провалилась.

Но европейцы избрали тактику противопоставления и столкновения самих мусульманских государств.

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

соль, которые экспортировались в Иран, Центральную Азию и через Астрахань (Джутархан) в Россию и Европу.

Венецианский путешественник конца XV в. Донато да Лезе сообщал в своих записках, что «специи (пряности) из Индии идут в большой город Шамаху и оттуда в Баку, который расположен в 4 днях пути от Шамахи у Каспийского моря. Это - город, где ведется большая торговля, по нему и море называется Бакинским. Здесь специи погружают на суда и везут в Астрахань, татарский город на реке Волге»¹.

В XV в. на Каспийском море на своих судах плавали итальянцы с торговыми целями. Они являлись главными посредниками в торговле с Европой и были хорошо знакомы с городами Ширвана. Помимо итальянских купцов-путешественников XV в., здесь появляются и русские купцы. В связи с экономическим и политическим ростом Московского государства во второй половине XV в. и заинтересованности купцов в новых рынках приобретения и сбыта товаров устанавливаются торговые и дипломатические сношения Москвы с восточными странами, особенно с Ширваном, богатым шелком-сырцом, шелковыми тканями и коврами.

Из городов Ширвана в это время, как и раньше, вывозились на международные рынки шелк-сырец, шелковые, шерстяные, хлопчатобумажные ткани, нефть, соль, шафран, рис, медная посуда и другие товары.

В 1465 г. ширваншах Фаррух Йасар отправил в Москву ко двору Ивана III посольство с подарками во главе с Хасанбеком для установления дружественных и торговых отношений Московского государства с Ширваном. В ответ на это в Шамаху прибыл от Ивана III Василий Папин с богатыми подарками. Вслед за Папиным в 1466 г. тверской купец Афанасий Никитин вместе с купцами, построив два судна и нагрузив их товарами, отправился по Волге в Шамаху².

¹ Цит. по кн.: Ашурбейли С. Государство Ширваншахов, с.289.

² Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466–1472 гг. Москва-Ленинград, 1948, с.33; Петрушевский И.П. Государства Азербайджана в XV в., с.194

Приезд Никитина и его товарищей в Азербайджан был не случайным. Торговые отношения с Ширваном существовали и в предыдущие века.

Таким образом, в XV в. в Ширване был ряд посольств и купцов из Московского государства, прибывших с торговыми целями. В это же время устанавливаются регулярные торговые сношения между городами Ширвана и Восточной Европы через Астрахань, где, по словам Контарини, товары из Ширвана, главным образом шелк, обменивались на меха, мечи, мед и воск¹.

Что же касается путешествий XV века, то они отражали в себе устремления на Восток европейского, главным образом генуэзского и венецианского, торгового капитала.

Древние караванные пути, связывавшие Индию и Китай с Европой, в результате великих географических открытий стали утрачивать свое значение. Были найдены новые пути на Восток через океаны и моря. Торговые пути, проходившие через океаны в Аравию и Индию, в начале XVI столетия находились под контролем португальских колонизаторов (вслед за купцами, послами, миссионерами шла волна колониальных захватов). А древние караванные пути в Европу, проходившие через Средиземное и Черное моря, находились под контролем Османской империи. В связи с Османо-Сефевидским* противостоянием эти пути уже

---

¹ Путешественники об Азербайджане. Под ред. Э.М.Шахмалиева, т.1, Баку, 1961, с.78

* Сефевидская империя (1501-1736) охватывала территории от Северо-Восточного Кавказа до Персидского залива и от Центральной Азии до Малой Азии. Многовековое противостояние с Османской империей в конечном итоге привело к распаду Сефевидской державы.

В период образования Сефевидского государства преобладающую часть его населения составляли азербайджанские турки. Руководящую роль в политической жизни государства (армия, финансы, управление областями и т.д.) играл азербайджанский этнос. Но уже в конце XVI – начале XVII вв. при шахе Аббасе I (1587 – 1629) происходит перерождение Сефевидского государства. В результате реформ Аббаса I, направленных на укрепление центральной власти, могущество азербайджанской тюркской знати было →

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

были закрыты для сефевидских купцов. А после захвата Ормузда был положен конец выходу сефевидских купцов и послов в Индийский океан.

Португалия, враждовавшая с Османской империей, к Сефевидам относилась более благосклонно. Желанием Португалии было вовлечь в войну эти соперничавшие государства, ослабить их в военном отношении и захватить важные экономические и военно-стратегические районы вдоль Ефрата и Тигра. В 30 - 50-х годах XVI столетия во время осmano-сефевидских войн Португалия предоставляла Сефевидам огнестрельное оружие, в том числе пушки.

В целом, европейско-кавказские торговые связи в XVI столетии можно проследить в контексте политико-дипломатических отношений.

Посланное в 1551 году королем Португалии Жуаном III (15021–557) посольство было принято в Казвине на высоком уровне. Однако второе португальское посольство, прибывшее в 1574–1575 годы, шах не принял, так как португальцы притесняли мусульман в районе Персидского залива. Кроме того, переговоры с ними могли бы нарушить Амасийское соглашение, заключенное в 1555 году с Османской империей.

→ сильно подорвано и усилилось значение иранского этнического элемента в политической жизни Сефевидского государства. В 1596 году Аббас I перенес столицу из Казвина в глубь Ирана – в Исфаган, что еще больше способствовало усилению влияния иранской знати при дворе и в государственном аппарате. Азербайджан же в системе Сефевидской империи превращался постепенно в окраину. Длительное сефевидо-османское противостояние привело к изменению ситуации на Кавказе. В результате Амасийского мирного договора (1555 г.) Имеретинское царство и княжество Самцхе более чем два столетия были подчинены Османской империи. На территории княжества Самцхе-Саатабаго османами был создан в 1628 г. Ахалцихский пашалык. В то же время вся восточная часть Центрального Кавказа – грузинские царства Картли и Кахети, весь Азербайджан (Ширванское, Карабахское, Чухурсаадское и Тебризское беглярбекства) – находились в составе Сефевидской империи.

Горные части Северного Кавказа, а также западная часть Южного Кавказа находились в составе Османской империи.

В 60-х годах XVI столетия из Англии в Азербайджан были направлены шесть экспедиций¹. Наряду с азербайджанским шелком-сырцом, златотканой парчой королеву Елизавету Тюдор (1558–1603) интересовали караванные пути, проходившие отсюда в Индию. Англия опасалась столкновения с могущественной в то время Португалией, контролировавшей морские пути. Именно поэтому созданная в 1553 году английская «Московская компания» стремилась выйти к Индии караванными путями с берегов Каспийского моря². То есть в этот период в деятельности торговых компаний в странах Востока частная инициатива и государственная политика тесно переплетались между собой. В этих коммерческих предприятиях невозможно отделить частную инициативу от общей политики правительства.

95

Начало английской разведки путей продвижения на Восток через Россию положил представитель «Московской компании» Энтони Дженкинсон. Именно Дженкинсон первым из англичан плывал по Каспию в 1558 году, направляясь в Центральную Азию. В этих поездках он совмещал одновременно разведчика компании, посла английского правительства и купца. Дженкинсон собрал сведения о торговле в Сефевидском государстве, которая обещала быть выгоднее бухарской. Он в 1561–1563 годах по Волжско-Каспийскому пути прибыл в Азербайджан, провел переговоры с ширванским беглярбеком Абдулла ханом Устаджлу в Шамахе и с шахом Тахмасибом в Казвине. Эти переговоры имели целью установление торговых отношений. Тахмасиб I уклонился от заключения с Дженкинсоном каких-

---

¹ Əliyərli S. Böyük İpək yolu və Xəzər-Avropa ticarət münasibətləri: retrospektiv baxış. // "İpək yolu XXI əsrdə" beynəlxalq konfransın materialları. Bakı, 2009, s.36; Dr.Suleyman Aliyarlı. The great Silk Road and trade between the Caspian and Europe//Vision of Azerbaijan. Spring -2009, volume 4.1, p.46.

² Англия решила идти не по стопам Португалии, а завязать контакты с Ираном, Индией и Китаем через Россию, Кавказ и Центральную Азию и с трудом добилась от Ивана IV такого позволения.

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

либо договоров. Связанный Амасийским договором, он считался с фактом соперничества Османской империи и Англии на Средиземном море. И сто лет назад тебризский двор в отношениях с европейцами предпочтение отдавал условиям мира с османами. Венецианский посол Контарини выразил это следующими словами: «В Тебризе встречавшиеся нам по пути турки говорили между собой: «Эти собаки приехали сеять раскол в вере Магометовой!»¹

После безуспешного казвинского вояжа Энтони Дженкинсон в 1562 г. вернулся в Ширван. Он посетил Дербенд, Шамаху, Джеват, Баку. Сообщая сведения экономического характера, Дженкинсон останавливается и на вопросах торговли. Он описывает борьбу между Османской империей и Сефевидским государством как борьбу за торговые пути, особенно за пути, по которым шамахинский и гияльский шелк мог попасть в Европу. Большой удачей визита Дженкинсона в Ширван явилось получение им в 1563 году «льготного фирмана» от Абдулла хана Устаджлу. Это - грамота следующего содержания: «Мы, Абдулла хан, могуществом Бога, Создателя неба и земли, назначенный и ныне царствующий король Ширвана и Гиркана, единственно по нашему почину и нашей великой доброте, вследствие настойчивого ходатайства и просьбы нашего любезного и возлюбленного Антния Дженкинсона, посланника, дали и пожаловали весьма досточтимым сэру Уилльяму Гэррету, сэру Уилльяму Честору, сэру Томасу Лоджу, господину Ричарду Мэллэри и господину Ричарду Чемберлену со всей их компанией купцов-предпринимателей из города Лондон в Англии полную свободу, безопасный пропуск и разрешение приезжать или посылать своих агентов по торговле товарами в нашу страну, совершать покупки и продажи с нашими купцами и другими лицами на наличные деньги или в обмен, пребывать и обитать в нашей стране столько времени, сколько они пожелают, и уезжать, когда

---

¹ Путешественники об Азербайджане, с.79

им будет угодно, без задержек, помех и препятствий как относительно их самих, так и их товаров.

Далее нам угодно повелеть, чтобы вышесказанные английские купцы и их компания не платили никаких пошлин за товары, которые они будут покупать или продавать в наших владениях...»¹ В грамоте Абдулла хана Устаджлу содержится довольно интересный факт, свидетельствующий о том, что ширванский шелк выступал эквивалентом денег: «Всякий раз, как указанные английские купцы или их агенты привезут... товары, наш казначей будет принимать товары... и уплачивать английским купцам или наличными деньгами, или шелком-сырцом в размере стоимости этих товаров»².

Эта грамота не являлась торговым договором с англичанами, это был односторонний государственный фирман, данный «королем Ширвана и Гиркана по собственной доброте и воле». Согласно фирману, английские купцы не должны были выплачивать таможенные пошлины не только за приобретенные в Азербайджане товары, но не облагались таможенной или другой пошлиной также привезенные ими из Европы товары для продажи здесь. Причем, как было указано в фирмане, таможенных сборщиков и других государственных служащих, принудивших их к этому, надлежало с должности уволить, «а все деньги и товары» вернуть хозяевам.

Такое независимое поведение беглярбека Абдулла хана Устаджлу в выдаче официального государственного документа свидетельствует о том, что уже в XVI столетии Ширван являлся в определенной степени автономной политической единицей в Сефевидском государстве.

Осуществив в Ширване прибыльную сделку, Дженкинсон с купленными здесь шелком, драгоценными камнями и дру-

¹ Путешественники об Азербайджане, с.121; Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar, s.246

² Путешественники об Азербайджане, 122

гими товарами вернулся на родину. За ним в Азербайджан по Волжско-Каспийскому пути начали прибывать один за другим многие английские купцы. В 1565–1567 годах в Азербайджане побывало торговое объединение Томаса Олкока, Джорджа Рени и Ричарда Чена¹. Купленный в Азербайджане шелк-сырец они отправили в Англию через Россию. Бывший в Азербайджане в 1565–1567 годах Артур Эдвардс после успешных переговоров с шахом Тахмасибом получил письмо, гарантирующее статус неприкосновенности для английских купцов. В своем первом письме, отправленном из Ширвана на родину, он писал: «В настоящее время мы приобрели для отправки в Англию 11 тюков шелка-сырца. Шелк здесь нежный и высокого качества»². В этом документе также зафиксирован факт уплаты деньгами или шелком: «Я продал 100 кусков каразеи за 160 шахов кусок с тем, чтобы уплата была произведена купцом в Грузии деньгами или шелком»³.

В 1568–1569 годах по Волжско-Каспийскому пути в Азербайджан прибыла новая английская торговая делегация во главе с Артуром Эдвардсом, Лоренсом Чепменом, Христофором Довсетом. Шах Тахмасиб выдал указ о предоставлении им торговых льгот. Фактически это было повторением указа, выданного ранее Артуру Эдвардсу. В этом фирмане английским купцам позволялось на свои деньги занимать места в караван-сараях, арендовать дома, закупать продовольствие. В 1574 году из Англии в Азербайджан прибыла пятая торговая делегация во главе с Томасом Бэнистером и Джеффри Декетом, а в 1580 году – шестая во главе с Христофором Берроуном. Визит двух последних делегаций был безуспешным. Томас Бэнистер и Джеффри Декет на обратном пути были ограблены казаками на Волге. А Христофор Берроу находился в Ширване во вре-

¹ Əliyərli S. Böyük İpək yolu və Xəzər-Avropa ticarət münasibətləri, s.36.

² Путешественники об Азербайджане, с.139.

³ Там же, с.141

мя его оккупации в 1578 году османами. В своих письмах в Англию, давая описание своего путешествия и сведения о городах Ширвана, Бэрроу упоминает стоянку судов Бильди (Бильгя, селение на Абшероне), недалеко от Баку, где он был в 1580 г.¹ Местные жители сообщили англичанам, что османы завоевали Ширван, что Осман-паша остался в Дербенде с военным гарнизоном, и что Шамаха была совершенно сожжена и там не осталось жителей. По словам Бэрроу, в той части Ширвана, где они побывали, нельзя было купить ценных товаров, кроме шелка-сырца, да и тот можно было приобрести только из рук паши, который вскоре после прибытия туда английских купцов обложил страну налогом на шелк. Из английских товаров, привезенных ими в Дербенд, паша взял большую часть, за что уплатил незначительную сумму по сравнению с их действительной стоимостью. Среди товаров, отправленных англичанами из Дербенда в Баку для продажи (на сумму около 1000 фунтов стерлингов), было следующее: 100 кусков каразеи, 7 кусков тонкого сукна, 2 боченка кошенили, 2 боченка олова, 4 боченка с пучками пряжи. Паша заготовил в обмен 1000 батманов шелка-сырца, который они без его содействия не могли бы получить из-за беспорядков в стране и большой опасности сухопутных путешествий². Как видно, османский правитель принимал непосредственное участие в торговле шелком, и торговля шелком с иностранцами проходила через его руки. Закупив ширванский шелк-сырец, английские купцы выехали в Астрахань. На этом закончилась английская торговля на Каспийском море. Дело в том, что Московское княжество, захватив Казань (1552 г.) и Астрахань (1556 г.), приближалось к Каспийскому морю по Волге. Оно также хотело, захватив Волжско-Каспийский торговый путь и северные берега Каспия, выйти к восточным рынкам. В это время Сефевидское государство, не имевшее

---

¹ Путешественники об Азербайджане с. 161.

² Там же, с.165

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

выхода к Индийскому океану, Средиземному и Черному морям, поддерживало дипломатические и торговые связи с европейскими странами по Волжско-Каспийскому пути. В 1561 году шах Тахмасиб I, а в 1563 году беглярбек Ширвана Абдулла хан Устаджлу направили по этому пути своих послов в Московию. Свои связи с Сефевидами русские также старались использовать против османов* и укрепиться на севере Каспия. В 1569 году царь Иван IV (1547–1584) направил в Казвин послов во главе с Алексеем Хозниковым. Они привезли с собой для шаха Тахмасиба 100 пушек и 500 ружей. С одной стороны, Россия укрепляла свои отношения с Сефевидами, а с другой - продвигаясь по Каспию, завоевывала новые территории. Исходя из этого, вступление Турции на Кавказ в 1578 году имело целью предупредить походы русских в направлении к Каспию¹.

Что же касается английской торговли по Волжско-Каспийскому пути, то в 1572 году Русское государство обложило товары английских купцов тяжелой таможенной пошлиной. Этим самым Иван IV стал препятствовать использованию Англией караванных путей, проходивших через Русь в страны Востока. Англия могла выйти на Восток только через моря. А это было невозможно без войны с Испанией. В 1588 году английский флот разбил «Непобедимую армаду» Испании. Таким образом, для Англии и Голландии открылись дороги через океаны.

---

* Русские крепости на Северном Кавказе, а также терские и донские казаки также служили защитой против османов (см. об этом: История народов Северного Кавказа, с.320).

¹ См. об этом: История Азербайджана, с.368.

§ 2. Шелк в кавказско-европейской торговле городов

Во всех дипломатических связях Сефевидского государства с европейскими странами и Русью вопрос торговли шелком всегда являлся одной из главных тем переговоров. Торговля шелком-сырцом была столь прибыльной, что шах Аббас I установил над ней государственную монополию. Именно поэтому европейские путешественники называли его «самым богатым монархом в мире». Вся торговля Сефевидского государства разделялась на огромную шахскую торговлю и торговлю остальных купцов. Правительство само выступало в качестве организатора внешней караванной торговли. Однако шах Сефи I (1629–1642) ликвидировал эту монополию и запретил государственным чиновникам вмешиваться в торговые операции шелком-сырцом. После этого вновь расширилась частная торговля шелком. Это способствовало увеличению производства коконов. По свидетельству Адама Олеариуса*, в урожайные годы в Азербайджане производилось более десяти тысяч пар коконов. Тысячи мешков шелка использовались для внутренних нужд страны, а остальная часть продавалась в другие страны.

Государственная казна имела большие доходы от торговли, особенно шелком. Таможенные контролеры на дорогах взимали с купцов и рядовых торговцев пошлины (русум), называемые «рахдари», а у городских ворот взималась торговая пошлина бадж. Шах Сефи хотя и ликвидировал государственную монополию на торговлю шелком, вместе с тем уве-

---

* Адам Олеариус – член гольштинского посольства в Москву и Персию, целью которого было заключение договоров с обоими государствами о ведении шелковой торговли через Москву в Гольшттинию, удобно расположенную для такой торговли между Балтийским и Северным морями. В составе этого посольства Олеариус в 1636-1639 гг. дважды побывал в Московском государстве, а также в Азербайджане. (Путешественники об Азербайджане, с.249).

личил таможенные сборы. Но, в целом, таможенная политика государства не препятствовала расширению внутренней и внешней торговли, т.к. таможенные пошлины не были столь высоки. Торговые права купцов совершенно не ущемлялись, напротив, государство покровительствовало им.

Несмотря на сложности международной обстановки, города Кавказа, как центры ремесла и торговли, продолжали развиваться. В то время важная караванная магистраль проходила через Шамаху, Ареш и Гянджу в Тифлис. Еще во второй половине XVI в. Дженкинсон называл Ареш одним из значительных городов в пределах всего Сефевидского государства. Из сведений Орудж бека Баята* можно заключить, что вплоть до XVII в. Ареш являлся «главным городом северо-западных областей» Ширвана¹. Ту же роль автор отводил Шабрану в северо-восточной части Ширвана.

В XVI в. Ареш и Шабран были в числе значительных городов Азербайджана, важных торгово-ремесленных центров в пределах всего Сефевидского государства. По русско-азербайджанским экономическим отношениям этого периода можно определить, что арешский шелк являлся важным предметом торговли². Но в XVII в. ни Ареш, ни Шабран** не смогли выделиться на внешних рынках своими готовыми изделиями. На рубеже XVII–XVIII вв. евро-

---

* Один из представителей кызылбашской знати – Орудж бек – по велению шаха Аббаса (1587–1629) во главе дипломатической миссии был отправлен в Западную Европу. Посольство двигалось по маршруту: Каспийское море – Архангельск – Северное море – Германия – Италия – Испания. Достигнув своего конечного пункта в 1601 году, сефевидский посланник «Дон Хуан Персидский», приняв католическую веру, сделался одним из богатых людей Испании. В 1604 г. им была опубликована книга о Сефевидском государстве. Эта книга была переведена на английский язык и издана в Лондоне в 1926 г.; в 1946 г. в Мадриде состоялось новое испанское издание, а в 1959 г. – тегеранское на фарси. (История Азербайджана, с.4-5).

¹ Книга Орудж-бека Баята – Дон Жуана Персидского. Пер. с англ. О.Эфендиева и А.Фарзалиева. Баку, 1988, с.147

² Гейдаров М.Х. Города и городское ремесло, с.120.

** Последнее упоминание относится к началу XVIII в. ЮНЕСКО внесло Шабран в список самых древних городов планеты.

пейские путешественники (Тавернье, Корнели де Брюин) основными городами Ширвана считали Шамаху, Баку и Дербенд.

Кризис, переживаемый Арешем, хотя и был вызван общим хозяйственным упадком в конце XVII в., в то же время имел свои особенности, а именно - слабую связь экономики города с внутренним рынком. Дело в том, что экономика Ареша стимулировалась главным образом потребностями транзитной торговли¹. Поэтому сокращение транзитной торговли в конце XVII в. привело города типа Ареша к окончательному упадку. Возможно, тот же фактор определил упадок Шабрана. И в дальнейшем исторические судьбы Ареша и Шабрана имели много схожего. На рубеже XVII-XVIII вв. оба города превратились в небольшие населенные пункты и фактически перестали быть центрами ремесла и торговли. Например, в 20-х годах XVII в. Томас Герберт называл Шабран «великим местом», но никак не городом. В XVIII в. - это небольшие местечки и центры магалов. Есть мнение, что основная часть населения Шабрана переселилась в Губу, находившуюся в пяти верстах севернее от него².

Упадок Габалы в XVII-XVIII вв., столицы древней и раннесредневековой Албании, внешне сходен с тем, что произошло с Арешем и Шабраном, но имел и свою специфику. Эта специфика заключалась в том, что экономика Габалы не определялась внешнеторговыми связями. Главной причиной окончательного упадка города мог служить только общий упадок экономики Азербайджана на рубеже XVII-XVIII вв.

Можно предположить, что между постепенным упадком Габалы и одновременным развитием Шеки, находившемся в географической близости от нее, существовала историческая связь. В развивающейся Шеки могла переселиться значительная часть габалинских мастеров, в пер-

¹ Гейдаров М.Х. Города и городское ремесло, с.120.

² Там же, с.121

вую очередь искусных мастеров керамистов и шелководов¹. Переселение торгово-ремесленного населения городов, потерявших экономическую перспективу, в средние века было обычным явлением.

Во второй половине XV в. Баку стал главным портом Каспийского моря. Рост Баку как политического и экономического центра Ширвана в XV веке оставил яркий след в прекрасном архитектурном ансамбле Дворца Ширваншахов. Одновременно с ростом Баку наблюдается утрата прежнего значения Дербенда².

О значительной международной торговле в Баку свидетельствовал ряд караван-сараев на берегу моря, связанных с морской торговлей города. В Шамахе была основана русская торговая фактория и увеличилось количество русских купцов, приезжавших в Ширван морским путем через Баку. Главными предметами вывоза русских купцов из Баку были соль, нефть, шафран, шелк. В XVI в. бакинская нефть вывозилась русскими купцами через Астрахань не только в Русское государство, где она применялась главным образом в военном деле и в качестве растворителя в живописи, но и в страны Западной Европы. Бакинская нефть доставлялась и в Шамаху, где её скупали русские купцы для вывоза в Европу. Нефть перевозилась из Баку гилянскими купцами на пристани Мангышлака, откуда караванным путем она транспортировалась в Хиву, Бухару и другие центральноазиатские города³. Торговля гилянских купцов с Баку не прекратилась и после завоевания османами западного побережья Каспийского моря от Баку до Дербенда в 1578 году, в то время как морской торговый путь русских купцов из Астрахани в Иран переместился на восточное побережье Каспийского моря. В международной торговле шелком

¹ Əlizadə Z., İbrahimov N. Şəki ipəyi uzaq karvan yollarında. Bakı, 2008, s.33

² Бартольд В.В. Место прикаспийских областей..., с.75; Петрушевский И.П. Государства Азербайджана в XV веке, с.193,194

³ Фехнер М.Ф. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. Москва, 1966, с.26,84; Ашурбейли С. Государство Ширваншахов, с.292

большое участие принимали индийские купцы, имевшие свои караван-сарай в Шамахе и в крепости Баку. В конце XVI в. из Ширвана через Баку ежегодно вывозили до 100 тысяч пудов шелка-сырца в Россию, Иран, Османскую империю, Италию, Францию, Индию и другие страны. Шелк-сырец, купленный в городах Ширвана по 15–16 рублей за пуд¹, перепродавался русскими и европейскими купцами в их странах по 50–60 и даже по 70 рублей за пуд. Через Баку в Московское государство поступали шелковые изделия шамахинских ремесленников, такие как дараи (шелковая полосатая ткань), камка (шелковая ткань с вытканым на ней узором того же цвета), атлас, тафта и другие ткани².

Адам Олеариус писал о большом торговом центре в Шамахе. На крытых рынках города располагались лавки, полные различных товаров. Такие товары, как шелк, расшитые золотом и серебром изысканные ткани, оружие ручной работы были в изобилии. В Шамахе было много караван-сараяев. В них иностранные купцы вели оптовую торговлю. Адам Олеариус особо отмечал «Шахский караван-сарай» в Шамахе. В этих караван-сараях останавливались купцы из разных стран мира³.

Шелк, производимый в Ширване, продавался в Венеции, Бурсе, Дамаске, Кашане, где изготавливались прекрасные ткани и бархат. С этого времени шелк являлся главным предметом экспорта страны. И в целом, на всем Кавказе шелководческое хозяйство Азербайджана превратилось в важный экономический фактор в кавказско-европейской торговле. Обилие местного шелкопряда* превратило Шамаху в важный шелководческий центр.

¹ Фехнер М.Ф. Торговля Русского государства, с.59-61.

² Ашурбейли С. Государство Ширваншахов, с.292

³ Путешественники об Азербайджане, с.270

* Еще во время монгольского нашествия гянджинцы смогли откупиться шелковыми тканями. Европейские путешественники писали с изумлением: «Здесь шелковые ткани в таком изобилии, что даже в маленьких придорожных караван-сараях постели застланы шелковыми одеялами». (Марко Поло).

Посол Венецианской Республики ко двору Узун Гасана Аггоюнлу Амброджо Контарини, прошедший пятимесячный путь через Германию, Польшу, Русь и Крым и прибывший в Тебриз в августе 1474 г., отмечал в своих записках, что «в этом городе готовят шелк, известный у нас под именем Таламанского, и выделывают сверх того разные шелковые ткани... Шамаха так же обширна, как Тебриз, но, по мнению моему, во всех отношениях гораздо лучше его и обильнее всякого рода жизненными припасами»¹. Широкий ассортимент шелковых тканей, кумача, бумажных тканей, драгоценных камней и других товаров, производимых городскими ремесленниками, выставлялся на рынки Шамахи. Все это обеспечивало торговлю купцов, прибывших из стран Востока, Европы и Руси. Шахристан Шамахи располагался на площади, примерно, в 100 - 200 гектаров. Если учесть исторически образовавшуюся населенность, - отмечается в «Истории Азербайджана», - то здесь располагалось пять-десять тысяч домов, или же тридцать-шестьдесят тысяч населения².

В XVI в. из стран Западной Европы – Франции и Англии – в города Ширвана поступали бархат, пурпур, атлас, парча, дорогие английские сукна, употребляемые знатью Баку, Шамахи, Дербенда. Города Ширвана вели внутреннюю торговлю с другими городами Азербайджана. Например, из Тебриза и Ардебиля в города Ширвана привозили дорогие шелковые парчевые ткани, шитые золотыми и серебряными нитями. О внутренней торговле городов свидетельствует большое количество монет, обнаруженных на их территории. Эти нумизматические находки говорят о развитой городской жизни.

В городах в этот период существовало более 40 разновидностей ремесел. Экономическая политика Сефевидского государства придала импульс развитию ремесла. Шах

¹ Путешественники об Азербайджане, с. 57, 91

² История Азербайджана, с 283

Тахмасиб I (1524 – 1576) отменил взимаемую с ремесленников и торговцев тамгу, введенную Хулагидами. Это повлияло на оживление ремесла и торговли. В этот период Тебриз являлся крупным торговым городом. Орудж бек Баяат называл Тебриз «столицей Востока». Сюда караваны привозили товары со всей страны.

Здесь были сконцентрированы десятки тысяч ремесленников, значительную часть которых составляли ткачи. Говоря о том, что в Тебризе «существовали лучшие из ремесел», Эвлия Челеби особо выделял ткачество. Высокое искусство тебризских ткачей (особенно шелкоткачей), их численное превосходство над другими ремесленниками, первостепенную роль ткацких изделий в ремесленном производстве города подчеркивал и Тавернье. Производство бархата, атласа, фаты, кумача в Тебризе было настолько значительным, что часть этих тканей вывозилась в другие страны и города¹.

В XV в., по сведениям Клавихо и других путешественников, в Тебризе проживали 200 - 300 тысяч человек. Прибыль Мираншаха от города по сумме была выше доходов французского короля со всего его государства. В 1460 г. откупная сумма торгово-ремесленных налогов (тамги) и пошлин составляла 60 тыс. червонцев².

Как и в прошлые столетия, Тебриз продолжал удерживать свой экономический статус в жизни Ближнего Востока. Начиная с XIII века, город являлся центром шелкоткачества. Разрушение войсками Тимура в 1395 году Астрахани, а в 1400 году – Багдада, приведшее к изменению направлений главных путей мировой торговли*, еще более увеличило значение Тебриза. По сообщению Бакуви, «в Тебризе

¹ Гейдаров М.Х. Города и городское ремесло, с.149.

² Петрушевский И.П. Государства Азербайджана в XV веке, с.196

* Это обстоятельство сыграло немаловажную роль в упадке Дербенда, бывшего до XV века важным торгово-пошлинным узлом на транзитном пути в Астрахань.

укрепленные стены и удивительные здания. Это – столица страны Азербайджан. Там много рек, город расположен в окружении садов»¹. Контарини же пишет: «Здесь имеются всякого рода продукты... В городе несколько рынков, куда привозят весьма много шелка. Затем шелк караванами отправляется в Алеппо»². Город Алеппо являлся центром транзита перевозки товаров из Тебриза в ряд стран, в том числе водными путями в итальянские города-республики. Наряду с шелком и шелководством, в Тебризе производились хлопчатобумажные и шерстяные ткани, шали, ковры, ювелирные и золотошвейные изделия. Четырехцветная тебризская шелковая ткань, называемая «дараи-йи касаб», являлась в то время показателем мастерства местных ремесленников.

По мнению историков, в течение XIV–XV вв. существовало глухое соперничество между находившимися в относительной географической близости Тебризом и Султанией за первенство. Однако в начале XV в. социально-политическая обстановка для Султанией сложилась весьма неблагоприятная: Гара Йусуф Гарагоюнлу (1389 - 1420), не надеясь удержать город в междоусобной борьбе, переселил часть жителей Султанией в Тебриз и Марагу³. В середине XV в. и до середины XVI в. Тебриз вновь становится столицей всех крупных государственных образований на территории Азербайджана и ряда сопредельных стран.

В экономическом отношении, в частности, в борьбе за мировую транзитную торговлю на Ближнем Востоке, соперничество между Султанией и Тебризом продолжалось до тех пор, пока во второй половине XV в. оно окончательно не решилось в пользу последнего. В начале столетия Клавихо упоминает о Султанией как о большом городе со

¹ Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar, s.200.

² Путешественники об Азербайджане, с.81

³ Петрушевский И.П. Государства Азербайджана в XV веке, с.162; Гейдаров М.Х. Города и городское ремесло, с.94

значительной торговлей: «Этот город очень населен.., сюда приходят каждый год... большие караваны верблюдов, которые привозят очень много товаров... Этот город ведет большую торговлю и приносит большой доход государю. Каждый год туда приходит много купцов из малой Индии, которые привозят много пряностей.., туда привозится большая часть шелка, который вырабатывается в Гиляне, земле, находящейся близ моря Баку, где каждый год выделяется много шелку. Этот гилянский шелк идет в Дамаск, в землю Сирийскую, в Турцию, в Зафу. Еще привозят сюда шелк, который выделяется в земле Шамахи...»¹ Уже к концу XV в. путешественники, посетившие этот город, «ничего заслуживающего внимания в целом городе» не нашли (Контарини)².

109

Ардебиль обладал особым статусом как хранитель династических святынь Сефевидов. Купцы города вели торговлю со многими странами мира. Торговыми центрами города являлись караван-сараи. В городе располагался квадратный крытый рынок Кайсериййе. Адам Олеариус называл его «торговой биржей»³. Путешественник рассказывает о турецких, татарских, индийских купцах, торговавших здесь, а также о китайском купце, продававшем фарфоровую посуду.

Небезынтересна судьба некогда грандиозного Бейлягана. В самом начале XV в., когда тимуриды решили возродить город, он находился в руинах. Клавихо пишет: «Так как Тимурбек зимовал каждый год на этих полях в Карабахе, то он приказал построить здесь город, в котором теперь более двадцати тысяч домов»⁴. Автор здесь подразумевал Бейляган, т.к. о другом городе в Карабахе, восстановленном Тимуром, в источниках сведений нет. Но далеко не убеди-

---

¹ Путешественники об Азербайджане, с.56-57.

² Там же, с.82

³ Там же, с. 275

⁴ Там же, с.63

тельной кажется приведенная автором цифра о количестве домов в Бейлягане. Даже в период расцвета (XII – начало XIII вв.) город не мог иметь столько домов¹. Имеются другие сведения о том, что Тимур только начал восстановительные работы, а затем забросил их из-за невозможности оживить город. Согласно официальным историкам Тимура, в планы восстановления города была включена постройка большого крытого базара, бань, караван-сарая, площадей и т.д. Планы восстановления города по тем временам были довольно грандиозные, но они не были реализованы.

Во второй половине XVI в. значительным пунктом международной торговли шелком стал город Джульфа, насчитывавший 15–20 тысяч жителей. Здесь жили богатые купцы, которые торговали шелком с русскими городами, Венецией, Марселем и Амстердамом. Джульфские купцы ежегодно вывозили только в Алеппо до 500 харваров ширванского и гиланского шелка, а оттуда доставляли 18 тысяч кусков различных венецианских тканей, в том числе бархата². Купцы Джульфы поддерживали тесные связи с шахским двором. Доходы от джульфской торговли были крупным источником пополнения казны Сефевидов. Некоторые шахские чиновники, являющиеся крупными землевладельцами, участвовали также в международной торговле, используя джульфских купцов в качестве своих агентов.

После переселения Джульфы Айлис становится одним из важных городов на западе Азербайджана в транзитной международной торговле. О возросшем значении Айлиса даже в конце XVII в., когда многие города переживали хозяйственный упадок, свидетельствует строительство в нем караван-сарая с рынком, являвшемся вторым в городе³. С другой стороны, Айлис официально считался городом, где имелся городской голова (старшина) - калантар.

¹ Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан, с.9.

² Гейдаров М.Х. Города и городское ремесло, с.122

³ Там же, с. 123

Предоставление налогового иммунитета Ордубаду в начале XVII в. сыграло важную роль в дальнейшем росте города как торгово-ремесленного центра. По свидетельству Искендера Мунши, в XVI - начале XVII вв. Ордубад являлся «касабой». То же самое явствует из надписи на Ордубадской соборной мечети. Однако исторические сведения позднего периода представляют Ордубад одним из важнейших городов Азербайджана в XVII в.

В целом, в XVII столетии тенденция уменьшения или социально-экономической деформации (превращения в деревню) одних городов компенсировалась противоположной тенденцией – ростом ряда существовавших и появлением новых городов. Социальный состав населения городов был представлен численно превосходящими ремесленниками и купцами.

Свидетельства источников того времени позволяют говорить о том, что Кавказ, в частности, Азербайджан, являлся «открытой» страной для ведения торговли и установления деловых контактов. Здесь присутствовала религиозно-духовная толерантность. На этот счет довольно интересное сообщение приведено в описании Адама Олеариуса: «Азербайджан не является закрытой страной, как Русь. Местные люди и иностранцы, заплатившие государству требуемые таможенные пошлины, могут свободно въезжать и выезжать из страны. Они также могут заниматься торговлей и ремеслом». Такая оценка полностью соответствует вышеприведенному «льготному фирману» ширванского беглярбека Абдулла хана Устаджлу. Адам Олеариус засвидетельствовал и «человеческий фактор»: «Жители отнеслись к нам весьма любезно и доброжелательно: они принесли молока нам испить»¹. А дипломат Контарини, в свою очередь, так писал: «Из Шамахи мы выехали в город Дербенд, принадлежащий Ширвану, и продолжали свой путь, останавливаясь время от времени в турецких

¹ Путешественники об Азербайджане, с.276.

(тюркских) селениях, где нас принимали очень хорошо. На половине пути находится небольшой, довольно красивый городок¹, где родится столько прекрасных плодов, и в особенности яблок, что, глядя на них, не веришь собственным глазам». Далее Контарини отмечал, что «должны отдать полную справедливость тамошним жителям, которые показали себя предобрými людьми, ибо за все время нашего пребывания у них не причинили нам ни малейшего оскорбления. На вопрос: «Кто мы таковы?», - отвечали мы просто: «Христиане», и этого ответа было для них достаточно»². Это - яркий пример религиозной терпимости мусульман.

По исследованию историка С.Алиярлы, западноевропейские дипломаты и купцы в продвижении на Кавказ предпочтение отдавали в этот период не Черноморскому тракту (через Грузию и Крым), более близкому к Европе, а наиболее безопасному Волжско-Каспийскому пути³. И в целом, один из традиционных маршрутов Великого Шелкового пути по Каспийскому морю проходил через Азербайджан. По существу, этот маршрут в евразийской коммуникации на протяжении всей истории являлся наиболее используемым. Им пользовался еще в 1253 - 1255 годы (за 20 лет до Марко Поло) посол французского короля Людовика XI ко двору монгольского хана Мунке Гильом де Рубрук, который на обратном пути следовал по маршруту Дербенд, Шамаха, Муганская степь, вверх по Аrazу на Нахчыван, а оттуда - Эрзурум, Киликия, Кипр, Антиохия и Триполи. В 1474 году с большим посольством Контарини, следуя с юга на север (Тебриз - Шамаха - Дербенд), вновь выбрал этот маршрут. Далее Сефевидское посольство во главе с Орудж бекком Баяатом, направленное в Испанию, выбрало этот маршрут⁴.

¹ Здесь речь, скорее всего, идет о Губе, находящейся «наполовине пути» от Шамахи до Дербенда и прославившейся своими яблоками («Губа алмасы»)

² Путешественники об Азербайджане, с.91, 92

³ Əliyarlı S. Böyük ipək yolu..., s.37.

⁴ Там же; S.Aliyarlı. The great silk..., p.45

Основными причинами, определившими крупные размеры городов в Азербайджане, как и на всем Востоке, в средние века были: 1) относительно свободная миграция населения ввиду отсутствия юридически оформленного крепостного права, нетипичность собственно господского хозяйства в крупных размерах, сокращение земельных фондов под посевы в связи с разрушениями системы орошения во время войн; 2) особая роль городов в караванной торговле, включение экономики городов в систему международного товарообмена; 3) отсутствие цеховой монополии, что создавало условия для свободной миграции ремесленников¹.

Для азербайджанских городов крупные размеры определялись еще и тем, что Азербайджан был метрополией многих крупных государств – Атабеков, Хулагидов, Гараююндлу, Агююндлу, Сефевидов, что, естественно, не могло не отразиться на социально-экономическом облике городов, особенно столичных.

От направления и состояния международных торговых путей в значительной степени зависела и экономика городов. В связи с основанием морских путей магистральные транзитные торговые пути перестали быть главными артериями евразийской и всей мировой торговли. Но они продолжали играть очень важную роль для целого ряда стран, в том числе и Кавказа. Состояние транзитной, а также внешней торговли, безопасность и изменение направления караванных путей находились в тесной связи с внешнеполитической обстановкой. Так, в качестве основных причин роста значения торговли по Волжско-Каспийскому пути были османо-сефевидские войны XVI – начала XVII вв., а в дальнейшем – тяжелая пошлинная политика Османской империи.

Шах Аббас I предпринял ряд мер, направленных на перемещение главного транзитного пути к югу Сефевидского государства и к направлению основной торговли шелком-

---

¹ Гейдаров М.Х. Города и городское ремесло, с.131

сырцом через порты Персидского залива. Однако с ослаблением политической напряженности и установлением длительных мирных отношений между Сефевидским государством и Османской империей с 30-х годов XVII в. торговый путь, пересекавший северо-западные районы Южного Азербайджана (Тебриз – Маранд – Джульфа – Нахчыван, далее через Армению и Турцию в Европу), вновь превращается в магистральный путь евразийской транзитной торговли¹.

Усилившаяся во второй половине XVI в. борьба торговых компаний Венеции, Голландии, Англии, Португалии, Франции, Швеции, Индии, Польши за монополию вывоза, прежде всего гилянско-го и ширванско-го, шелка-сырца особой остроты достигла в XVII в. Если в 50 - 80-х годах XVI в. эта борьба шла в основном между венецианским и английским торговым капиталом, то позже в нее включились почти все европейские страны. В начале XVII в. борьба за торговые интересы на рынках Востока происходила в основном между Англией, Португалией и Голландией. Около 1600 г. образовалась Английская Ост-Индская компания. Для усиления своей конкурентоспособности в 1602 г. голландские торговые компании на Востоке объединились в единую Голландскую Ост-Индскую компанию. В 1622 г. с помощью английской флотилии Аббасу I удалось изгнать португальцев из Ормуза и некоторых других, захваченных ими, островов в Персидском заливе. Отмеченное привело к усилению в Сефевидском государстве позиций вышеназванных европейских торговых компаний. В течение XVII столетия эти компании добились у шахского правительства исключительных привилегий беспроцентной торговли во всех подвластных Сефевидам странах и провинциях. При этом шахское правительство обязывалось обеспечить их средствами перевоза товаров².

¹ Гейдаров М.Х. Ремесленное производство и торговля в городах Азербайджана в XVII в. // Автореф. докт. дисс., Баку, 1971, с.57.

² Там же, с.59-60

С последней четверти XVII в. большую заинтересованность в установлении торговых связей с Азербайджаном и Ираном проявляла Швеция. Отправленный летом 1679 г. к сефевидскому двору представитель шведского правительства Л.Фабрициус, преодолев большие препятствия его торговой миссии со стороны голландцев, англичан и поляков, добился определенных успехов и отправил первую партию шелка-сырца в Швецию¹.

Небезынтересным представляется вопрос об обеспечении безопасности торговых путей и караванов. Дальность и опасность торговых путей требовали от купцов большей организованности. Поэтому в средневековых городах существовали специальные компании, возглавляемые главой крупных купцов. Они избирались собранием купцов, ведали организацией караванов разных направлений. Чтобы отразить возможное нападение грабителей, караваны комплектовались из большого количества людей, имели вооруженную охрану, иногда из нескольких сот человек. После того, как караван доходил до назначенного торгового пункта, караванбаши (глава каравана) терял свои полномочия. Правители областей отвечали за безопасность караванов. В случае их ограбления правители должны были возместить убыток.

Путешественник Шарден, посетивший Тифлис в 1672–1673 годы проездом в Сефевидское государство, отмечал роль Тифлиса как центра торговли Грузии с соседними странами, с большими караван-сараями для хранения товаров и гостинными дворами для постоя.

В 1701 году Тифлис посетил второй французский путешественник Турнефор. Он отмечал, что «главная торговля Тифлиса – меха, которые идут отсюда в Персию или через Эрзурум в Константинополь. Местный шелк, а также из Шамахи и Гянджи не идет через Тифлис ввиду

---

¹ Гейдаров М.Х. Ремесленное производство и торговля в городах Азербайджана в XVII в., с.65

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

крайне высокой пошлины, которую здесь приходится платить. Армяне закупают его на местах и отправляют его в Смирну и другие гавани на Средиземном море, откуда он идет во Францию. Ежегодно более двух тысяч караванов на верблюдах отправляются из Тифлиса в Эрзурум с корнем, который называется марена. Отсюда этот корень идет в Диарбекир, где его употребляют для окраски полотна, которое приготавливается здесь для Польши»¹.

Итак, в XIV–XVII века главным товаром кавказско-европейской торговли были шелковые ткани и шелк-сырец. Они были наиболее удобны для транспортировки на дальние расстояния, поскольку шелк легок и очень ценен – в Европе его продавали дороже золота. В этот период особенно возрастает роль городов Азербайджана. Это произошло благодаря развитию торгового пути Волга – Каспий, освоенного русскими и английскими торговцами. Такие города, как Шамаха, Дербенд, Баку, Ардебиль, Тебриз, Марага, Гянджа, Нахчыван, становятся центрами перевозки, где складывались товары, привезенные с Востока и Европы. Купцы из Руси, Европы, Османской империи, Центральной Азии и Дальнего Востока собирались именно здесь.

Западная Европа в торговле с Востоком имела пассивный торговый баланс: покупая дорогие восточные товары, европейцы не могли предложить в обмен равного по качеству товара и были вынуждены платить золотом и серебром. Добиться конкурентоспособности своих товаров в сравнении с восточными Западной Европе удалось только после промышленной революции.

Организация торговли на дальние расстояния требовала создания для караванной торговли особых условий – перевалочных пунктов – караван-сараев, базаров, режима стабильных денежных расчетов и защиты прав собственности купцов-чужеземцев. Так создавалась и поддерживалась рыночная инфраструктура вдоль евразийских трасс.

¹ Бадриашвили Н.И. Тифлис, с.72,73

Опасаясь за свою жизнь, купцы редко проходили Великий Шелковый путь из конца в конец. Чаще они меняли свой товар в каком-то из промежуточных торговых городов. Однако правители государств, в свою очередь, также были заинтересованы в сохранении торговых коммуникаций. Правители получали доходы от таможенных пошлин, взимаемых в городах вдоль караванных путей. Чтобы не потерять эти доходы, правители принимали строгие законы, охранявшие купцов. Существовали специальные купцы или даже компании, которые брали на себя перевозку товара, то есть организацию транспорта. Значительную роль в развитии торговли играли кочевники-скотоводы. Они брались сопровождать караваны, поэтому караванная торговля городов не смогла бы развиваться без их участия.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

КАВКАЗ – АРЕНА МЕЖДУНАРОДНОГО
СОПЕРНИЧЕСТВА**§1. Международная борьба за торговые пути и города Кавказа в первой половине XVIII в.**

XVIII столетие характеризуется возрастающей активностью Российской империи на Кавказе. Экспансионистские цели России на Кавказе стали проявляться еще со второй половины XVI в., когда она подошла к северным предгорьям Кавказа и начала прочно утверждаться на Тереке. С завоеванием же Астрахани в XVI веке российское правительство стало считать Каспий своим, несмотря на то, что его берега омывали неподвластные России земли¹. Каспийский бассейн являлся для России естественным продолжением пути в Азию.

В допетровское время связи России с Сефевидским государством, в составе которого находился и Центральный Кавказ, носили в основном экономический характер. Возникновение Сефевидского государства совпало по времени с усилением военно-политического могущества Руси. В 1552–1553 гг. состоялся обмен дипломатическими миссиями* между Русским и Сефевидским государствами в ранге послов².

С завоеванием Астраханского ханства (1556 г.) Русское государство получило непосредственный выход к Каспий-

---

¹ Кривенко В.С. Очерки Кавказа. СПб., 1893, с.167; Полиевктов М.А. Проект хозяйственной эксплуатации оккупированных в XVIII веке Россией прикаспийских областей Кавказа. // Материалы по истории Грузии и Кавказа. Тбилиси, вып.4, 1937, с.247.

* Первые дипломатические отношения Русского государства с Азербайджаном, как отмечено в предыдущей главе, зафиксированы в XV веке.

² Бушев П.П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств за 1586–1612 гг. Москва, 1976, с.36-37

скому морю. После этого, естественно, Русское государство начало регулярно и более оживленно развивать торговые и дипломатические отношения с Сефевидами. В 1563 г. состоялся обмен грамотами между ширванским беглярбеком Абдулла ханом, которого в русских источниках называют «шамахинский царь», и русским царем Иваном IV¹.

Особое внимание на восточную торговлю было обращено русским правительством в царствование Алексея Михайловича (1645–1676). В 1664 г. Русское государство добилось права на беспошлинную торговлю в пределах Сефевидского государства², что привело к еще большему оживлению торговли. Как и прежде, главным и наиболее выгодным предметом экспорта из Сефевидского государства, особенно из Ширвана, был шелк-сырец, торговлю которым русское правительство монополизировало.

В Русском государстве были созданы благоприятные условия для купцов. В Москве был особый гостиный двор, в котором останавливались и азербайджанские купцы. В официальных русских документах зафиксированы имена купцов – посланников ширванского беглярбека, которые с 1626 по 1675 гг. регулярно совершали торговые поездки в Москву³.

На рубеже XVI–XVII веков ставился вопрос о союзе против Османского государства и даже помощи Сефевидам ценой уступки Руси Баку и Дербенда. Но дальше переговоров дело не пошло⁴.

Петр взял курс на укрепление позиций России на Каспийском море и Центральном Кавказе. Как отмечал один

---

¹ Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Пер. Готье Ю.В. Москва, 1938, с.213

² Алиев Ф.М. Миссия посланника Русского государства А.П.Волынского в Азербайджане (1716–1718 гг.), Баку, 1979, с.8

³ Юнусова Л.И. Торговая экспансия Англии в бассейне Каспия в первой половине XVIII века. Баку, 1988, с.20.

⁴ Алиев Ф.М. Миссия посланника Русского государства А.П.Волынского в Азербайджане (1716–1718 гг.), с.8-9; Юнусова Л.И. Торговая экспансия Англии, с.21

из авторов XIX в., «в то время когда на Кавказе турки и персияне дрались за власть или, с взаимной недоверчивостью, держа друг друга в страхе, стояли подозрительно на страже, на севере быстро образовалась новая политическая власть, которая более чем в продолжении целого века бесстрашно становилась против этих двух магометанских царств»¹.

Это означало, что появился новый соперник в борьбе за кавказские земли в лице России. Именно Турция больше всего тревожила Россию, и в течение XVIII века политика последней на Центральном Кавказе проводилась с оглядкой на позицию Турции². Поэтому кавказскую политику России следует рассматривать в контексте с ее восточной политикой в целом.

Правительство Петра I стремилось также обеспечить экономические интересы развивающегося Русского государства. Этого требовали нужды русской мануфактурной промышленности, испытывавшей потребность в шелке-сырце, которым были богаты прикаспийские области. Неслучайно русский историк XVIII века С.М.Соловьев отмечал то значение, которое придавал Петр I русской торговле на Кавказе, «в пользу которой Петр хлопотал и дипломатическим путем, в пользу которой единственно готов был и воевать»³.

Петр I хорошо понимал также большое значение и выгодность Волжско-Каспийского пути как удобной торговой транзитной магистрали, по которой можно было бы направить всю восточную торговлю в Западную Европу через Россию, перехватив огромные доходы от шелкового транзита у Османской империи. Политика Петра I сводилась к

---

¹ Фон Гакстгаузен Н. Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями. СПб., ч.2, 1857, с.187

² Тагиев Ф.А. История города Баку в первой половине XIX века (1806–1859). Баку, 1999, с.8.

³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Москва, 1963, кн.IX, тт.17-18, с.373

тому, чтобы сделать «Россию посредницей в торговле между Востоком и Европой»¹, а купцы, торгующие на Кавказе и Иране, все свои товары вывозили в Европу только через Россию по Волжско-Каспийскому пути². Русский историк В.Комаров отмечал: «Развитие торговли с Востоком через посредство Каспийского моря послужило бы обогащению России, развитию в ней отраслей промышленности и поддало Петру Великому мысль всецело воспользоваться этими выгодами, сделав это море территориально русским»³.

Таким образом, на вопрос – что влекло русских на Каспий – в первую очередь следует подчеркнуть торгово-экономические интересы зарождавшейся Российской империи, находившейся в поисках новых источников доходов и сырья. Страны Центрального Кавказа могли дать ей топливо, шелк, металл, серу, хлопок, красители, различные ткани, соль, икру, золото и серебро, медь, оружие, посуду и пр., наполнить российскую казну налоговыми поступлениями и таможенными сборами. Петр I стремился превратить Россию в активного участника евразийской торговли шелком. Он ревностно следил за движением в Европу производимых в прикаспийских городах шелковых изделий по маршрутам Персидский залив – океан или Османская империя – Средиземное море. Петр I хотел оживить третий путь в Европу – Волжско-Каспийский. Он настойчиво поручал губернатору Астрахани А.Волынскому «исполнять все пожелания» кавказских и иранских купцов, т.к. перевозка ими товаров в Европу и обратно по Волжско-Каспийскому пути могла приносить казне большие таможенные прибыли. Петр своими обещаниями обеспечить всем иностранным купцам «краткий путь, малые транспортные расходы

---

¹ Лысцов В.П. Персидский поход Петра I. 1722–1723 гг. Москва, 1951, с.53

² Абдурахманов А.А. Азербайджан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана. Баку, 1964, с.78.

³ Комаров В.В. Персидская война 1722–1725 гг. //Русский вестник, 1867, т.68, с.554.

и необременительные таможенные расходы» призывал их пользоваться Волжско-Каспийским путем. Для достижения своей цели он шел на самые жесткие меры. В связи с тем, что Джульфинская армянская торговая компания вела транзитную торговлю через Турцию, он лишил ее льгот (взимание незначительной таможенной пошлины), предоставленных царским правительством во второй половине XVII века. Компания, понесшая огромные убытки, для восстановления таможенных льгот была вынуждена пойти на уступки: в 1711 году она подписала с Россией новое соглашение о торговле шелком или вывозе его в Европу только через Россию¹.

Для превращения Каспийского моря во «внутреннее озеро» России, русским необходимо было занять прикаспийские области. При этом Азербайджан приобретал первостепенное значение, т.к. в отношении источников сырья, в частности, шелка-сырца, хлопка и т.п., рынков сбыта он выгодно отличался от других областей Центрального Кавказа и Ирана. Азербайджанские портовые города Дербенд, Нийзабад, Баку и Лянкяран имели очень важное значение в торговле. В отличие от восточных берегов Каспийского моря, они являли собой хорошо укрепленные естественные гавани².

Примечательно, что, еще не укрепившись на побережье Балтийского моря, Петр I дает распоряжение построить канал для соединения Балтийского и Каспийского морей³. В 1708 году был прорыт Вышеволоцкий канал, через который было установлено водное сообщение между этими морями. Весьма показательно, что в годы Северной войны со Швецией (1700–1721 гг.) внимание Петра I к прикаспийским городам ничуть не ослабло.

¹ История Азербайджана, с.444-445

² Юнусова Л.И. Торговая экспансия Англии, с.22

³ Гаджиева С. Экономические и стратегические интересы России в Азербайджане в XVIII веке (до 60-х годов). //Tarix və onun problemləri, 2009, №3.

Стремясь укрепиться в этом регионе, Петр I приступил к строительству сильного каспийского флота. Одним из главных судостроительных центров Русского государства стала Казань. Всего с 1701 по 1725 гг. для судоходства на Каспийском море было построено в Казани 110, а в Астрахани – 7 судов¹.

Прежде чем приступить к осуществлению своих планов в отношении прикаспийских областей, Петр I решил провести подготовку разведывательного характера.

Исраил Ори* в 1701 году попросил Петра под предлогом торговли послать его в Азербайджан. Его письмо царю раскрывает в определенной степени истинное положение вещей: «...В этом деле Шамахинский хан не будет чинить препятствия, ибо он благосклонно относится к христианам». Не оставшись равнодушным к этому сообщению, Петр в 1707 году отправил Ори в Шамаху. Оставаясь здесь до 1711 года под видом русского посланника, он вел секретную деятельность и осведомил о целях русского царя некоторые круги армян и грузин. В это время еще не было разговоров о «помощи царя (Петра) царю (шаху Гусейну)».

Вступая в сношения с армянами, Петр держал в центре внимания основные аспекты своего плана. Так, стратегическая и торговая значимость города Гянджа, расположенного между Каспийским морем и Грузией, очень занимала его. Иезуитский патер Аврил Филипп, бывший в Азербайджане в конце XVII в., писал: «Один из лучших городов Сефевидского государства – Гянджа – расположена на ласкающей взор равнине. Расположенные в центре города рынок и лавки – самые прекрасные и великолепные среди виденных мной на Востоке... Так как место расположения Гянджи с точки зрения торговли очень благоприят-

¹ Юнусова Л.И. Торговая экспансия Англии, с.22

* В историографии ему дана характеристика как мастера продвижения «армянского дела» и прислуживания царизму. /Ислам Садыг. Встреча армян с Петром I. Баку, 1993, с.5 (на азерб.яз.); История Азербайджана, с.445

но, то во все времена года здесь сталкиваешься с группами иностранцев, приехавших со всех сторон»¹.

Восстания афганцев, населения Ширвана, шахсеванов вынудили сефевидского шаха Гусейна в 1713 году обратиться за помощью к России. Наступил благоприятный момент для реализации тайных планов Петра. Но он не спешил. В течение трех лет он подготовил два больших мероприятия. В мае 1715 г. Петр I дал приказ о направлении «великого посольства» в Иран. А в 1715–1717 гг. отправил по Каспийскому морю к берегам Туркменистана два флота под руководством черкеса Александра Бековича (прежнее имя – Довлет Гирей Мирза). Причиной этого вояжа стало сообщение туркменского купца об «очень богатых залежах золота» на реке Аму-Дарья. Хотя «золотая авантюра» не удалась (в столкновении 5-тысячного русского войска с хивинским Шир Гази ханом Бекович был убит), Петр смог собрать очень ценные сведения об областях Каспия и о самом море.

Верительная грамота посольства, отправленного в Сефевидское государство, была написана самим Петром. Назначенный главой миссии 26-летний Артемий Волинский по этому поводу писал: «Хотя публичное мое дело было обнадеживание и подкрепление древней дружбы от Его Императорского Величества к стороне шаха Персидского и притом будто касалось дел коммерции, а самая причина была та, за которую мне там легко пропасть можно... Я послан был осмотреть внутренне состояние Персии.., непроходимые места Гиляни и прочие провинции по Каспийскому морю... Также велено мне осматривать рек больших, впадающих в Каспийское море, и до которых мест по оным рекам можно ехать от моря, и нет ли какой реки в Индию, которая бы пала в то море, и притом примечать пристаней морских, смотреть городов, крепо-

---

¹ Цит. по кн.: История Азербайджана, с.445.

стей и ведать, сколько у шаха фортеций и сколько в которых местах войско, конницы и пехоты, артиллерии и иного оружия... и не вводят ли европейских обычаев в войну. Мне же повелено разведывать об армянском и прочих христианских и неверных с персами народах, и каковы они к стороне Его Императорского Величества, которых велено мне было склонить всячески, и который народ, какой состоянием»¹.

В августе 1716 года посольство в составе 71 человека прибыло из Астрахани в Дербенд, а затем в Шамаху. Встреча Волынского, остававшегося здесь 9 недель, с беглярбеком Ширвана Хосров ханом (письмо о встрече Волынский написал по-туркски) и «протокольные» переговоры выявили настороженное отношение Сефевидского правительства к России. Пройдя через Тебриз, русское посольство с марта по сентябрь 1717 г. оставалось в Исфагане. Было подписано российско-иранское торговое соглашение². Но разрешение на нахождение Волынского в шахском дворце в качестве резидента не было дано. Когда настойчивые просьбы главы посольства в третий раз были прерваны возгласом «Свободен!», Волынскому пришлось замолчать и удалиться. Вернувшись в Шамаху маршрутом Исфахан – Казвин – Решт – Лянкяран – Мугань, посольство более полугода оставалось там (декабрь 1717 - июнь 1718 гг.). Большинство указаний, данных ему царем, Волынский выполнил. Он смог тайно встретиться и договориться с людьми Картлийского правителя Вахтанга VI и армянскими купцами.

После успешного завершения Северной войны и заключения Ништадского договора в 1721 году Петр незамедлительно начал подготовку прикаспийского похода.

---

¹ Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar, s.276-277; Алиев Ф.М. Миссия посланника..., с.90-91. Этот документ был секретным и лишь в 1868 г. был опубликован в «Чтении в Императорском обществе истории» при Московском университете под заглавием «Оправдание о Персидском деле».

² Мамедова Г. Русские консулы об Азербайджане. 20–60-е годы XVIII века. Баку, 1989, с.13.

Спешка была до такой степени, что начавшиеся строиться на Тверской верфи военные корабли спускались на воду и достраивались уже в пути. Сефевидское государство доживало свои последние дни. Афганцы были уже у Исфагана. Шах Гусейн, попавший в плен, отрекся от престола. Афганцы теперь могли направиться на север, к берегам Каспия. Османская империя также внимательно следила за падением Сефевидов. Петр, стремившийся достигнуть Каспия раньше всех, и в первую очередь раньше турок, начал поход годом раньше запланированного.

В июне 1722 года Петр I, подписав отдельный Манифест, написанный на азербайджанском языке, отправил его через русских офицеров в Дербенд, Баку, Гилян¹. В этом документе он давал собственное разъяснение причин похода, и прежде всего обыгрывалась мысль о необходимости этого похода для обоих государств - России и Ирана, о беспощадном убийстве и ограблении «скольких людей нашего друга господина шаха» и русских купцов*. Вторая часть Манифеста была посвящена вопросам взаимоотношений с местным населением. Здесь Петр I был обеспокоен тем, как бы население городов и сел не покинуло свои места, т.к. в таком случае русская казна не смогла бы обогатиться за счет возложенных на людей податей.

Поход Петра I в прикаспийские области начался в июле 1722 года и завершился присоединением этих областей к России**. Представляют интерес сведения участников это-

¹ Текст «Манифеста Петра I жителям прикаспийской области 1722 г. июля 15» см.: Mahmudov Y., Şükürov K. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər və diplomatiya tarixi. 1639-1828. Dövlətlərarası müqavilələr və digər xarici siyasət aktları. I c., Bakı, 2009, s.105-107.

* Речь идет об ограблении русских купцов в Шамахе в период ширванского восстания 1721 г.

** Официальная историография России пыталась скрыть мотивы, лежащие в ее основе. Поход на Каспий пытались связать со случайными факторами, желанием одного властелина оказать «монархью помощь» другому, освободить христианские народы Центрального Кавказа от «мусульманской кабалы», протянуть руку помощи «бесправным» купцам России и т.д. →

го похода о состоянии прикаспийских городов. Один из этих участников – И.Г.Гербер – писал: «В Шамахе великие торги, шелковые фабрики и мануфактуры. Делали всякие дорогие парчи, ковры и прочее, понеже многие чужеземные купцы, как из персиян, русских, турков, армян, индейцев и других народов, здесь для торгу жили и приезжали»¹. А в сообщении русского консула С.Аврамова о Баку говорится о наличии здесь в начале 20-х годов XVIII века «нефтяного завода», и что годовой доход от нефти в этот период составлял до 20.000 рублей. Говоря о приеме его респтским визирем и местных обычаях, консул отмечал, что «здесь не как Ширван и послов никаких не бывает, примеров нет и не знают». Этим сообщением консул выделяет Ширван как центр торговли, где бывали многие послы из разных стран как с торговой, так и с дипломатической миссиями.

127

В сообщениях русских консулов о прикаспийских городах отмечалось, что «нефть, вино и шелк добываются в них в обширных размерах», что на базе шелка прикаспийских областей Петр I стремился развить «великих шелковых парчей мануфактуры»². В связи с этим первые консульские представители должны были добиться у местных правителей «всякое вспоможение на беспрепятственный вывоз в неограниченном количестве шелка-сырца в Астрахань, при этом под видом того, что он нужен только на употребление русского двора».

→ Лишь Ключевский объяснил эти походы отсутствием «плотных политических обществ», которые «своею плотностью» могли бы помешать продвижению России на юг: «Русские границы на Востоке не отличались резкой определенностью или замкнутостью: во многих местах они были открыты, притом за этими границами не лежали плотные политические общества, которые бы своей плотностью сдерживали дальнейшее распространение русской территории. Вот почему скоро Россия здесь должна была перешагнуть за естественные границы и углубиться в степи Азии».

¹ Гербер И.Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. //История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. (архивные материалы). Москва, 1958, с.94

² Цит. по кн.: Мамедова Г. Русские консулы об Азербайджане, с.15

Таким образом, русское правительство через консульскую службу хотело добиться перемещения центра восточной торговли с Персидского залива и территории Турции на Каспийское море, а именно – через Шамаху в Нийазабад и Астрахань, возлагая при этом большие надежды на Волжско-Каспийский путь.

Преследуя экономические и торговые интересы, Петр I одновременно стремился провести этнодемографические изменения в прикаспийских областях. Незадолго до своей смерти, 10 ноября 1724 года, он принял трех армян вместе с патриархом Исая и выслушал их просьбу «помочь армянам и разместить их в прикаспийских областях». Армяне намеревались получить позволение царя о расселении их в Гиляне, Сальяне, Баку и Дербенде без выплаты компенсации. В тот же день Петр дал распоряжение на имя генерал-лейтенанта Матюшкина и бригадира Левашова о размещении там «армянского народа»¹. Наряду с «высочайшей грамотой», были изданы «высочайшие указы местным властям в прикаспийских областях об отводе удобных земель для поселения армян и об оказании им всякого вспоможения»². Царь с легкостью «дарил» города с близлежащими землями армянам. Возникало, однако, препятствие, связанное с компактным проживанием здесь местного населения. В отношении этой трудности Петр I так распорядился: «Старайтесь разместить армян в Гиляне, Мазандаране, Баку, Дербенде и других (регионах), а иранцев (азербайджанских тюрок и персов) по возможности вытесняйте вон»³. Эту политику намеревались продолжить и после смерти Петра. 11 февраля 1725 года Коллегия иностранных дел издала указ о претворении в жизнь этой

¹ Высочайшая грамота на имя армянского народа. //Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər və diplomatiya tarixi, s.143-147.

² Там же, с.144-145

³ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г.г., ч.1, СПб., 1869, с.68

«высочайшей грамоты». «Выделенные» для армян регионы были показаны им и получили одобрение от души. В «реляции» князя В.Долгорукого от 7 мая 1727 года говорится: «Армяне из сообщества Саганас послали представителей в его присутствие и просят, чтобы все они были подданными Ее величества императрицы и чтобы для поселения (им) выделили земли в областях, подвластных Ее величеству императрице: эти земли показаны им, и армяне, увидев их, остались довольны и согласились»¹.

После смерти Петра I русское правительство отказалось от активной политики на Кавказе, и прикаспийские области были возвращены Ирану. 21 января 1732 года между Россией и Сефевидским государством был заключен договор в Реште², по условиям которого Россия в течение пяти месяцев обязывалась возвратить Ирану все регионы к югу от места впадения реки Кура в Каспийское море, а Иран обязывался не допускать захвата этих земель со стороны Турции. Для возвращения северных прикаспийских земель, расположенных от реки Кура до Дербенда, ставились отдельные условия: Иран должен отобрать у османов Ширван и Грузию и обеспечить этим предотвращение захвата Османской империей прикаспийских областей. Шахское правительство обещало быть врагом государств, являвшихся противниками России, разрешить всем подданным России вести свободную торговлю без уплаты каких-либо таможенных сборов и налогов во всех областях Ирана, а также освобожденную от таможенной пошлины

---

¹ История Азербайджана, с.456. Эти указания и предписания полностью совпадали с содержанием «Политического завещания Петра I», где наряду со сравнением государств, и в первую очередь Ирана и Турции, ставилась задача для будущих поколений «...не теряя времени покорить Грузию и Кавказ...» См.: Гусейнов Ширмамед. Публицистическое наследие и современность. Баку, 2007, с.138-142; Завещание Петра I //Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər və diplomatiya tarixi, s.155-162

² Рештский трактат. 21 января 1732 г. //Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər və diplomatiya tarixi, s.184-187.

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

транзитную торговлю с Индией через свою территорию. Гарантировалась неприкосновенность русских купцов и их товаров.

10 марта 1735 года между Сефевидским государством и Россией был подписан Гянджинский договор¹. Северные прикаспийские земли с городами Сальян, Баку, Дербенд возвращались Ирану. Россия вынуждена была согласиться на переход Дагестана под иранское владычество.

§2. Российско-британское соперничество за шелковый рынок Кавказа

Каспийский поход Петра сталкивал его не только со Стамбулом, но и с Лондоном. Англия, возможно, лучше всех понимала перспективу господства русских на Каспийском море. Успехи России на юге английское правительство воспринимало для себя как катастрофу, т.к. могла сложиться безраздельная монополия России не только над торговлей шелком, но и над всей индийской торговлей. Это могло свести на нет деятельность Ост-Индской и Левантийской торговых компаний, являвшихся источником обогащения государства. Поэтому Британское королевство решительно поддержало позицию Османского государства, когда его армия вошла в Картли и Кахетию, заняла Тифлис, Гянджу, Иреван и Нахчыван.

Англия внимательно следила за развитием событий на Кавказе и была заинтересована в ослаблении позиций России в Прикаспии. И как только это произошло, она не преминула этим воспользоваться. В 1734 году с Россией был заключен выгодный торговый договор, 8-я статья которого разрешала английским купцам транзит через территорию России в Иран. Чем же объяснялось столь упорное стрем-

¹ Гянджинский трактат. 10 марта 1735 г. // Там же, с. 188-191.

ление английских предпринимателей добиться у правительства России права на транзит?

Конец XVII – начало XVIII вв. характеризовались затуханием караванной торговли, отклонением главных путей транзитной сухопутной торговли и интенсивным использованием морских. На восточные рынки, в которых по-прежнему остро нуждалась развивающаяся английская капиталистическая промышленность, можно было проникнуть тремя путями.

Первый из них – вокруг Африки, открытый еще в конце XV в., был дорогим, длительным, и Англия еще не имела достаточно сил, чтобы смести всех своих противников с этого пути. Второй путь – через Османскую империю – был короче, но не безопаснее и не дешевле (османо-сефевидские войны, конкуренция на османских рынках английского сукна с французским). Османская империя к тому же сама хотела быть посредником в торговле шелком между Востоком и Западом. Оставался третий путь – через северные моря, Россию, по Волжско-Каспийскому пути в Иран и оттуда в Центральную Азию, Индию, в бассейн Индийского океана. На этом пути англичане не сталкивались ни с одним из своих конкурентов.

В свою очередь, Россия, предоставляя английским купцам транзит, была заинтересована в том, чтобы шелк, приобретенный в прикаспийских областях, шел в Европу по Волжско-Каспийскому торговому пути, что увеличивало бы доходы казны от пошлин, взимаемых с английских купцов¹.

Через год после заключения торгового договора 1734 г. англичане начали поиски наиболее удобного пути через Россию в восточные страны. В 1735 году агент «Русской (Московской) компании» Д.Эльтон, прибыв в Россию, принял участие в Оренбургской экспедиции, чтобы найти караванный торговый путь от восточных границ России в глубь

---

¹ Юнусова Л.И. Торговая экспансия Англии, с.40.

Центральной Азии. Однако убедившись, что через степи Казахстана и Центральной Азии нет безопасного пути к рынкам Ирана, Хивы и Бухары, Эльтон пришел к выводу, что безопасный и сравнительно дешевый путь к восточным рынкам – это Волжско-Каспийский торговый путь. Вместе с другим агентом «Русской компании» М.Гремом исследовав условия торговли на западном побережье Каспия и убедившись в выгодности распространения английской торговли на этот регион, Эльтон добился свободной и беспрепятственной торговли в государстве Надир шаха (1736 - 1747). В 1740 году Надир поручил Эльтону создание для Ирана военного флота, а через три года, взяв его к себе на службу, дал звание адмирала.

Расширяя свою торговлю в бассейне Каспия, англичане особое внимание отводили Азербайджану. Дело в том, что азербайджанские города Дербенд, Шамаха, Баку и др., связанные с Волжско-Каспийским торговым путем, в период общего экономического упадка Сефевидского государства не утратили своего торгово-экономического значения. Перемещение главных путей евразийской торговли с последней четверти XVII века и сокращение вследствие затухания сухопутных караванных путей привели к хозяйственному упадку тех городов, которые были расположены далеко от путей, например, Тебриз, Нахчыван, Хой, Урмия и др. Напротив, прикаспийские города благодаря своему географическому расположению в этот период не только не утратили, но и приобрели еще большее значение в транзитной торговле между Востоком и Западом.

Об оживленной торговле в прикаспийских городах сообщали многие современники. Так, бывшие в Азербайджане в этот период французские миссионеры, касаясь международной торговли Шамахи, писали: «Этот город крупной торговли и складочное место Московии и Персии. У москвитов там имеется караван-сарай или магазин; они привозят медь, юфть и другие товары из своей страны. Персы и

индусы продают там шелковые и бумажные материи, золотую и серебряную парчу и много шелку в мотках. Татары привозят лошадей и рабов. Город этот – место встречи всех коммерсантов, торгующих в Московии, Швеции, Голландии, поэтому он всегда переполнен уезжающими и приезжающими иностранцами»¹. Неслучайно посланник русского государства А.П.Волынский ставил вопрос об учреждении первого русского консульства в Сефевидском государстве не где-нибудь, а именно в Шамахе², настолько великого было значение этого торгового центра, постоянно посещаемого русскими и другими иностранными купцами.

Все путешественники, побывавшие в Баку, первым делом говорили о нем как о первоклассном порте на всем Каспийском море. Баку – удобнейшая гавань на Каспийском море, становится одним из центров торговли Кавказа с Западом и Востоком. Через Баку производился экспорт местной продукции, главным образом нефти, соли, шафрана, и шелк транзит самого драгоценного товара того времени – шелка-сырца на Восток и Запад³. Морской путь из Баку шел в Сальяны и Лянкяран, также игравших большую роль в торговле на Каспии.

Плавание на судах от Баку до Астрахани длилось 8 - 10 дней. В городе существовала также колония индийских купцов, которые владели большим капиталом.

Немецкий путешественник, секретарь шведского посольства Э.Кемпфер упоминает о караван-сараях, где он встретил торговцев-индусов из племени мултаны. Купцы-индусы с давних пор приезжали из Индии главным образом в Баку и Шамаху, где находились их торговые колонии. Эти купцы, занимавшиеся крупной торговлей, поддерживали индусов-огнепоклонников, живших в селении Сураханы на Абшероне, деньгами и продуктами, давали средства на по-

¹ Цит. по кн.: Юнусова Л.И. Торговая экспансия Англии, с.50-51

² Алиев Ф.М. Миссия посланника..., с.52

³ Ашурбейли С. История города Баку, с.250, 253

стройку келий и монастыря на месте «вечных огней»¹. Из Индии купцы привозили различные пряности, шерстяные ткани, вырабатываемые главным образом в Кашмире и имеющие большое распространение на Востоке, так называемые «тирмя», которые ценились на вес золота. Знать Баку и других городов пользовалась дорогими привозными шерстяными и шелковыми тканями из Индии и других стран Востока. В Индию купцы вывозили шелк-сырец, белую нефть (как большую редкость) и другие товары.

В первой половине XVIII века главное соперничество за шелковый рынок Кавказа шло между Россией и Англией. Д.Эльтон в письме к английскому послу в Петербурге ЭФинчу, написанном по возвращении из Ирана, так характеризовал возможности сбыта английского сукна в Азербайджане: «Здесь очень ценят шерстяные изделия, как в высших, так и в низших слоях населения». Он также указывал, что на деньги, вырученные за шерстяные товары, они могли бы закупать шелк-сырец, которым так богаты были северные прикаспийские провинции, в неограниченном количестве. Обмен английского сукна на шелк давал 80% прибыли. Д.Эльтон в письме к Э.Финчу писал об источниках шелка-сырца: «Северные провинции производят в изобилии лучшие сорта шелка-сырца, которым снабжают как южные провинции и шелковые мануфактуры в Мешхеде, так и Турцию. Таких обильных шелком провинций три: Гилань с главным городом Рештом, Ширван с главным городом Шамахой и Араш (Ареш) с главным городом Гангесом (Гянджа)». Из этого документа видно, что из трех основных центров производства шелка-сырца два (Ширван и Ареш) находились в Азербайджане. Кроме двух вышеуказанных центров по производству шелка, значительное количество шелка-сырца производилось в окрестностях Тебриза, Нахчывана, Мараги и др. городов. Небезынтересный факт: в астраханских таможенных книгах «заморского привоза»

¹ Ашурбейли С. Об истории Сураханского храма огнепоклонников. Памятники архитектуры Азербайджана. Москва, 1946, с.52

шелк обычно именовался «гилянским», «шамахинским» и «генжинским», что соответствует сведениям Эльтона.

Отмечая выгодность закупок шелка-сырца в Азербайджане, Эльтон указывал, что здесь британские агенты будут покупать его из первых рук, а следовательно – дешевле, тогда как английские купцы, торгующие в Турции, вынуждены «брать его из вторых рук, через турок и армян, приезжающих из Алеппо, Константинополя и Смирны скупать сырца для вывоза из восточных портов»¹.

Помимо шелка-сырца, англичан интересовал и так называемый вареный или пряденый шелк. Пряденый шелк также разделялся на сорта по месту производства: гилянский, шамахинский, дербендский, гянджинский, ардебильский и тебризский. Это означает, что родиной пряденого шелка были те же области – Азербайджан и Гилян².

135

Среди товаров, которые собирались экспортировать английские купцы, были шафран, марена, хлопок, тонкорунная шерсть, ковры и пр.

Многолетнее растение шафран является одним из редчайших в мире. Его возделывают в исключительно определенных климатических и почвенных условиях. Только почва в пригороде Баку – на Абшероне, в селениях Бильях, Маштаги, Тюркян, Кюрдаханы, Нардаран, Горадиль, Шаган – позволяла возделывать ценное растение шафран. Как ценный красительный и пищевой продукт его экспортировали во многие страны Европы и Азии³.

Торговля на Каспии предоставляла англичанам возможность в недалеком будущем завязать торговые отношения с Индией и направить индийскую торговлю по Каспийскому морю, чего ранее добивался еще Петр I⁴.

---

¹ Юнусова Л.И. Торговая экспансия Англии, с.53

² Куканова Н.Г. Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVII – первой половине XIX вв. Саранск, 1977, с.146

³ Юнусова Л.И. Торговая экспансия Англии, с.54.

⁴ Корсаков Д.А. А.П.Волынский и его «конфиденты». //Русская старина, 1885, т.XVIII, с.23

Англо-русское соперничество в бассейне Каспийского моря достигает своего апогея в 40-е годы XVIII столетия, когда в Азербайджане широко развернулось освободительное движение против иранского господства. Постоянные волнения и беспорядки делали невозможной безопасную торговлю в бассейне Каспия.

Столкновение российских и британских интересов в бассейне Каспийского моря точно характеризовал В.В.Бартольд, указавший, что Россия стремилась «обратить Каспийское море во внутреннее русское море, и эта цель была достигнута. Несмотря на то, что Каспийское море, не имея сообщения с океаном, не могло иметь большого значения, англичане все же считали, что Россия должна довольствоваться этой целью и не стремиться дальше. Характерны в этом случае слова Керзона, выразившегося в таком плане, что ни один английский министр не может достигнуть утверждения русских на Индийском океане точно так же, как ни один русский царь не допустит утверждения англичан на Каспийском море. Это сопоставление Каспийского моря с Индийским океаном очень характерно»¹. Вышесказанное свидетельствует о том, что как в Англии, так и в России позиции на Индийском океане приравнивались к позициям на Каспии, и в 30 - 40-е годы XVIII в. Англия стремилась не только не допустить продвижения русских на юг и восток к Индийскому океану, но и, по возможности, потеснить Россию в бассейне Каспия, в частности, в прикаспийских областях, где особенно сильным было ее влияние. Воспользовавшись правом на транзитную торговлю с Ираном через территорию России, разрешенным согласно 8-й статье англо-русского торгового договора 1734 г., Англия с целью монополизации всей торговли по Волжско-Каспийскому пути всячески подрывала торговлю русского купечества. Уже в первое время торговли англичан русским купцам

¹ Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Москва, 1963, т. II, ч. 1, с. 763-764

трудно было конкурировать с ними, гораздо дешевле продававшими европейские товары и дороже платившими за шелк-сырец. Рынки Кавказа и Ирана постепенно затоваривались английской продукцией и могли быть потеряны для России так же, как и источники сырья. Торговля русских купцов была осложнена еще тем фактом, что иранские власти проводили политику непризнания 3-й статьи Рештского договора 1732 г. о беспошлинной торговле русских в Иране. И хотя юридически русским купцам гарантировалась беспошлинная торговля, на практике они уплачивали пошлины в шахскую казну. Это уравнило позиции русских купцов с английскими, а впоследствии, когда англичане добились права беспошлинной торговли у Надир шаха, торговля русских купцов еще более ухудшилась.

137

Осознав опасность дальнейшего пребывания англичан в Прикаспии, их торговли по Волжско-Каспийскому пути, правительство России в 1746 году запретило англичанам транзит через территорию России. А неожиданная смерть Надир шаха (1747 г.), покровителя англичан, и последовавшие за ней междоусобицы в Сефевидском государстве свели на нет результаты деятельности «Русской компании» в бассейне Каспийского моря.

§3. Исторические города – центры ханств

После убийства Надир шаха в результате дворцового переворота его огромная империя стала разваливаться. В Афганистане было образовано независимое государство. В Иране, Центральной Азии и на Кавказе появились независимые и полунезависимые ханства.

Исторические города стали центрами ханств, дав им свое название: Шекинское, Ширванское, Дербендское, Бакинское, Губинское, Гянджинское, Карабахское, Нахчыванское, Иреванское, Тебризское, Ардебильское, Маррагинское и др.

Таким образом, начался полувековой период независимости Азербайджана. Помимо ханств, существовали еще и более мелкие султанаты, которые обычно попадали в зависимость от того или иного ханства. Некоторые ханства расширялись за счет присоединения земель соседей, превращая их в своих вассалов. В Северном Азербайджане наиболее сильными стали ханства Карабах, Губа и Шеки.

На территории бывшего Карабахского беглярбекства возникли два ханства – Карабахское и Гянджинское. Мирза Джамал Джаваншир Карабаги писал: «Согласно древней истории, Карабах, простираясь от Худаферинского моста на Араксе до Сыныкского, разграничивающий ныне участок Казахский и Демурчи-Хасанлу, граничил с запада Карабахскими горами, Елисаветполем, Шамшадильским и Газахским участками, с юга Араксом, с севера Курою, с востока Джеватом, около которого Кура, слившись с Араксом, течет в Каспийское море»¹.

В Карабахе проживали племена джаваншир, ийирми дорд, отуз ики, бахарлы и другие тюркские племена.

Этой областью с первой половины XVI столетия управляли представители династии Зияд оглу кызылбашского племени Каджар. На Муганском курултае в 1736 году они выступили против избрания Надира шахом, признавая законными шахами только Сефевидов. Их военно-политический вес был значителен. Земли от Сынык кёрпю («Красный мост») на реке Храми до моста Худаферин, включая город Гянджа, были под их подчинением. Надир шах, опасаясь проведения открытых карательных мер против Зияд оглу, постарался ослабить источник их силы и доходов. Он передал население Газаха и Борчалы в подчинение вали Грузии. А население округов Джаваншир, Отузики, Кебирли, бывшими опорой Карабахско-Гянджинского беглярбекства, сослал в Хорасан. Меликства Карабаха – Варанд, Джраберт,

¹ История Азербайджана, с.488

Гюлистан, Дизак и Хачын - вывел из подчинения беглярбекства и передал непосредственно шахскому правлению. В эту тяжелую для Карабаха пору Панахали хан Джаваншир сумел установить здесь свою власть и создать Карабахское ханство.

Панахали хан родился в Карабахе, в деревне Сарыджали. Мирза Джамал писал: «Надир шах по покорении Карабага, Елисаветполя, Тифлиса и Ширвана, окружив себя многими туземцами этих мест, которым платил жалованье и оказывал различные почести, особенно отличал Панаххана, обратившего на себя его внимание во время войн Персии с Турцией (имеется в виду ирано-турецкая война 30-х годов XVIII в.)»¹. Однако после Муганского съезда Надир шах начал расправу над карабахскими племенами, не желавшими признавать его власть.

139

Таким образом, еще при жизни Надир шаха Панахали отказался служить ему и перешел в оппозицию. После смерти Надир шаха на территории Карабаха было образовано Карабахское ханство со всеми атрибутами независимого государства.

Одновременно появилась возможность для возвращения в Гянджу изгнанных оттуда Зияд оглу. Основателем Гянджинского ханства в 1747 году стал Шахверди хан Зияд оглу.

Первым шагом в созидательной деятельности Панах хана было строительство крепости Баят. «Туда (в крепость) он переселил всю свою семью и домочадцев, – писал Мирза Джамал Джаваншир, – а также семейства своих родственников и знатных людей из илатов. Кроме них, многие из окрестных жителей и особенно ремесленников Тебризского вилайята и Ардебиля, до которых дошла молва о преуспевании, обходительности и милости Панах хана, также пришли с семьями и обосновались в крепости Баят». Однако

---

¹ Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar, s.292

битва у Баята (1748 г.) продемонстрировала слабость этой крепости¹. Потому возникла необходимость в строительстве новой крепости. Мирза Адигезал бек писал: «Он (Панах хан) прибыл в Тарнакут, расположенный у подножья холма, где имеется известный источник Шахбулагы. Здесь воздвиг крепость, построил из извести и камня дома, мечети, бани и торговые ряды. Все это строительство было закончено в 1165 году (1751), и он обосновался там»². Что же касается будущей столицы ханства, то Панах хан высказался об ее строительстве на заседании Дивана в Шахбулаге: «Крепость мы должны построить на веки вечные, среди гор, в непроходимом, неприступном месте, чтобы даже самый сильный враг не смог осадить ее. Дорога к крепости с одной стороны должна быть открыта илатам, которые будут находиться в горах, не должна быть прервана связь и с магалами»³. Хан искал наиболее неуязвимое место для новой крепости. Таким местом стала Шуша – древнее поселение в Азербайджане, некогда разрушенное монголами. Важным показателем было наличие здесь источников питьевой воды. За короткое время были проведены восстановительные работы и построена новая крепость.

Основателем Нахчыванского ханства был глава племени Кенгерли Гейдаргулу хан. Еще Надир шах в свою бытность уделял особое внимание управлению Нахчываном. Управление этой областью поручалось специальным чиновникам – хакиме олке и хакиме туман. После смерти шаха его чиновники были изгнаны, и Нахчыван стал независимым ханством.

Иреванское ханство охватывало равнину Агры и земли между озером Гекча и Даралаязом. Основателем ханства был Мир Мехтихан Каджар. Иреван был основан в 1407–08 годах одним из приближенных эмира Тимура Ходжа хан

¹ Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar, s.294.

² Там же, с.285

³ Там же, с.294

Лехичани. Позднее, в 1509–10 гг., шах Исмаил приказал своему везиру Раван-Гулу хану построить в этом месте крепость. Тот за 7 лет воздвиг крепость и дал ей имя Раван¹. В дальнейшем Раван трансформировалась в Иреван. Вплоть до начала XVIII века в источниках Иреван еще упоминался как Раван². До провозглашения ханства это было Чухур-Саадское беглярбекство, что буквально в переводе означало «впадина – препятствие» в связи с его расположением на границе с Ираном и Турцией.

В целом, в 40-е годы XVIII века территория Кавказа была раздроблена на множество административно-политических образований. Только на территории Азербайджана возникли более 20 ханств и зависимых от них мелких административных единиц.

В экономике ханств основное место занимало сельское хозяйство. Большая часть населения жила в деревнях и занималась земледелием, садоводством, огородничеством. Во второй половине XVIII века расширилась хозяйственная специализация отдельных областей. В Карабахском, Ширванском, Гянджинском, Губинском и Шекинском ханствах производились зерновые, в Дербендском, Губинском и Бакинском ханствах разводили солодковый корень и шафран. В Шеки и Ширване большая часть тутовых садов принадлежала ханам.

Возникновение ханств в определенной степени создало условия для развития городов как центров ремесла и торговли. В это время были восстановлены разрушенные в первой половине XVIII в. города, стал возвышаться Панахабад – Шуша.

На рубеже XVIII - XIX веков в Шамахе проживало 3 - 5 тысяч человек, в Дербенде – 10 тыс., в Баку – 4 - 5 тыс.,

---

¹ Эвлия Челеби. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Москва, 1983, с.150.

² Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народом. СПб., 1898, с.88, 138.

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

в Шеки – 6 тыс., Шуше – 10 тыс. Тебриз по-прежнему был самым большим городом Азербайджана. Его население составляло 250 - 300 тыс. человек.

Города второй половины XVIII столетия обычно представляли собой административные центры ханств. Здесь жили ханы, их семьи, некоторые беки, чиновники, духовенство, купцы, ремесленники.

Важное место в ремесленном производстве по-прежнему занимала выработка шелковых тканей в Шамахе. Разрушение города и переселение его жителей Надир шахом нанесли большой ущерб ремеслу. Но город был отстроен, и выделка шелковых тканей восстановилась. Ассортимент шелковых изделий был довольно богат. Здесь выработывались несколько сортов дараи, различавшихся по качеству, цвету, ширине и длине, канаусы, тафта, платки, намази, особая ткань для кофт – татанлык, джиджимы и пр. Ткани эти были хорошего качества, благодаря чему пользовались известностью и имели широкий спрос не только на Кавказе, но и в Иране, Османской империи, России и других странах. Гмелин писал, что в Шамахе работали шелкоткацкие мастерские. Недалеко от города, в селении Мюджи, изготовлялись шелкомотальные и шелкопрядильные станки.

В это время не меньшую известность как центр шелкового производства приобретает Шеки¹. Академик С.С.Гмелин особо подчеркивал высокое качество шекинского шелка, в торговле которым участвовали не только местные купцы, но и феодальные правители, имевшие большие прибыли. 80% шелка-сырца, производимого в Азербайджане, продавалось за рубеж.

---

¹ В 1772 году сильный сель со стороны реки Киш на западе города разрушил часть Шеки. С того времени город стал развиваться несколько восточнее, в том числе на территории Нухи. Поэтому город стал именоваться Нуха. С 1968 г. восстановлено историческое название города – Шеки. (Əlizadə Z., İbrahimov N. Şəki irəyi..., s.15).

В 70-е годы XVIII века основная часть шелка вывозилась в Османскую империю. Но с завершением объединения северо-восточных земель Азербайджана под эгидой губинского хана, который придерживался прорусской ориентации, это первенство переходит к России. Иначе обстояло дело в южных ханствах, где вывоз шелка целиком находился в руках западноевропейских купцов¹.

Начиная с середины XVIII столетия, Азербайджан полностью обеспечивал спрос русских шелкоткацких фабрик в шелке-сырце. Большую известность имели шекинские вышивки цветными шелками на сукне. Вышивались скатерти, подушки и др., изготовлялись художественные изделия – деревянные шебеке. Шелковые ткани производились также в Тебризе, Мараге и Урмии, Ардебиле.

143

Производством металлических изделий – кинжалов, мечей, небольших пушек, – чеканкой славилась ширванская деревня Лагич. В городах было много лавок для продажи медных изделий. Лагичские мастера знали секрет изготовления великолепной дамасской стали. В городах производились изделия и из драгоценных металлов – золота и серебра.

В городах Гянджа, Шамаха, Дербенд, Шуша, Джавад, находящихся вблизи скотоводческих регионов, широко было развито кожевенное производство. В таких мастерских на продажу производились седла, башмаки, обувь, чарыги.

В Губе, Шуше, Нахчыване занимались главным образом ковроткачеством, художественные традиции которого уходят в глубь веков. Широкое распространение этого вида ремесла объясняется благоприятными условиями для развития ковроделия, пастбищами для разведения овец и выделки шерсти для производства ковров. Кроме того, вся зона на побережье Каспийского моря была богата разнообразными естественными красителями, также способ-

---

¹ Məmmədova E., Allahverdiyeva G. Xanlıqlar dövründə ipək diplomatiyası. //Tarix və onun problemləri, 2009, №3, s.42

ствовавшими развитию ковроделия. В Баку существовало красильное производство. Бакинский хан сдавал его на откуп губинским купцам, получая большую прибыль. Еще французский путешественник XVIII в. Шарден отмечал, что ремесло красильщиков здесь превосходит европейские страны. Краски, изготовленные из различных растений и плодов, имели более яркий цвет и блеск, были стойкими и не портились от времени. Красители употреблялись для шерстяных, шелковых и бумажных ниток, а также для различных тканей. Кроме того, красители были необходимы для окрашивания кожи, различных кожаных изделий, имевших большое распространение в городе. Кожа, употреблявшаяся для обуви, ремней, седел, уздечек, была в основном шагреновой и сафьяновой¹.

В 1770 году в Баку был проездом Г.С.Гмелин, подробно описавший Баку и его нефтяные источники. В это время, помимо западной части Абшперона, нефть добывалась в двух верстах от города, в районе нынешнего Баилова, который, по словам Гмелина, местные жители называли Бель, а русские – «Шаховым рынком». В этом месте было более семидесяти нефтяных колодцев, «...кои также идут в землю перпендикулярно, видом круглы, глубиною в две сажени и беспорядочно смешаны между собою...»² Там же находилось нефтехранилище, куда выливали нефть из других колодцев. Оно было запечатано. Баиловская нефть уступала по качеству абшперонской. Ее вывозили только в Сальян, а в Иран отправляли нефть лучшего качества. Абшперонская нефть находила большой сбыт и стоила дорого. Дороже продавалась белая нефть, которую перегоняли посредством специального приспособления – «через куб». При двойной перегонке нефть делалась очень крепкой и не меняла цвет. Большинство нефтяных колодцев Абшперона яв-

¹ Ашурбейли С. История города Баку, с.239

² Гмелин Г.С. Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе, ч.3, СПб, 1785, с.72

лялось собственностью хана. На колодцы с белой нефтью, закрытые камнями, клали ком глины, на котором было вырезано имя бакинского хана. Доходы бакинского хана от нефти и соли, как отмечал Г.С.Гмелин, составляли до сорока тысяч рублей в год¹.

Добыча белой и черной нефти к 80-м годам XVIII в. значительно увеличилась. Черной нефтью (киром) покрывали плоские крыши бакинских домов для защиты от дождя. В виде маленьких лепешек или шара, смешанного с песком, нефть служила топливом для местных жителей. «Абшеронский полуостров содержит неиссякаемый запас нефти...»², - сообщал маршал фон Биберштейн, посетивший Баку в 1796 г. И далее он отмечал, что «...главным рынком сбыта нефти является Гилян, потому что те, которые вскармливают шелковичные черви в этой провинции, убеждены либо по опыту, либо по предрассудку, общему для всех, что нефть – единственное вещество, которое можно сжечь, не повредив им насекомых, для освещения домов, в которых они выращиваются». Административно-политическая раздробленность на Кавказе, различие монет, мер и весов, многочисленные таможенные пошлины, дорогостоящий и небезопасный транспорт являлись большим тормозом для развития торговли.

Донесения русских консулов, назначенных в Баку и Энзели для урегулирования вопросов русско-азербайджанской и иранской торговли, сохранили данные о притеснениях русских купцов в Баку со стороны хана. Царское правительство еще со времен Петра I было заинтересовано в расширении торговли с Ираном через Бакинский порт, имея планы распространения своего экономического влияния до самой Индии. С этой целью в 1781 г. под командой графа Войновича из Астрахани отплыла в Астрабадский

¹ Гмелин Г.С. Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе, ч.3, СПб, 1785, с.71, 73

² Цит. по кн.: Ашурбейли С. История города Баку, с.305

залив эскадра, которая должна была создать на берегу залива или на одном из островов «российское коммерческое селение для распространения торговли до самой восточной Индии». Но экспедиция эта потерпела неудачу, и на обратном пути в 1782 году эскадра вошла в Бакинский порт. В ходе переговоров Войновича с Фатали ханом Губинским*, прибывшим специально в Баку, был урегулирован ряд вопросов, относящихся к торговле русских купцов в Баку и в других городах Ширвана, и русским были предоставлены различные льготы.

В 1784 году английский путешественник Форстер, посетивший Баку, писал: «Мазандаран в малом количестве производит шелк, фабрикуемый компаниею евреев. Его торговлю поддерживают главным образом частые сношения с Бакинским портом, который оттуда получает белые и цветные бумажные ткани, хлопок и рис и дает взамен полосовое железо из России, шафран, пшеницу и партии широкого сукна, получаемого из Астрахани». Далее Форстер пишет о пребывании в Баку греческих и армянских купцов, которым позволили воздвигнуть маленькую часовню в городе¹.

По сведениям Форстера, «провинция Ширван производит в значительном количестве шелк, 400 тонн которого ежегодно перевозят в Астрахань; там производят также шафран прекрасного качества, что составляет значительный предмет торговли. Общество индусов Мултаны, живущее уже давно в Баку, сильно способствует большому расширению торговли этого города»².

Маршал фон Биберштейн, посетивший город в 1796 г., говорит о Баку как о единственном большом и удобном порте на Каспийском море: «...Порт Баку находится в самой сухой, пропитанной солью и битумом части (Ширвана), но

---

* В 60-80-е годы XVIII в. Фатали хану Губинскому удалось объединить северо-восточные земли Азербайджана, в том числе и Бакинское ханство.

¹ Цит. по кн. Ашурбейли С. История города Баку, с.312

² Ашурбейли С. История города Баку, с.313

эта особенность почвы является источником богатства для города, который извлекает значительные доходы от торговли солью и нефтью...»¹

Известный азербайджанский путешественник и ученый XVIII века Зейналабдин Ширвани в своих сочинениях отмечал вывоз белой и черной нефти, а также шафрана в города Кавказа, Ирана, России и Западной Европы, где они продавались по высокой цене.

Для того чтобы наладить денежное обращение, в центральных городах стали создаваться монетные дворы. В ханствах не выпускалась золотая монета, в основном чеканились серебряные и медные монеты. Главной денежной единицей был аббаси, а в Карабахском ханстве она называлась панахабад. Наравне с местными монетами использовались голландские и индийские монеты.

О внешнем облике городов, их военных силах содержатся сведения в документе, принадлежащем перу А.В.Суворова*. «Шуша – город большой, с каменной стеною, крепкий. Пушек в нем больших и малых до 50. Климат здоровый, хлеба, лошадей, рогатого скота много...» Говоря о Гяндже, Суворов указывает, что это – «город каменный, крепкий, в нем пушек до 50. Войско может собрать конницы до 3-х, пехоты до 5000». А.В.Суворов в отношении Шамахи писал о сильных городских укреплениях, на стенах которых было до 40 пушек: «Шамахинский хан может собрать свое войско, конницы, до 4000; пехоты против того в половину, пушек полторафунтовых на верблюдах до 30. Ядра чугунные, пороху мало, как у дербендского, на каждую пушку зарядов до 30».

И вот с такими военными силами местным правителям Кавказа в начале XIX столетия пришлось столкнуться с Российской империей, во внешней политике которой

---

¹ Ашурбейли С. История города Баку, с.313

* А.В.Суворов (1730–1800) в 1780 году был направлен в Астрахань для подготовки похода в прикаспийские области.

Кавказ вновь выдвинулся на авансцену военно-политической борьбы.

§4. Георгиевский трактат 1783 года в контексте взаимоотношений азербайджанских ханств и Картли-Кахетинского царства

Победа России в русско-турецкой войне 1768–1774 гг., присоединение Крыма в 1783 году и укрепление русской границы по Кубани поставили Россию в весьма выгодное положение на берегу Черного моря и на Кавказе. Чувствуя себя в небезопасности на своем троне, грузинский царь Картли-Кахети Ираклий II в 1783 году первым подписал договор о переходе под покровительство России (Георгиевский трактат). Его примеру последовали правитель Имеретии Соломон I и дагестанский правитель Тарку Муртазали¹. Подписание Георгиевского трактата привело к тому, что русские войска вступили в Тифлис. Между Северным Кавказом и Грузией началась прокладка дороги, которая впоследствии получила название Военно-Грузинской.

В условиях начавшейся новой фазы международного соперничества из-за Центрального Кавказа трактат, заключенный в Георгиевске, объективно был направлен на консолидацию политических сил, заинтересованных в отражении иранской агрессии с помощью России. В то же время заключение Георгиевского договора выражало и документировало усиление позиций России на Центральном Кавказе².

Озаключении трактата некоторые ханства Азербайджана официально были извещены «универсалами» (грамотами) князя Г.А.Потемкина. Помимо универсалов, ген.-поручик

¹ Свиетоховский Т. Русский Азербайджан. // журнал «Хазар», 1990, №1, с.84.

² Алияров С.С., Алиева Ф.М. Георгиевский трактат в контексте оценки внешнеполитического положения Азербайджана. // Роль рабочих организаций в развитии революционного движения в Азербайджане. Тематический сборник научных трудов. Баку, 1984, с.75.

Потемкин, командующий на Кавказской линии, послал азербайджанским ханам специальные «циркулярные письма», в которых сообщалось, что Картли-Кахетинское царство теперь является союзным и покровительствуемым Россией, и чтобы они теперь не предпринимали никаких действий, направленных против Ираклия II, «ибо всякое неприязненное против него действие или покушение... сочтено будет как покушение на собственные Российские пределы, и дерзость таковая не останется без возмездия»¹.

Губинское ханство – самое крупное из государственных образований Азербайджана – к тому времени смогло объединить большую часть северо-восточного Азербайджана. В состав этого государства входили земли Губинского, Дербендского, Джавадского, Бакинского и Ширванского ханств². Объединительная политика Фатали хана была популярной, имела сторонников по всему Азербайджану. Один из русских консулов отмечал, что при губинском правителе можно было видеть знатных кушцов из Ардебилля, Тебриза, Гянджи и др. городов, которые от имени «тамошнего народа», но тайно от местных ханов, просили, «дабы он те места взял под свою власть»³.

В этот период отношения Северо-Восточного Азербайджана и Восточной Грузии были более стабильными. Военная угроза со стороны Ирана и Турции побудила Ираклия II внести коррективы в свои отношения с Фатали ханом Губинским, тяготение которого к России, ставшей теперь как бы общим сюзереном, известно было с давних пор. В частности, обращение к правительству Екатерины II о принятии Восточного Азербайджана под свое покровительство им было сделано еще в 1775 году.

---

¹ Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. Москва, 1966, с.172

² Бакиханов А.А. Гюлистан-Ирам. Баку, 1926, с.138

³ Абдуллаев Г.Б. Из истории Северо-Восточного Азербайджана в 60–80-е годы XVIII в. Баку, 1958, с.59.

В 1786 г. Ага Мухаммед хан Каджар направил официальное послание правителям Центрального Кавказа, требуя беспрекословного подчинения. Послание Ага Мухаммеда получили Ираклий II и Фатали хан Губинский. Иран требовал от Грузии разрыва с Россией и подчинения Ирану¹.

Перед лицом опасности каджарской агрессии необходимость объединения усилий Грузии и Азербайджана встала со всей остротой. Государственные деятели двух соседних стран – Ираклий II и Фатали хан – сделали выбор в пользу военно-политического союза. Для ведения переговоров к Фатали хану был направлен тбилисский купец Евангулов, доверенное лицо царя².

Вместе с тем, действуя согласно условиям Георгиевского трактата (четвертого артикула), Ираклий II известил Потемкина о переговорах с Фатали ханом и просил посредничества для заключения союза с Северо-Восточным Азербайджаном.

На просьбу грузинского царя хан дал положительный ответ. Союз между двумя государствами соответствовал интересам России на Центральном Кавказе. В 1787 году переговоры завершились заключением союза. Отношения Восточной Грузии и Северо-Восточного Азербайджана вступили в качественно новую фазу – политического союза³.

Цель этого союза заключалась в том, чтобы обеспечить организованное сопротивление народов Центрального Кавказа каджарской агрессии. Союзники договорились, что Ираклий II будет оставаться в Грузии, на него возлагалась миссия оградить границы государства Фатали хана Губинского от возможных военных покушений как со стороны правителей Северного Кавказа и Дагестана, так и подвластных Губинскому ханству азербайджанских ха-

¹ Абдуллаев Г.Б. Из истории Северо-Восточного Азербайджана в 60-80-е годы XVIII в. Баку, 1958, с.130

² Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения, с.224

³ Алияров С.С., Алиева Ф.М. Георгиевский трактат, с.73

нов. Фатали хан, располагающий значительным военным потенциалом, должен был организовать поход в Южный Азербайджан и далее, в глубь собственно Ирана, чтобы вести активную борьбу против Каджара¹.

Фатали хан в своей политической деятельности твердо придерживался условий союзного договора 1787 года. Он получил специальное письмо и грамоту от Османского султана, в котором ему предлагалась военная помощь, если он порвет союз с Ираклием II и начнет военные действия против Грузии. Фатали хан решительно отверг предложение. Верный союзническому долгу, он осенью 1787 года смог отвести угрозу Грузии со стороны объединенных сил двух южнодагестанских владетелей.

Угроза со стороны Ирана привела к тому, что Фатали хан и Ираклий II решили лично встретиться для согласования общих действий. Встреча состоялась в 1789 году в Шамхоре, где был составлен план совместных действий. Но смерть Фатали хана в том же году помешала их реализации.

К концу 1794 года Ага Мухаммеду хану удалось разгромить претендентов на шахский трон и подчинить своей власти, кроме основных провинций Ирана, и весь Южный Азербайджан. Каджарская угроза для Центрального Кавказа стала реальной. В начале 1795 года он послал азербайджанским ханам и Ираклию II нарочных с требованием подчинения. Дело осложнялось тем, что еще в 1787 году русское правительство сочло нужным вывести из Грузии расквартированные здесь два батальона своих войск.

В такой обстановке перспектива сближения другого азербайджанского ханства – Карабахского – с Восточной Грузией приобрела реальные контуры. Вскоре к ним присоединились ириванский и талышский ханы. Этот союз в истории известен под названием «клятвенного»².

¹ Левиатов В.Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII в. Баку, 1948, с.152

² Мирза Джамал. История Карабаха. Баку, 1959, с.131

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

Ираклий II получил материальную помощь от азербайджанских ханств на наем и содержание собственного войска: от Карабахского ханства – 120 тыс.руб., от Иреванского – 200 тыс.руб. и от Гянджинского – 50 тыс.руб¹.

Летом 1795 года 85-тысячная армия Ага Мухаммед хана вторглась в Карабах. Головной отряд Каджара из 8 тысяч сарбазов был разгромлен объединенными силами Карабахского ханства и Картли-Кахетинского царства у крепости Аскеран.

С помощью войска, присланного Ираклием II, Ибрагим Халил хан смог захватить транспортные средства для перевозок продовольствия у Худаферинского моста. Самая крупная вежа – это 30-дневная оборона столицы Карабахского ханства - Шуши. Каджар потерпел неудачу у Шушинской крепости. Только сняв осаду Шуши, он смог выступить против Грузии.

В целом, в конце XVIII - начале XIX столетий правители кавказских государств для самосохранения вынуждены были считаться с разными силами, претендовавшими на страну. В этот период соседние два государства (Иран и Османская империя) не представляли реальной угрозы для самостоятельности Центрального Кавказа. Главную опасность для региона представляла царская Россия.

Смерть правителей как России, так и Ирана оказала определенное влияние на взаимоотношения этих государств, их политику по отношению к Кавказу. Новый российский царь Павел I (1796-1801) и новый правитель Ирана Фатали шах (1797-1834) для достижения стратегических целей от войн, начатых их предшественниками, перешли к политической борьбе.

Свою политическую линию Павел I выразил рескриптом от 5 января 1797 года на имя командующего Кавказскими войсками генерала Гудовича. В нем предлагалось объединить в форме единого федеративного государства правите-

¹ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, т.2, с.335

лей Азербайджана и Дагестана, выражающих «доброжелательность» по отношению к России. Отмечалось, что, являясь высшей властью и покровителем, мы не рассчитываем вмешиваться в их управление, не требуем податей и других повинностей, которые могут оказаться для них тяжелыми¹.

Этот новый политический взгляд царя спустя два года дальнейшее развитие получил в другом рескрипте, отправленном Георгию XII, сменившему Ираклия II в Кахетинском царстве.

Желание Павла I создать федеративное государство под покровительством России было неслучайным. В этот период внутреннее положение России было крайне тяжелым, финансовые дела государства совершенно расстроены. Путем федеративного объединения планировалось не дать возможность попасть этим странам под влияние Ирана, либеральным обращением еще сильнее привязать их к России. На практике такая политика должна была создать основу для включения их в состав России.

С вступлением на престол в Иране Фатали шаха главными его заботами являлись пресечение центробежных сил и укрепление своей власти. Поэтому он стремился упорядочить взаимоотношения с Россией. В конце 1797 г. он направил посла ко двору Павла I. Однако тот был принят не как шахский посол, а как посол сардара Баба хана. Российское правительство позитивно отнеслось к ходатайству посольства о торговле. Но было указано, что Баба хан должен отказаться от притязаний на Грузию, шамхальство Тарку, Дербендское и Бакинское ханства, а также земли между Каспийским морем и Грузией².

Реалии того времени заставляли Фатали шаха и с азербайджанскими ханами вести умеренную политику. В свою очередь, гянджинский, шекинский и губинский ханы, также поздравив Фатали шаха со вступлением на прес-

¹ История Азербайджана, с.547

² Там же.

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

тол, не пожелали обострения отношений с ним. Только Мустафа хан Ширванский прогнал посла Фатали шаха, сказав, что «передайте своему Господину, что и у меня есть шахское право».

В январе 1801 г. Павел I издал Манифест о присоединении Грузинского царства к России. Но в результате заговора он был убит. На престол России вступил Александр I (1801–1825). Страны Центрального Кавказа были на пороге больших потрясений.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

КАВКАЗ В КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. НАЧАЛО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПЕРИОДА В ИСТОРИИ ГОРОДОВ

§ 1. Города Центрального Кавказа в контексте политики царизма по «экономическому завоеванию» края

Уже с последней четверти XVIII столетия Грузии, как единственному очагу православия на Кавказе с её прорусской ориентацией, в планах России была предназначена ведущая роль. Присоединением Грузии осенью 1801 г. Российская империя перешла к практическим действиям по завоеванию Кавказа. Осторожничавшей и не торопившейся до этого России потребовалось, ввиду складывавшейся международной обстановки, прямо переходить к действию. Прежняя политика в отношении других государств на Кавказе – создание вассальных государств, протектораты и т.п. - отходила на задний план. Последним звеном в этой цепи явилось подписание Георгиевского договора в 1802 году (федерация кавказских государств под патронатом России), который был проигнорирован почти всеми азербайджанскими ханами¹. Однако участь ханов уже была предрешена. Еще в рескрипте Александра I командующему русскими войсками на Кавказе ген.-лейт. К.Кноррингу от 12 сентября 1801 г. (в один день с Манифестом о присоединении Восточной Грузии) предписывалось «содержа сношения с окрестными владельцами и народами, стараться приумножить число преверженных к России» и «стараться

155

---

¹ Тагиев Ф.А.История города Баку, с.9.

особливо чрез хана Бакинского, который владеет и устьем Куры, и лучшим портом на Каспийском море, достигнуть до способов доставлять к войскам нашим в Грузии тягости из Астрахани водою, а не трудным путем чрез горы Кавказские»¹.

В итоге двух русско-иранских (1804–1813; 1826–1828) и двух русско-турецких войн (1806–1812; 1828–1829) Россия установила свое политическое господство на Центральном Кавказе, получив право свободного плавания по Каспийскому морю, и над восточным побережьем Черного моря, включая Ахалцых. Азербайджан был разделен между Россией и Ираном.

По мере завоевания Центрального Кавказа российские политические и общественные круги начали размышлять о путях освоения завоеванных земель. На этот счет царское правительство еще не располагало хорошо продуманным планом. Пока же широко было распространено мнение о том, что страны Центрального Кавказа должны играть активную посредническую роль в традиционной евразийской торговле* и стать основным местом хранения поставляемых с обеих сторон для продажи товаров. Таким путем царская Россия предполагала усилить свое экономическое присутствие на Ближнем и Среднем Востоке.

Вновь ожила идея соединения торговых путей Черного и Каспийского морей, восстановления существовавшей издавна транзитной дороги, идущей через Центральный Кавказ.

Все это привело к изданию торгового закона 1821 года, известного как «льготный тариф»². По этому закону 5-про-

---

¹ Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией (далее АКАК). Тифлис, т. 1, 1866, док.548, с.436

* У молодого Александра I были грандиозные планы относительно переориентации мировых торговых путей с океана на евразийский материк. (см.: Петров А. Великий Шелковый путь: Историческая справка для спорящих политиков и публицистов.//Центральная Азия и Кавказ, 1999, №2 (3).

² История Азербайджана, с.663

центная таможенная пошлина на товары, ввозимые русскими купцами из Ирана и России в Закавказье (Центральный Кавказ), согласно Гюлистанскому договору 1813 года, распространялась теперь и на ввозимые сюда западноевропейские товары. Министр иностранных дел России, граф К.В.Нессельроде заявлял, что новый торговый закон преследует только цели оживления торговли в Грузинской, Имеретинской и Закавказской провинциях и таким образом - ведения торговли через Карс и Эрзурум с Верхней Азией с пользой для России.

Однако установление для западноевропейских купцов таможенных льгот, аналогичных для русского и иранского купечества, и ведение ими равноправной торговли на Центральном Кавказе не дали ожидаемых результатов. В первые шесть лет действия «льготного тарифа» торговые операции местных купцов с западноевропейскими рынками, и прежде всего со знаменитой Лейпцигской ярмаркой, возросли в четыре раза, тогда как товарооборот с Нижегородской ярмаркой, посредством которой Россия осуществляла торговлю с Ближним и Средним Востоком, напротив, сократился во столько же раз. Поэтому торговый закон 1821 г. стал причиной резкого недовольства русского купечества и зарождающейся русской фабрично-заводской буржуазии.

С введением льготного тарифа Россия не добилась переориентации центральнокавказской торговли на свой собственный рынок. Русское правительство полагало, что, пользуясь льготным тарифом, местное купечество накопит значительные денежные средства и, развивая торговлю со многими городами России, будет способствовать продвижению продукции русской фабрично-заводской промышленности на кавказский рынок. Но результат оказался обратным.

В таких условиях среди передовых людей российского общества стали зарождаться идеи, коренным образом от-

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

личающиеся от официальных взглядов. Еще в 1816 году известный экономист, президент «Вольного экономического общества», адмирал Н.С.Мордвинов предлагал правительству без промедления приступить к экономическому завоеванию Кавказа и вовлечению его населения в орбиту хозяйственной жизни России. В частности, эта мысль была высказана в поданных им в Комитет министров «мнениях о способах, коими России удобнее можно привязать к себе постепенно кавказских жителей, чем покорять их силой оружия»¹. Впервые экономический метод освоения Центрального Кавказа противопоставлялся политическому – «таковых народов оружием покорить невозможно». Сторонники Мордвинова указывали его постоянное противоречие мерам, предлагаемым министром финансов. Двадцать пять лет он состоял членом Комитета министров. Невнимание к его мнениям, как отмечали современники, огорчало, но не оскорбляло его. И в последующем он неоднократно возвращался к той мысли: «И ничто столь не сближает народы, как торговля... Но чтобы скорейший иметь успех в этом благотворительном деле, правительство должно первоначально решиться на некоторые пожертвования, которые скоро бы послужили к существенному уменьшению ныне ежегодно издерживаемых на содержание войск великих сумм»².

Давним был и интерес русского писателя А.С.Грибоедова к хозяйственной жизни Центрального Кавказа. До своего назначения в качестве посла в Иран, ещё в апреле 1827 г., находясь в Тифлисе, он просил Ф.В.Булгарина прислать ему необходимый статистический материал. Работая над изучением Кавказа, Грибоедов мечтал поднять благосостояние края, в «недрах которого хранятся несчетные сокровища», где «природа все приготовила для человека, но люди доселе не пользовались природою».

¹ ГИА Грузинской Республики, ф.2, оп.1, д.495, л. 11.4-8 об.

² Архив графов Мордвиновых. СПб., 1903, т.9, с.110.

Приехав в марте 1828 г. в Петербург для представления министру иностранных дел Нессельроде Туркманчайского договора, Грибоедов воспользовался возможностью ознакомить своих единомышленников с планом создания «Российской Закавказской компании». Тогда же он сблизился с Завилейским, работавшим в Министерстве финансов (впоследствии - тифлисский гражданский губернатор), и договорился о совместной работе над проектом. Таким образом идея составления проекта принадлежала Грибоедову, Завилейский же, как имевший финансовое образование и опыт, составлял большинство параграфов по финансовой части¹. По возвращении в Тифлис в сентябре 1828 г. Грибоедов и Завилейский представили И.Ф.Паскевичу проект «Российской Закавказской компании»².

159

Авторы проекта ставили масштабные задачи, противопоставляя военно-колониальным методам культурно-экономическое сближение с народами Кавказа*. Воодушевленные мыслью «собираения от земли несчетных сокровищ, ныне дремлющих в её недрах», авторы предполагали, что компания должна стать крупным предприятием с основным капиталом в сто миллионов рублей. По их мнению, компания должна была иметь административную и дипломатическую самостоятельность. Отмечалось, что «льготный тариф» 1821 г. способствовал развитию торговли в регионе и обогащению местного купечества. Но в то же время торговый тариф сыграл и отрицательную роль, т.к. не привел к оживлению промышленного производства на Кавказе: «Не было создано ни одной фабрики, не развивались ни земледелие, ни садоводство». В проекте подчеркивалось: «Между тем как базар Тифлисский пестреет привозными товарами, взор наблюдателя напрасно будет искать домаш-

---

¹ Мурадалиева Э. Города Северного Азербайджана, с.11.

² Грибоедов А.С. Сочинения. Москва, 1953, с.614-620

* А.С.Грибоедову в отношении политики царизма на Кавказе принадлежит выражение «борьба горной свободы с барабанным просвещением».

них изделий или продуктов, на которые их можно бы обменивать». Поэтому главная идея проекта состояла в создании и развитии на Центральном Кавказе основанных на местном сырье различных отраслей местной обрабатывающей промышленности: «Обогащение здешнего края и извлечение вместе с тем из него истинной пользы для всей империи». Проект предусматривал превращение края в самостоятельную экономическую единицу с развитой сетью мануфактур, фабрик и заводов обрабатывающего типа – сахарных, суконных, кожевенных с параллельным производством технического сырья, которого нет в России.

Вместе с тем компания должна была способствовать развитию сельского хозяйства: виноградарства, виноделия, шелководства, табаководства и др. Особое место в проекте занимал вопрос о производстве шелковых коконов. Подчеркивалась большая выгода от расширения этой отрасли, раскрывались причины падения цен на шелк, вызванного плохой организацией работы по обработке коконов. Стоимость одного пуда шамахинского шелка в Москве в 1825 году равнялась 300 - 370 рублям, а привезенного из Италии – 1000 - 1500 рублям, т.е. в 3 - 4 раза дороже. В связи с этим в проекте авторы писали: «Прибывший же недавно в Тифлис из Франции шелкомотальный мастер образцами размотанного им шелка доказал, что он нисколько не уступает итальянскому, и подал причину надеяться, что со временем шамахинский шелк будет предпочитателен итальянскому, а вместе с тем, естественно, должна возвыситься и цена на коконы».

Для выполнения всех работ царскому правительству предлагалось продать компании за небольшую символическую сумму 120 тысяч десятин пригодной земли.

К вопросу: «При помощи каких сил должна быть реализована политика экономического освоения Центрального Кавказа», - существовали разные подходы. Только Мордвинов говорил о том, что такой силой должно явиться мест-

ное население. Грибоедов и тифлисский гражданский губернатор Завилейский придерживались другого мнения, выражая взгляд великодержавных кругов: не считая местное население силой, способной к преобразованию края, они предлагали водворить на отведенных Российской Закавказской компании землях для работы на виноградных, тутовых, табачных, хлопковых плантациях армян-переселенцев из Персии, водворенных на «русские» территории после заключения Туркманчайского договора*, а также русских крепостных крестьян «с предоставлением им многих льготных лет».

В проекте предполагалось дать компании право на монопольную торговлю с соседними государствами и на свободный выход к морям. Для выполнения поставленных задач от правительства требовалось отнять Батум у Османского государства и передать его во владение компании, обеспечив её при этом собственными военными формированиями. С учетом всего сказанного получалось, что компания превращалась в своего рода «государство в государстве».

В проекте «Российской Закавказской компании» подчеркивались огромные выгоды и прибыли, которые получит казна в случае начала её деятельности. В частности, приводились следующие данные: каждый год Россия закупала из-за рубежа продуктов на 119 млн рублей. Из этой суммы 45 млн шло на покупку шелка-сырца (коконов), 35 млн – на хлопковые ткани, 15 млн – на вино, еще 15 млн – на естест-

---

* Согласно 15-й статье Туркманчайского договора, автором которой был А.С.Грибоедов, армянам давалось «право свободного переселения из Ирана в Россию». (ПСЗРИ, собрание второе, т.III. 1828ю СПб., 1830; Şükürov. Türkmənçay.1828. Tarixi xronika. Bakı, 2006, s.139). Армяне были поселены на лучших землях Северного Азербайджана. А.С.Грибоедов писал по этому поводу: «Мы немало рассуждали о внушениях, которые должно делать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременно, и искоренить из них опасение насчет того, что армяне завладеют навегда землями, куда их на первый раз пустили». (Грибоедов А.С. Записка о переселении армян из Персии в наши области.//Соч. в двух томах, т.II. Москва, 1971, с.339).

венные красители¹. Согласно проекту, компания только в начале своей деятельности ежегодно планировала производить на Кавказе продукцию, стоимость которой составляла $\frac{1}{4}$ часть, или самое меньшее 29 млн рублей, от вышеуказанной суммы.

Управление компанией должно было осуществляться на основе совместных действий русской военно-административной бюрократии и местных помещиков и купцов. В связи с этим среди 25 главных акционеров компании назывались главнокомандующий на Кавказе Паскевич, тифлисский военный губернатор генерал Стрекалов, полковник Кашкаров, тифлисский гражданский губернатор Завилейский, грузинские князья и др. Большинство акционеров были грузинскими князьями и армянскими купцами. Участие русских купцов и фабрикантов как акционеров в управлении компании не предусматривалось, они должны были сдавать свои товары компании для реализации на рынках Центрального Кавказа. Таким путем «Российская Закавказская компания» ограждала себя от конкуренции с русской торгово-промышленной буржуазией. Участие представителей из высшего мусульманского сословия и купечества в деятельности компании не предполагалось.

Стремление Грибоедова и Завилейского привлечь «многих местных иноязычных и иных убеждений» к сотрудничеству при полной дискриминации мусульманского населения Кавказа не могло ускользнуть от внимания высших кругов. Как писали авторы, «до сих пор кавказцы почитали русских гордыми, неприступными, ибо знали их только у себя облеченными во власть, повелительную и строгую. Мирные, приятные сношения для собственных выгод, обоюдные услуги всякого рода водворяют некоторое равенство между членами одного и того же общества. Таким только образом исчезнут предрассудки, полагавшие резкий рубеж между нами и подвластными нам народами». Отмеченная

---

¹ Грибоедов А.С. Соч., с.618

в проекте необходимость культурно-экономического сближения завоеванных кавказских народов и русских не могла не беспокоить царских чиновников. Царизм занимал непримиримую позицию к такого рода взглядам.

В целом, проект «Российской Закавказской компании» отражал новые тенденции в общественно-политической жизни России в начале XIX века. Но он враждебно был встречен «верхами». Верховный правитель Кавказа, барон Г.В.Розен и реакционный генерал Н.С.Жуковский резко выступили против проекта, заявив о том, что «если этот проект будет претворен в жизнь, здесь (на Центральном Кавказе) могут возникнуть вторые Соединенные Штаты Америки»¹. Отвергнут был и другой проект – «Краткий исторический очерк положения Грузии с 1801 по 1831 годы», представленный А.Г. Чавчавадзе императору Николаю I в 1833 г.²

163

У царского правительства было другое видение вопроса экономического освоения Кавказа. Министр финансов граф С.Ф.Канкрин впервые заявил, что Центральный Кавказ должен стать «очень прибыльной колонией для русской торговли и промышленности». По его замыслу, эта земля «как колония, наряду с обеспечением наших фабрик сырьем (коконы, хлопок и др.), должна покупать у России товары мануфактурного производства». Это означало, что царское правительство начало проводить политику превращения Центрального Кавказа в экономическую колонию – источник дешевого технического сырья и рабочей силы, обширный рынок сбыта товаров российской промышленности.

Эта политика четко определила сущность и основные направления экономического развития всего Кавказа в будущем. Здесь стали развиваться в основном производство сырья и добыча полезных ископаемых, но не создавались мануфактуры и фабрики по обработке производимого

¹ История Азербайджана, с.666.

² Очерки истории Грузии, т.V, 1990, с.116

сырья. Не случайно, что в 1830 году Канкрин выступил против создания на Кавказе фабричного производства. Исключение было сделано лишь для основанных на местном сырье прядильных и шелкомотальных мануфактур и фабрик, хлопкоочистительных предприятий.

Значительная часть русской общественности встала на защиту этой политики царизма. О путях экономического освоения Центрального Кавказа немало писали в те годы и в периодике, в частности, в официальном журнале «Сын отечества». Довольно типичной в этом отношении была статья П.Вышеславцева. Указывая, что освоение природных ресурсов Кавказа будет способствовать «процветанию мануфактур целой России», автор ратовал за привлечение к участию в этом деле «русских владельцев и капиталистов». Вместе с тем он подчеркивал, что «как колония России Закавказье не должно иметь мануфактур.., одни сырые произведения сего климата могут обогатить край, где появятся произведения всех частей света». При этом автор пояснял, что основанные на Кавказе мануфактуры «с большой выгодой могут войти в скорое соперничество с заведениями сего рода в России и тем подорвать благосостояние оных». Исключение, по его словам, может быть сделано лишь для «шелкомотальных фабрик, бумагопрядильных машин, стеклянных заводов, выработки красок из красильных растений», т.е. для предприятий по первичной переработке промышленного сырья¹.

С конца 20-х годов XIX в., «с утверждением России за Кавказом, она стала твердою стопною в Азии»². Её текстильная промышленность переживала подъем. Завершение военных действий активизировало деятельность русской буржуазии, побуждая её к торгово-экономическому освоению края. Один за другим появлялись проекты создания новых компаний. Среди них был проект князя А.Б.Голицына о

¹ Сын отечества. СПб., 1834, т.10, с.25-52

² Обзорение Российских владений за Кавказом..., ч.1, с.6.

создании шелковой акционерной компании. В нем отмечалось, что «после столь блестяще завершенных войн наступившее спокойствие будет обеспечивать бесперебойную работу коммерческих предприятий и большую прибыль с вложенного капитала»¹.

В связи с этим царское правительство поставило целью изменить свою торговую политику на Кавказе. По мнению министерства финансов, «льготный тариф», обеспечивший приток на Кавказ товаров из Европы посредством Лейпцигской ярмарки, шел вразрез с интересами русской торговли и фабричного производства. К этому выводу правительство привела также забота о будущем русской хлопчатобумажной промышленности. Продукция этой промышленности не смогла занять выгодные позиции на европейских рынках. В этой ситуации русская торгово-промышленная буржуазия требовала превращения стран Центрального Кавказа в закрытый рынок и расширения позиций русской торговли в Передней Азии. По их мнению, весь азиатский рынок, если его оценивать с точки зрения России и Европы, из-за географической близости и политических отношений (победа России над Ираном и Турцией) должен был дать преимущества для русского мануфактурного производства. В связи с этим все рынки Центрального Кавказа с 1831 года объявлялись закрытыми для европейских товаров, и в первую очередь для английского сукна². Для европейских народов вводилась столь высокая пошлина, которая практически делала бессмысленной торговлю в регионе. Тем самым «запретительный тариф» 1831 г. оградил русскую промышленность, и прежде всего текстильную, от международной конкуренции. Торговый путь Кулеви – Тифлис – Баку потерял былое значение. Торговля между европейскими странами и Ираном переместилась на новые торговые пути, проходящие через

¹ История Азербайджана, с.667

² Мурадалиева Э. Города Северного Азербайджана, с.9

Трапезунд - Эрзурум. т.е. через Османскую империю. В Трапезунде Англия основала торговую компанию, с помощью которой прибрала к рукам всю торговлю с Малой Азией и Ираном.

В самом начале своей колониальной политики царизм пытался изучить природные богатства Кавказа. Поэтому в богатые месторождениями районы были направлены специалисты по горнорудному делу. Первоначально они начали исследовать наличие золотого песка и самородков в реках западного Азербайджана. Почетный член Академии наук России, граф Мусин-Пушкин, горные инженеры Эйхфельд, Воскобойников изучали газакские рудники, расположенные на правом берегу реки Агстафа, все реки от границ Грузии до Гянджи. В начале 40-х годов «золотоискательство» распространилось на реку Тертер и другие реки Карабаха.

В 1820 году русские специалисты недалеко от Гянджи нашли литографический камень. В 1824 году на горе Гарабайат в Газахе и вблизи Шуши были обнаружены залежи серного колчедана. Но главный интерес царизма был к шелководству. В 1829 году генерал А.П.Ермолов писал министру финансов Канкрину о том, что «об умножении шелководства я со своей стороны имею попечение и в провинции Ширванской, где лучший производится шелк, до 1000 и более шелковичных деревьев насаждается по моему распоряжению»¹. О другой провинции Азербайджана петербургская «Коммерческая газета» писала, что «Шеки по сравнению с другими провинциями производит большое количество высококачественного шелка, и что в 1827 году из этой провинции на продажу было отправлено 8200 пудов шелка»².

В 1836 году в Петербурге было создано «Общество распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности», в распоряжение которого были переданы

¹ АКАК, т.3, док.789.

² История Азербайджана, с.670

760 тутовых деревьев, расположенных на казенных землях. В последующие 18 лет общество добилось увеличения количества тутовых деревьев с 4300 до 7 млн, а количества коконов - в три раза.

Таким образом, шелководство, развивающееся по восходящей линии, стало одной из самых прибыльных отраслей. По уровню товарности производства и вывозу шелководство отличалось от остальных отраслей.

Основным центром производства шелка была Нуха (Шеки). Из всех получаемых в Азербайджане коконов 11 - 12 тыс. пудов, или 40%, приходилось на её долю. Затем шли Шуша и Шамаха, в каждом производилось по 3,5 - 5 тыс. пудов, Джаро-Балакен - 3 - 4 тыс. пудов, Елисаветполь и Губа - 1 - 2 тыс. пудов. К середине 40-х годов XIX в. Северный Азербайджан производил 85% коконов всего Центрального Кавказа. Это означало, что Северный Азербайджан превратился в основной центр по производству коконов в Российской империи. В газете «Кавказ» на этот счет отмечалось, что шелководство более всего было развито именно в мусульманских провинциях. Уже с конца 30-х годов российские фабрики использовали преимущественно азербайджанский шелк-сырец и шелковые нити.

С повышением производства коконов увеличивался и его вывоз на рынок. В 50 - 60-е годы XIX в. 71% производимого в Нухе шелка-сырца вывозился в центральные губернии России. Азербайджанский шелк-сырец занял хорошие позиции и на зарубежных рынках. Представители 200 иностранных шелководческих компаний были направлены в Нуху и начали здесь свою деятельность. Однако активная деятельность иностранных компаний имела тяжелые последствия. «Шелковая лихорадка» привела к заболеванию шелковичных червей¹. Эта болезнь в течение 6 - 7 лет нанесла большой урон шелководству.

¹ Vəliyev T.T. XX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın ipək emalı sənayesi. Bakı, 1977, s.14-15; İsmayılov M.A. Şəki. Bakı, 1982, s.27; Əfəndizadə Rəşid bəy. →

Еще одной технической культурой, издревле выращиваемой в Азербайджане, была марена. Благодаря этому естественному красителю азербайджанские шелковые ткани и ковры завоевали мировую известность. Разведение марены на западном побережье Каспия привлекло внимание русских фабрикантов. В середине XIX в. в Москве была построена и начала работу первая фабрика по обработке корня марены. Поставляемое из Прикаспия в Россию это растение в официальной и коммерческой переписке называлось «дербендская золотая краска». Основным центром производства и экспорта марены был Губинский уезд. Марена производилась также в Шамахе и Лянкяране и через Бакинский и Ниязабадский порты вывозилась в Россию.

Азербайджанский краситель был известен и в Европе. В 1862 году на Всемирной выставке в Лондоне трое азербайджанцев – мастеров красильного дела из Губы – за высокое качество своей продукции получили медаль и почетную грамоту. Ввозимая в Россию через Каспий марена вытеснила с её рынков все зарубежные красители.

Рыболовство и производство рыбных продуктов исторически в Азербайджане занимали особое место. Учитывая доходность рыболовства, царизм принял решение ликвидировать применяемую здесь откупную систему.

В 1829 году рыбные промыслы были переданы в ведение казны. Расположенные вдоль Куры Сальянские, Ширванские и Шекинские рыбные промыслы были объединены в «Сальянскую казенную опеку». В начале 40-х годов Лянкяранские промыслы тоже влились в эту компанию. Прибыльным делом было и производство соли. Самосадочная соль добывалась в окрестностях Баку, а каменная – в Нахчыване. До Туркманчайского договора соляные копи Нахчывана принадлежали Келбалы хану, затем стали собственностью русской казны. Последняя право

→ Şəki vilayətində kümdarlıq peşəsinin tarixi, ipəkçilik sənayesi və ticarəti haqqında. Bakı, 2006, s.26,27.

эксплуатации передала откупщикам. Все работы на соляных рудниках являлись повинностью крестьян деревни Шихмахмуд. Здесь использовался принудительный труд. За каждый батман соли им в месяц давали по две серебряные копейки, тогда как рыночная цена одного батмана соли равнялась 10 серебряным копейкам.

Царская Россия вывела из оборота местные ханские (аббаси) и зарубежные монеты. Страны Центрального Кавказа полностью перешли на российскую денежную систему. Были ликвидированы различные меры длины и веса, применяемые в ханствах. Из-за алчности казны еще долго на границах между провинциями собирались «рахтарные пошлины», существовавшие с ханских времен. В 1804 г. была предпринята попытка восстановить в Тифлисе монетный двор.

169

Царское правительство собирало с городов многочисленные налоги и облагало их тяжелыми повинностями. Ремесленник в год должен был платить налоги от 1 рубля 20 копеек до 20 рублей. Для купцов тоже были введены тяжелые налоги. Самым грабительским был налог мизан, собираемый с весов. Каждый, кто продавал шелк, полученный из своих же коконов, за один батман должен был платить 1 рубль 40 копеек, а тот, кто покупал, платил 1 рубль налог-мизан.

Передача сбора налогов на откуп создавала большие затруднения для городского населения. За каждый батман вывезенного для продажи шелка откупщику следовало заплатить 20 копеек и получить письменное разрешение. Проводя грабительскую налоговую политику, министерство финансов в поисках все новых источников наживы с 1849 года ввело высокий жилищный денежный налог.

Основная часть городского населения, как и прежде, была занята в ремесле и торговле. В середине XIX в. численность городских жителей Северного Азербайджана, занимавшихся торговлей, превышала 7 тысяч человек.

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

А из 4 тыс. ремесленников-мастеров, имевшихся в 1843 г. в Каспийской области, 2,4 тыс. человек (60%) жили в городах. В ремесленных мастерских в городах трудились от 1 - 2 до 10 - 12 работников. В городах было много медных мастерских. В 30-е годы в Гяндже в мастерских работали до 10 наемных рабочих. Известным центром производства изделий из меди был Лагич. Созданные руками лагичских мастеров кинжалы, ружья и пистолеты приобрели известность.

После присоединения Грузии к России ремесло развивалось не только в Тифлисе, но и в Телави, Гори, Кутаиси, Сигнахи. В 1825 г. в Тифлисе проживали более 20 тысяч человек, из них ремесленников насчитывалось 2500, или 11% всего населения¹. Здесь насчитывалось более 20 ремесленных профессий. Вся «промышленность» Тифлиса была сосредоточена на Армянском базаре².

Административным городом Кавказа была Шамаха. Являясь центром ханства и провинции, в середине XIX века она стала главным городом Каспийской области, а затем губернии* и уезда. С 1824 года разросшийся за счет новых построек город стал преемником «старой Шамахи». К середине XIX века в Шамахе насчитывалось 20 тыс. жителей. Здесь широко были развиты портняжное, шапочное, коженное, ткацкое, красильное дело. Но главной отраслью было шелководство. Сотни ремесленных мастерских занимались получением из коконов нити, пригодной для ткачества. Шелковое прядение было основным занятием населения Шамахи, Нухи, Шуши, Ордубада. Сотканые здесь шелковые джеджими, калагаи, дараи (тонкая ткань), тафта пользовались большим спросом на рынках Центрального Кавказа и России. До середины XIX столетия эти изделия все ещё выдерживали конкуренцию с российскими фабричными товарами.

¹ Очерки истории Грузии, т.V, с.50

² Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Старый Тбилиси, с.55

* В 1859 году в связи с землетрясением в Шамахе губернский центр был перенесен в Баку с изменением названия губернии.

Тифлис – резиденция грузинских царей, административный и экономический центр Картли-Кахетинского царства – в новой социально-политической ситуации стал административным центром Кавказа. С организацией новой системы управления здесь были сосредоточены многочисленные учреждения. С 1845 по 1881 гг. Тифлис являлся центром Кавказского наместничества.

§ 2. Промышленная структуризация городской экономики

В ведущих отраслях ремесла зачатки мануфактурного производства возникли еще в конце XVII века¹. В это время некоторые крупные феодальные ремесленные мастерские (кархане) по характеру и организации находились на ранней ступени мануфактурного производства. Кархане оставались на экономической карте весь XVIII век. Посол Петра I Артемий Вольтер, обращая внимание на высокий уровень жизни местного населения, отдельно отмечал шелководческие мастерские: «У них много скота, рыбы, но более всего они связаны с шелковым производством»². А спустя более 50 лет академик С.Гмелин писал о наличии в Шамахе шелкоткацких фабрик и 1500 ткацких станков. Еще через 20 лет, в конце 90-х годов XVIII в., другой автор Серебров-Джюльфинский сообщал, что в Шамахе, можно сказать, каждый обыватель есть владелец фабрики или ткач³. В то время под «фабрикой» имели в виду не капиталистическое предприятие, а кархане – зародыши мануфактурного производства, в которых в небольшом количестве использовался наемный труд. Есть мнение, что шелковое производство в

¹ Гейдаров М.Х. Ремесленное производство и торговля в городах, с.50

² Бушев П.П. Посольство Артемия Вольтера в Иран в 1715–1718 гг. Москва, 1978, с.17

³ История Азербайджана, с.679

Шамахе уже в этот период вступило в мануфактурную стадию.

В городах Грузии т.н. «фабрики» и «заводы» существовали с 70-х годов XVIII в. Это были красильни, пороховые, стекольные, по обработке серебра. В первое десятилетие XIX в. возникли новые – шелкоткацкие и текстильные, кожаные, восковые, кирпичные, черепичные - мануфактуры. Некоторые же отрасли производства – выплавка серебра в Ахтале, меди в Алаверди - потеряли прежнее значение.

В связи с потребностями российских ткацких фабрик в 1829 году в Нухе была создана первая на всем Кавказе шелкомотальная мануфактура, принадлежавшая государственной казне. В официальных документах она называлась «Царьбадской» или «Ханабадской» фабрикой. В 30-е годы количество наемных рабочих на мануфактуре достигло 101 человека. Из них 72 были местные рабочие, а 29 – прибывшие из Италии мастера¹. Сохранив древние традиции шелкового производства, шекинские мастера с легкостью перенимали новые методы ткачества. В одном из сообщений отмечалось, что «природные жители обучаются хорошо прясть в короткое время, тогда как потребно несколько лет в Европе, чтобы получить хорошую прядильницу»². Продукция Ханабадской мануфактуры продавалась в 2-3 раза дороже, чем получаемые кустарным образом шелковые нити. В 1836 году казна продала Ханабадскую мануфактуру «Обществу распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности», принадлежавшему русским капиталистам. Это «Общество», основной капитал которого составлял 571 тыс. рублей, было самым крупным предприятием того времени.

Оно использовало оборудование ликвидированной в 1841 году Тифлисской шелкомотальной фабрики, основанной в 1828 г. французским купцом Кастелла. Данное обо-

¹ İsmayılov. Şəki, s.54

² Кавказский календарь на 1854 г. Тифлис, 1853, с.261

рудование в дальнейшем было использовано для открытой в 1843 году в Нухе так называемой «практической школы шелководства»¹. Ханабадская мануфактура и практическая школа шелководства при ней, созданные русским капиталом, сыграли положительную роль в деле развития шелководства в Северном Азербайджане. Однако подавляющая часть коконов по-прежнему разматывалась в мелких кустарных шелкомотальных сараях. Имеющиеся предприятия «Общества» и кустарные заведения не отвечали требованиям развивающегося шелководческого хозяйства. Спрос на поставки первичного сырья и производство полуфабрикатов требовали создания крупной шелкомотальной фабрики для размотки большого количества шелковичных коконов. Выгоды, которые сулило это дело, привлекли внимание московских предпринимателей Алексеева и бр.Ворониных. Они образовали товарищество и в 1860 году приступили к сооружению крупнейшей шелкомотальной фабрики. Она работала в течение 1863–1865 гг. по 9 месяцев в году. Всего за 9 месяцев работы выматывалось до 900 пудов шелка, сбывавшегося в Москву и Марсель². Фабрика имела 452 станка, 64 приготовительных бассейна и паровой двигатель, насчитывала 851 человек³. Впервые на этой фабрике начали обрабатывать все остатки от размотки коконов и до конца использовались все материалы и отбросы, которые до того времени не обращали на себя внимания шелкопроизводителей.

В начале 60-х годов, в годы наивысшего подъема шелководства, Нуха приобретает значение международного центра торговли шелковыми семенами, коконами и шелком-сырцом. В эти годы в Нухе находились более 200 гренеров-агентов иностранных шелководческих фирм, кото-

¹ Мурадалиева Э. Города Северного Азербайджана, с.17

² Мурадалиева Э. Города Северного Азербайджана, с.17

³ Шавров Н.Н. Очерк шелководства в Закавказье.//Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис, 1888, т.IV, ч.2, с.170

рые в большом количестве скупали грону и отправляли её за границу для поднятия своего шелковичного хозяйства, переживавшего глубокий кризис. Однако, как отмечалось выше, с 1864 г. ввиду распространения повальных болезней шелковичных коконов прекратили деятельность и многие шелкомотальни Азербайджана. Так, фабрика Алексеева и бр.Ворониных с 1866 г. стала работать наполовину производственной мощности, а в последующем и вовсе прекратила работу. Лишь с начала 70-х годов начинаются возрождение шелководства и его интенсивное развитие в течение трех последующих десятилетий XIX в. С середины 80-х годов в Нухе вновь возникает фабричное шелкомотание.

В Шуше и Ордубаде процесс исчезновения шелкомотален ремесленного типа и замена их фабричным шелкомотанием произошел на исходе 70-х годов XIX в.

В 50–60-е годы XIX в. в Западной Грузии существовали шелкомотальные предприятия, из которых наиболее крупной была «фабрика» иностранцев Розмордюка и Гохштрезера. Оборудование на них также было импортное (французское, итальянское). Производством руководили иностранные мастера, а в качестве рабочей силы применялся труд местных женщин, количество которых достигало 30. Продукция «фабрики» сбывалась как в России, так и вне – в Турции, во Франции¹.

Таким образом, поглощая большое количество шелка-сырца, российская капиталистическая промышленность ускоряла процессы становления и развития городских шелкомотален фабрично-заводского типа и упадок ремесленного способа шелкомотания. Пожалуй, характер колониальной экономики особенно наглядно проявился именно в развитии шелководства, на базе которого сложилась не обрабатывающая промышленность, в прямом смысле этого слова, а лишь капиталистическая промышленность по производству полуфабриката для шелкоткацких фабрик

---

¹ Очерки истории Грузии, т.V, с.89

Центральной России. Шелкоткацко-шелкомотальная промышленность, как отмечалось выше, еще издавна сложилась в пределах Шамахи с окрестностью, в незначительном количестве шелковые ткани производились в мастерских Шуши, Нухи, Елисаветполя и Ордубада. Но первостепенное значение как центра производства шелковых тканей принадлежало Шамахе, где изготовлялись лучшие шелковые ткани. Существовавшее здесь еще с ханских времен предприятие бр.Тароевых производило на 15 ткацких станках с 30 рабочими материи на 20 тыс. рублей. А на предприятии Ага-Мухаммед-Али Гаджи Абдулла оглу выделялось на 14 станках с 20 рабочими из 50 пудов шелка-сырца материи на 12 тыс. рублей в год¹. Но в силу воздействия ряда факторов, таких как сильная конкуренция московских фабричных шелковых изделий, наводнение рынка более дешевыми фабричными хлопчатобумажными изделиями, недостаток местного капитала и пр., не создано условий и возможностей для этой сферы шелковой промышленности подняться до высших стадий промышленного производства – мануфактуры и фабрики. Большую роль в развитии шелководства на всем Кавказе сыграла «станция Кавказского шелководства», основанная в 1887 году в Тифлисе².

На мануфактурной стадии развития находилась нефтедобывающая промышленность. Нефтяное производство состояло из трех основных частей. Первая выполнялась рабочими, которые во главе с мастером занимались рытьем колодцев. Далее горючее, заполнявшее колодцы, вычерпывали ведрами и перетаскивали их на склады или, заполняя в бурдюки, складывали в арбы. Затем аробщики везли нефть или применяемую для освещения «белую нефть» на городские склады, в магазины, а также в Иран, в стра-

¹ Списки населенных мест Российской империи по Кавказскому краю. LXV. Бакинская губерния. Тифлис, 1870, с.112

² Vəliyev T.T. XX əsrin əvvəllərində..., s 15

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

ны Центрального Кавказа, где шла транзитная торговля. Во всем этом процессе – в производстве, транспортировке и продаже - участвовали тысячи людей, основная часть которых были наемные рабочие. Наемный труд на бакинских нефтяных промыслах использовался уже с XVII века. По свидетельству Кемпфера, на каждом колодце работал один работник и получал 7 - 8 аббаси.

В первой трети XIX века применение наемной силы постоянно росло. По подсчетам генерал-лейтенанта Репина, в 1810 году в Баку и его окрестностях из 2235 местных жителей-мужчин (женщины не были учтены) 776, или около 34,5%, были «ремесленники и рабочие». Ремесленное сословие (портные, башмачники, плотники и др.) не превышало 409 человек. 45 мужчин «существовали за счет кирджимов и лодок» (рыбаки), 322 «были в городе чернорабочими», 78 были записаны как аробщики¹. Приведенная сословная раскладка мужского населения Баку – портового города, имевшего товарооборот в полмиллиона, - показывает, что 14% составляли чернорабочие. А если сюда прибавить 45 гребцов лодок и кирджимов и 78 аробщиков, то получится, что наемным трудом занималось 18,6% мужского населения. Это был немаленький показатель, и он не мог внезапно возникнуть в начале XIX века.

Наряду с бакинскими, шамахинскими и нухинскими мануфактурами, на соляных копиях Нахчывана, Сальянских рыбных промыслах, Загликских квасцовых рудниках также применялся наемный труд. В 1864 году царское правительство издало указ об отмене принудительного труда в горнорудном деле. Отныне использование свободного наемного труда создало условия для перехода от капиталистической мануфактуры к фабрике.

---

¹ Левиатов В.Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке. Баку, 1948, с.61; Алиев Ф.М. Города Северного Азербайджана во второй половине XVIII века., с.5; Искендеров А.Г. Классовая структура городского и сельского населения Азербайджана в первой трети XIX века//Города Азербайджана в период капитализма. Баку, 1978, с.15

В целом, северные земли Азербайджана, вошедшие в состав России, были втянуты в мировое экономическое развитие. А в экономике Южного Азербайджана (Тебризское беглярбекство – юго-восточный Кавказ), как и во всем Иране, продолжался застой. По приблизительным подсчетам, в то время население Южного Азербайджана достигало 3 - 4 млн, а площадь составляла более 120 тыс. квадратных километров¹. В социально-экономической жизни городов ремесленники все ещё занимали важное место. Однако договоры Ирана с Англией, Россией и др. странами на выгодных для иностранцев условиях открыли двери местных рынков для ввозимых товаров. Это нанесло удар по ткачеству – одному из ведущих отраслей ремесла. В городах развивалось производство обуви, медной и фаянсовой посуды, кожаных изделий, орудий труда. В Тебризе было много мастерских по производству шелковых, хлопчатобумажных и льняных тканей, фарфора, кальянов, кожи, мыловарен и пр. В Хое, Урмии и Карадаге были предприятия по производству стеклянной посуды. В городах сохранились характерные для средневековья цеховые организации.

177

Перенос центра евразийской торговли из Измира в Стамбул во второй четверти XIX в., изменение торговых путей стали причинами того, что Южный Азербайджан и его главный город Тебриз (отсюда проходила караванная дорога, соединяющая напрямую город со Стамбулом через Трабзон) вышел на передний план во внешней торговле Ирана. В то время Тебриз называли «торговой столицей Ирана». В связи с этим росло его население, составив 160 - 200 тыс. человек.

Карсский пашалык (юго-западный Кавказ) в составе Османского государства к середине XIX в. сохранял прежнюю систему управления.

Города Грузии также отличались друг от друга своей экономической ориентацией.

---

¹ История Азербайджана, с.646

В 30 - 50-е годы XIX в. в Грузии, преимущественно в Тифлисе, почти во всех отраслях промышленности - металлообрабатывающей, деревообрабатывающей, стекольной, кожевенной, пищевой, шелкомотальной, мыловаренной, текстильной и др. - существовали сравнительно крупные предприятия. На этих предприятиях использовался вольнонаемный труд. Даже там, где применялся принудительный труд, как правило, ведущую роль играли наемные рабочие. Но в целом преобладала мелкая капиталистическая промышленность в экономике страны¹. Некоторое ослабление промышленного предпринимательства в 60-х годах было связано не только с производственными затруднениями, но и с военными действиями на территории Западной Грузии во время Крымской войны 1853 - 1856 гг., антикрепостническими восстаниями и т.п. Свободное от крепостной зависимости городское население составляло 88% всего податного населения городов, а в Тифлисе – 84%².

По свидетельству армянского историка В.А.Парсамяна, в первой половине XIX в. города в Армении* не были развиты, но это не означает, пишет автор, что у армянского народа вообще не было городской жизни. Армяне проживали в Тифлисе, Гори, Ахалцахе, Шуше, Шамахе, Нухе, Елисаветполе, а впоследствии – в Баку и Батуми³.

Почти все города Северного Кавказа возникли в ходе Кавказской войны как города-крепости, куда селились ка-

---

¹ Очерки истории Грузии, т.V, с.93

² Там же, с. 110, 111

* Начатая ещё в начале XVIII в. политика царизма по массовому переселению армян на Центральный Кавказ и созданию для них административной области, практическую реализацию находит в начале XIX в. На базе азербайджанских ханств – Иреванского и Нахчыванского – и Ордубадского округа 21 марта 1828 г. была образована «Армянская область» (см.: Ибрагимов Н.К. Система управления российского царизма в Северном Азербайджане в начале XIX столетия//Автореф.канд.дисс.Баку, 2008, с.21,22).

³ Парсамян В.А. История армянского народа. Ереван, 1972, с.99

зачьи семьи¹. Среди них были Кизляр, Моздок, Ставрополь, Георгиевск, Екатериноград, Майкоп, Анапа, Екатеринодар. Если в 1804 г. по количеству населения на первом месте стоял Кизляр, затем Моздок, то в 1849 г. прочное место занял Ставрополь, численность населения которого увеличилась в 5 раз, составив 15 тысяч человек². Здесь был сосредоточен основной купеческий капитал и производилась главная оптовая торговля. Практически отсюда долгое время шло военное управление Северного Кавказа.

Быстро рос Петровск на Каспийском море. В 1857 г. он был официально переименован в город и в нем было учреждено гражданское управление.

В целом, города Северного Кавказа в первой половине XIX в., выполняя военно-административные функции, оставались малочисленными и неблагоустроенными, в них жили не только мещане, но и значительное число казаков, крестьяне, военные. Промышленность была представлена небольшими заводами по переработке продукции сельского хозяйства, кирпичными заводами, бондарными, колесными, шорными, свечными и другими мастерскими.

Давно были известны целебные источники на Кавказских Минеральных Водах. Их использование стало основой будущих городов-курортов. Среди них сравнительно быстро рос Пятигорск. Сначала как крепость Константиногорская, затем – поселение Горячие Воды, а с 1830 года он стал официально называться городом Пятигорск, куда был перенесен из Георгиевска и уездный центр.

В 1803 г. было создано Кисловодское укрепление, а в 1829 году - станица Кисловодск. В 1847 г. на Кавказских Минеральных Водах была учреждена Дирекция для общего руководства всеми курортами.

---

¹ История народов Северного Кавказа. XVIII в. 1917 г. Ред.: А.Л.Нарочницкий. М., Наука, 1988, с.85; Куприянова Л.В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX в. М., Наука, 1981, с.24

² История народов Северного Кавказа, с.85

§ 3. Завершение покорения Кавказа. Новый экономический взгляд на регион

Во время Крымской войны 1853–1856 гг. Россия оказалась перед угрозой потери всего Кавказа, что еще более усугублялось происходившей в ту пору в северо-западной части Кавказа войной России против горцев, а также и существованием отдельных автономных единиц в Западной Грузии – княжеств Мегрелии, Сванети и Абхазии. По окончании войны перед кавказским наместником Барятинским была поставлена задача – завершить покорение Кавказа и его слияние с остальными частями империи¹. В 1857 г. была упразднена автономия Мегрелии, а в 1859 г. – Сванети².

Царская администрация на Кавказе довольно тщательно готовилась к упразднению Абхазского княжества. В годы Кавказской войны Абхазия, граничавшая с владениями черкесов, представляла собой единственную дорогу, по которой западнокавказские горцы могли вторгнуться в Грузию. В случае потери Абхазии военная граница переместилась бы на реку Ингури, что вызвало бы необходимость возведения дорогостоящей военно-кордонной линии вдоль всего побережья реки. Кавказский наместник Михаил Романов в 1864 г. писал, что в то время, когда Россия вела ожесточенную борьбу за покорение горцев на территории от Черного до Каспийского морей, она не могла выделить необходимых сил для присоединения и управления Абхазией и ограничивалась лишь сохранением своего влияния там. 25 августа 1859 г. русские войска штурмом взяли последнее укрытие Шамиля - Гуниб. Этим актом завершился важный этап в многолетней войне за покорение Северного Кавказа. После этого Россия получила возможность перебросить силы на борьбу против горцев Западного Кавказа. В 1863 г. была покорена Кубань, ликвидированы дагестанские хан-

¹ АКАК, т. XII, с. 365

² Очерки истории Грузии, т. V, с. 165, 167

ства - Кюринское, Мехтулинское, Аварское и шамхальство. 21 мая 1864 г. «в урочище Гбаады наместник великий князь Михаил Николаевич отпраздновал молебен по поводу покорения всего Западного Кавказа и завершения 65-летней войны за Кавказ»¹. В июне 1864 г. было упразднено Абхазское княжество. В 1878 г. Карсский пашалык (юго-западный Кавказ) в результате русско-турецкой войны перешел в состав России.

Таким образом, почти весь Кавказ, за исключением Южного Азербайджана, находящегося в составе Ирана, был включен в колониальную систему Российской империи.

Отныне отношение правящих кругов к проблемам Кавказа стало меняться. Закономерный ход экономического развития России выдвинул на передний план вопрос о развитии промышленности и торговли. Интересы фиска требовали постоянного роста доходной части бюджета, а укрепление оборонной мощи империи зависело от темпов развития железнодорожного строительства и ряда промышленных отраслей. Все это побуждало правительство активно способствовать капиталистическому развитию страны, определить стратегические направления экономического развития. В 70 - 80-е годы XIX в. появились новые планы экономической политики царизма в регионе, предусматривавшие интенсивное развитие промышленности и путей сообщения «с целью постепенного слияния его с коренным организмом государства»².

20 сентября 1880 года тайным советником Н.Х.Бунге на «высочайшее имя» была подана записка «О финансовом положении России и мерах к подъему сельского хозяйства, промышленности и транспорта». Он предлагал разработать целенаправленную политику в отношении появившихся в России промышленных отраслей, имеющих «бес-

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ), ф.677, оп.1, д.511, л.4

² Там же.

спорно огромное значение», среди которых важное место занимала эксплуатация нефтяных месторождений. Бунге считал, что государство должно содействовать успешному развитию этих отраслей, «что неизбежно будет способствовать улучшению наших финансов»¹.

Таким образом, в высших кругах власти был поставлен вопрос о прямой связи между развитием нефтяной промышленности и улучшением финансового положения империи. В планах важное место занимал вопрос об экономической перспективе городов, причем особая роль отводилась Баку как центру нефтяной промышленности, которая «из всех отраслей промышленности Кавказского края достигла наибольшего развития»².

В правительственных проектах весьма важная роль отводилась развитию путей сообщения. Рост экономического значения Баку явился побудительной причиной для максимально широкого использования его в качестве трудового порта. Все сравнения Баку как порта с единственным искусственным портом на Каспии – Петровском – говорили в пользу первого. Отмечая затруднительность входа судов в порт Петровск, в проектах бакинский рейд назывался «самым обширным, удобным и приобретшим чрезвычайное торговое значение на Каспийском море. Его благодатные природные условия избавляют правительство от особых затрат и денежных расходов на различные сооружения»³. Существовали проекты Баку – Тифлисской, Баку – Петровской железных дорог, Баку – Батумского нефтепровода, а также сети шоссейных дорог.

До проведения железной дороги Центральный Кавказ был связан с внутренней Россией путями Тифлис – Баку – Астрахань – Царицын (Каспийское море и Волга), Тифлис – Владикавказ – Петровск, Тифлис – Поты, Тифлис – Батуми,

¹ ГАРФ, ф.678, оп.1, д.673, л.14

² Там же, ф.677, оп.1, д.517, л.45

³ Там же, ф.678, оп.1, д.557, л.61

Тифлис – Сухуми. Все три порта края были связаны морскими путями с Новороссийском, Феодосией, Николаевым и Одессой.

Железнодорожное строительство на Центральном Кавказе началось с проведения линии Поти – Тифлис, строительство которой завершилось в 1872 году. Железная дорога Тифлис – Баку вступила в действие в 1883 г. Таким образом, Центральный Кавказ пересекла магистральная железная дорога, соединившая Черное и Каспийское моря. Общая протяженность дороги составила 514,96 версты. На ней было построено 26 станций, 53 места и проложено дополнительно 48,58 версты разъездов и запасных путей на станциях¹. А в 1900 г. Закавказская железная дорога (ЗЖД) была непосредственно соединена с железнодорожной сетью внутренней России через Петровск – Дербенд – Баку.

Выдающийся просветитель-демократ Гасан бек Зардаби, чутко замечавший новые веяния в хозяйственной жизни Азербайджана, считал строительство железной дороги вторым после нефтяной промышленности важнейшим фактором, оказавшим сильное влияние на экономику края². В то же время значение торговых центров Нуха, Шамаха, Шуша, находящихся вдали от железной дороги, постепенно падало, т.к. грузы, имеющие прежде тяготение к городу, потянулись к железной дороге, минуя город. Например, уже к началу XX в. Нуха считалась центром лишь самого уезда, главным образом - в торговле шелком. Тем не менее влияние железной дороги сказалось и на этих городах, в частности, на вовлечении их во внутренний рынок. По замечанию одного из исследователей экономики Елисаветпольской губернии, «с проведением Тифлиско-Бакинской железной дороги, когда Восточное Закавказье перестало уже быть отдаленной и малодоступной для промышленности окраиной, когда население, получив вызванный этой

¹ Мурадалиева Э. Города Северного Азербайджана, с.43

² Гасан бек Зардаби. Избранные статьи и письма. Баку, 1962, с.351

дорогой толчок извне, проснулось... от векового сна... и принялось за работу с уверенностью, что продукты его труда найдут сбыт, вознаграждающий его усилия»¹.

Различные города по-разному втягивались в процессы капиталистического развития. Однако общей линией эволюции городов во второй половине XIX столетия являлось формирование их как центров капиталистической торговли и промышленности, что означало повышение регулирующей роли городов в экономической жизни региона. В источниках того времени неоднократно подчеркивалось, что в Закавказье мелочный торг составляет один из главнейших видов, и во многих случаях довольно прибыльных, занятий в городах.

Во второй половине XIX в. города различались по темпам роста населения. В тесной связи с численностью населения находился экономический потенциал городов. Помимо естественного прироста, основной движущей силой роста городского населения было капиталистическое промышленное производство, увеличивавшее спрос на рабочую силу.

По Северному Азербайджану городское население с 1873 по 1897 гг. увеличилось на 94,3%. Если общая численность населения страны увеличилась в 1,5 раза (с 1.272.520 до 1.890.126 человек), то городское население увеличилось в 2 раза (с 141.882 до 275.664)², т.е. рост городского населения превышал темпы роста всего населения Азербайджана.

В Грузии все население в 1887–1897 гг. выросло на 171%, а городское население увеличилось на 71,7%³. Рост городов Грузии был обусловлен не столько развитием крупной промышленности, сколько расширением мелкотоварного производства, что и сказалось на сравнительно низком

---

¹ Сегаль Н.Л. Сборник сведений о Елисаветпольской губернии. Тифлис, 1902, с.174

² Мурадалиева Э. Города Северного Азербайджана, с.68

³ Очерки истории Грузии, т.V, с.315

темпе роста городского населения в целом. 80–90-е годы XIX в. были отмечены ростом крупных промышленных центров страны – Тбилиси и Батуми. Население Тбилиси увеличилось вдвое, то же самое наблюдалось и в Батуми¹. Более или менее значительными торгово-промышленными и ремесленными центрами Иреванской губернии были города Иреван и Александрополь (Гюмрю). Последний по численности населения (20.600 человек в 1872 г.) превосходил губернский город Иреван (15.040). Городское население Иреванской губернии составляло менее 10% всего населения губернии².

Во второй половине XIX века города Северного Кавказа, оставаясь военными и административными центрами, ориентировались уже на промышленно-торговую деятельность. Капиталистическая индустриализация юга Российской империи привела к возникновению новых горнопромышленных центров – Владикавказа, Алагира, Грозного, Майкопа. Иностраный капитал буквально осадил нефтяную промышленность Грозного и Майкопа. Бакинские нефтяные короли Нобели, увидев в этом новом нефтепромышленном районе соперника, проявили небывалое усердие, провалив в 1896 г. проект строительства нефтепровода Грозный - Черное море³.

Необходимость выхода товарной продукции сельского хозяйства региона за границу вызвала к жизни строительство морского порта в Новороссийске.

К началу XX в. Владикавказская железная дорога, связав между собой все основные центры Северного Кавказа, оказала большое влияние на экономику региона не только как транспортное, но и как промышленное и коммерческое предприятие. Общество Владикавказской железной дороги занималось добычей нефти в районе Грозного. Дороге

¹ Очерки истории Грузии, т.V, с.314

² Парсамян В.А. История армянского народа, с.172, 176

³ История народов Северного Кавказа, с.401

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

практически принадлежал Новороссийский порт (пристань, многочисленные амбары, нефтехранилища)¹. По темпам развития этот порт к началу XX в. превосходил остальные порты России. История Новороссийска - наглядное свидетельство того, какую огромную роль может сыграть железная дорога в жизни города.

В целом, за четверть века общество Владикавказской железной дороги стало важным капиталистом на Кавказе, сосредоточившим транспортные средства, промышленные предприятия и ссудный капитал.

§4. Нефтяной бум в Баку и экономическая интеграция на Центральном Кавказе

Изобретение двигателя внутреннего сгорания привело к рождению новой цивилизации. Это означало, что лошадь и паровоз были сменены техникой, работающей на бензине. Уже с последней четверти XIX – начала XX столетий нефть превращается в топливо века, становится мощным катализатором развития.

На протяжении многих столетий в Азербайджане формировались традиции, научные знания, технический потенциал, связанные с нефтью. Абшеронский полуостров – главное место нефтедобычи - восточной частью примыкает к Каспийскому морю. Этот, сравнительно небольшой, клочок земли был широко известен еще в средние века. Однако промышленный этап бакинской нефти начался с последней четверти XIX столетия.

С отменой откупной системы в 1872 г. завершился переход от мануфактурной стадии к фабрично-заводскому производству. 70 - 90-е года XIX в. представляли уже период интенсивного развития нефтепромышленности, эру частного предпринимательства. Именно в эти годы в про-

¹ История народов Северного Кавказа, с.312

изводстве нефти произошел промышленный переворот – на смену нефтяным колодцам пришли скважины, нефть из которых добывалась методом тартания. На промыслах все шире стали использовать паровые машины. Добыча нефти, составлявшая в 1872 г. 2,4 млн тонн, в 1894 г. достигла 5,8 млн тонн, догнав по объему производство в США. В последующие годы (до 1901 г.) Баку вышел на первое место по добыче нефти¹.

Но первенство на мировом рынке определялось не размером сырья, а размером того продукта, который составлял главный предмет сбыта на этом рынке – керосина. И в этом отношении первенство все еще оставалось на стороне американской промышленности.

Показателем успехов бакинской нефтедобывающей промышленности явились вывоз бакинского керосина за границу (1883 г.) и окончательное вытеснение с российских рынков американского керосина (1885 г.). Тем самым Россия за счет бакинской нефти из импортера нефтепродуктов превратилась в экспортера. Рост размера добычи и переработки нефти был обусловлен резким повышением спроса на нефть и нефтепродукты на российском и мировом рынках.

В короткие сроки Баку пережил невиданный экономический взлет. В городе был создан мощный промышленный потенциал, открыты сотни крупных и мелких фирм по добыче, переработке и торговле нефтью.

Общественно-деловая жизнь Баку вышла из тесных кварталов Ичери шэхэр на широкие и просторные улицы форштадта. Форштадт как предместье средневекового Ичери шэхэр стал теперь основной территорией города.

Нефтяной бум в последней четверти XIX в. вывел население Северного Азербайджана на новый культурно-исторический уровень. Баку, как жизненный центр страны, очень четко аккумулировал перемены, происходившие под

---

¹ Мурадалиева Э. Кровь земная – нефть Азербайджана и история. Баку, 2006, с.18

воздействием нефтяной промышленности. Высокие темпы роста этой отрасли обусловили редкий динамизм и его населения, превратив Баку в один из центров интенсивной иммиграции. Сюда из уездов Азербайджана, Кавказа, России, европейских стран устремилась рабочая и интеллектуальная сила.

В книге «Квартирный вопрос и социальные опыты его решения» (СПб., 1908) приведены данные о росте населения европейских городов за 100 лет, из которых видно, что Берлин увеличился в 6,5 раза, Брюссель – в 5, Лондон – в 4 раза. Баку по этому показателю опередил эти города. Только за последнюю четверть XIX в. численность населения города увеличилась в 7,4 раза – с 15.105 до 111.904 человек¹.

Соотношение местного и пришлого населения в Баку на конец XIX в. составляло: местное – 36%, пришлое – 64%. Среди пришлого населения русские составляли 34,8%, армяне – 17,15%, немцы – 2,2%, евреи – 1,7% и т.д. Столь высокая доля русских и армян в составе городского населения определялась не только факторами экономического развития, но и сущностью переселенческой политики царизма, направленной на изменение этнодемографической ситуации в крае*.

Важной спецификой нефтяного бизнеса является его высокая капиталоемкость. С конца 90-х годов иностранный капитал буквально осадил бакинскую нефтяную промышленность. Закон от 3 июня 1892 г., установивший ограничительные статьи в приобретении нефтеносных земель на

¹ Мурадалиева Э. Кровь земная – нефть Азербайджана и история, с.65.

* Эта имперская политика заложила в будущем основу и этнонациональных столкновений. Именно в этот период сформировался с гордостью отмечаемый в советское время «интернациональный» облик Баку, обернувшийся большой трагедией для азербайджанских тюрок. Тогда же большевики подбросили химеру о «бакинской нации», стремясь во что бы то ни стало отторгнуть Баку (вернее, бакинскую нефть) от остальной части Азербайджана. К счастью, все это осталось в прошлом.

Кавказе для иностранцев¹, с назначением министром финансов России С.Ю.Витте был предан забвению. Математик по образованию, Витте из железнодорожного чиновника поднялся до ранга руководителя российской экономики благодаря своим способностям. Находясь на посту министра финансов, Витте осуществил руководство быстрой широкомасштабной индустриализацией России, и особенно развитием нефтяной промышленности за счет широкого привлечения иностранных инвестиций. К началу XX в. в Баку в руки иностранцев перешли не менее 25 бакинских нефтяных предприятий. Ведущее место во вложенном в бакинскую нефтяную промышленность капитале занимал английский капитал. В 1903 г. в Бакинском районе насчитывалось 12 английских обществ с общим капиталом 60 млн рублей, что составляло треть общей суммы вложенного в отрасль капитала².

189

Усиленный приток английского капитала объяснялся финансовым положением и внешнеэкономическими видами царизма, добивавшегося таким путем некоторой нейтрализации антирусской ориентации части высших кругов Великобритании. Для последней, располагавшей мощным военно-морским флотом, Бакинский район имел стратегическое значение.

В целом, российский царизм, финансы которого со времени Крымской войны находились в состоянии хронического расстройтва, искал выход из положения в максимальном расширении экспорта. Именно бакинская нефтяная промышленность являлась единственной отраслью имперской промышленности, продукты которой были востребованы для экспорта. Во многом благодаря азербайджанской

---

¹ Полное собрание законов Российской империи, т. XII, 1892 г., СПб., 1895, с. 385

² Садыхзаде Р.М. Из истории проникновения английского капитала в нефтяную промышленность Азербайджана (1896–1902). // Известия АН Азерб. ССР. Серия общественных наук, 1965, № 4, с. 33

Города Кавказа на Великом Шелковом пути

нефти министр финансов Витте сделал российский рубль конвертируемым. Допуская иностранный капитал, главным образом английский, до бакинских нефтяных месторождений, Витте взамен получал от банкиров Сити займы, столь необходимые для становления российской экономики и выравнивания её бюджета.

Важным фактором в процессе превращения Баку в мировой центр нефтепромышленности явилось решение вопросов транспортировки нефтяных грузов. Ещё на первом съезде нефтепромышленников в 1884 году отмечалось, что только путем проникновения в Европу бакинская промышленность, преобладающая в регионе, делается не только национальной, но и транснациональной. Без вывоза в Европу она никогда не сможет сделаться значительной отраслью промышленности¹.

Бакинский нефтепромышленный район имел два выхода на рынки сбыта нефтепродуктов – морской и рельсовый. Нефтеналивные суда по Каспию перевозили нефть и нефтепродукты в Астрахань для сбыта в России и за границей только в течение шестимесячной навигации. Поэтому в остальное время нефтеперегонные заводы в России и за границей, не имевшие в резерве сырой нефти, простаивали. В самом Бакинском районе в 80-е годы потребности в керосине - главном нефтепродукте - составляли менее 5% его производства. Необходимо было соединить Баку рельсовым путем с Черным морем.

Таким образом, строительство ЗЖД в первую очередь было обусловлено потребностями именно бакинской нефтяной промышленности. Но не дожидаясь главной линии Баку - Тифлис, в 1878 г. началось строительство так называемого «Нефтяного участка» ЗЖД от Баку до промыслового района. «Нефтяной участок», открывшийся в январе 1880 г., соединил промыслы с заводами и Бакинской пристанью

---

¹ Труды 1-го съезда нефтепромышленников в г.Баку. Баку, 1885, с.26

Каспийского моря. Первоначально он имел только местное значение, т.к. Бакинский участок, включивший его в сеть ЗЖД, был открыт лишь в 1883 г. Только с открытием Баку-Тифлисской железной дороги*, соединившей два моря - Каспийское и Черное, стал возможным массовый выход на рынки Центральной России, а также мира продукции бакинской нефтяной промышленности. В грузопотоке всей

---

* Железная дорога ускорила капиталистическое развитие городов и населенных пунктов вдоль линии дороги. В большинстве железнодорожных станций были созданы предприятия по обслуживанию железных дорог – мастерские, депо, открывались торговые дома, лавки и склады, предприятия оптовой и розничной торговли. В то же время значение городов, находящихся вдали от железной дороги, падало. Уже в 90-е годы экономическая выгода железной дороги была настолько очевидна, что жители уездов и городов, расположенных вдали от линии, стали ходатайствовать о прокладке линий и в их города. В начале XX в. предприниматели стали выдвигать множество предложений и проектов о проведении рельсовых подъездных путей и главной линии железнодорожной магистрали. Так, предполагалась постройка подъездного пути Губа – Хачмаз Владикавказской железной дороги, что должно было открыть сбыт огромному фруктовому делу, который не переносил гужевой перевозки, из-за чего приходилось их сушить, продуктам животноводства. Однако попытки проведения рельсовых подъездных путей к главной магистрали очень часто не находили сочувствия в Петербурге, где вопрос этот, имевший большое экономическое значение, как признавалось в самих правительственных кругах, «разрешался путем арифметических подсчетов». Тем не менее Баку-Тифлисская железная дорога сделала возможным массовый выход на рынки Центральной России, Европы и мира промышленной продукции городов. В результате открытия этой магистрали зародился ряд новых промышленных отраслей. Например, сбор солодкового корня и его переработка в широких масштабах непосредственно были связаны с появлением железной дороги, т.к. резкое снижение транспортных расходов привело к тому, что население на территории вдоль железной дороги стало заниматься и сбором солодкового корня. С прокладкой Баку-Тифлисской железной дороги бр.Гизи и Хруссаки, ранее занимавшиеся экспортом солодкового корня из Греции и Турции в США, перенесли свою деятельность в Азербайджан. В 1886 г. они открыли в Ляки завод по сушке и прессовке солодкового корня. Экспортом солодкового корня начали заниматься и две английские фирмы – «А.Уркардт и К» и И.Блисс, построившие заводы по переработке солодкового корня в Уджарах и на станции Гянджа. Солодковый корень вывозился в США, а лакрица – в Центральную Россию и европейские страны.

ЗЖД доля Баку-Тифлисской линии к исходу 90-х годов XIX в. составляла 98%¹.

К концу XIX в. в общем вывозе нефти и нефтепродуктов на долю железной дороги приходило 20% вывоза. Отмеченное свидетельствует о преобладании вывоза нефтепродуктов морем. Поэтому нефтяной бум резко увеличил количество перевозок через Бакинский порт. С расширением судоходства шло развитие торговых портов – Петровска, Красноводска, Астрахани и Баку. Бакинский торговый порт по величине грузооборота среди всех торговых портов России на начало XX в. занимал первое место. В грузовых перевозках преобладали продукты переработки нефти. Это предопределило создание крупнейшими нефтепромышленными фирмами – т-вом «Бр.Нобель», Каспийско-Черноморским обществом, Г.З.Тагиевым - собственного наливного флота.

Роль транспорта в стимулировании нефтяной промышленности определялась не только тем, что он ускорил перевозку и сбыт нефтепродуктов, но, начиная с 1883 г., железная дорога сама становится потребителем нефтяного топлива. В эти же годы в ряды потребителей нефтяного топлива перешли Каспийский морской и Волжский речной флоты.

Благодаря богатейшим залежам нефти Баку стал крупнейшей индустриальной базой Российской империи. Сформировавшийся здесь крупный капитал оказывал воздействие не только на находившийся в непосредственной близости от Баку Абшеронский полуостров и по существу составлявший с городом промышленный комплекс, но и на всю экономику Северного Азербайджана и Центрального Кавказа, обусловив создание в новых регионах как нефтепромышленных, так и предприятий «непрофильного» типа – десятка сельскохозяйственных, рыбных, строительных.

Бакинская нефть, поступающая на территорию Грузии по ЗЖД, а также по Баку-Батумскому керосинопроводу

---

¹ Мурадалиева Э. Кровь земная – нефть Азербайджана и история, с.37

(строительство началось в 1896 г. и завершилось в 1907 г., протяженность - 829 верст) как для внутреннего потребления, так и для вывоза через морской порт Батуми за границу и в центральные районы России, привела к появлению в экономике Грузии новых отраслей промышленности, обслуживающих нефтяную промышленность. Батум обеспечивал широкий вывоз бакинской нефти. Одновременно поступление в Батум нефтепродуктов из Баку способствовало тому, что Батум превратился в один из крупных промышленных центров не только Грузии, но и всего Центрального Кавказа, где появился ряд отраслей промышленности, ранее не характерных для экономики Грузии. Э.В.Хоштария одним из факторов, способствовавших интенсивному развитию металлообрабатывающей и деревообрабатывающей промышленности в Грузии, называет также экспорт бакинской нефти через Батум¹. Значительная часть нефтепродуктов транспортировалась в таре. Еще во второй половине 80-х годов XIX в. в Батуме появляются предприятия, занимающиеся изготовлением тары. Существовали шесть бондарных предприятий в самом Батуме². К началу XX в. в Батуме производством тары для нефтепродуктов занимались жестяночные и ящичные заводы крупных фирм – Ротшильда, Мангашева, Хачатурянца и др. К 1900 году производство нефтяной тары в Батуме полностью механизмуется³.

Для приема и хранения поступающих из Баку нефтепродуктов в 1900 г. в 22 верстах от Батума на станции Кабулети создается нефтяной городок.

Нефтепродукты из Бакинского района поступали и на Чиатурские марганцевые рудники Грузии, составив в 1902 г. - 25.410 пудов, а в 1903 г. - 26.420 пудов⁴.

---

¹ Хоштария Э.В. Очерки социально-экономической истории Грузии. Промышленность, города, рабочий класс (XIX – начало XX в). Тбилиси, 1974, с.51

² Там же, с.113

³ Очерки истории Грузии, т.V, с.44

⁴ Краткий обзор коммерческой деятельности Закавказских железных дорог по статистическим данным о перевозках пассажиров и грузов за 1903 г. Тифлис, 1905, с.65

Значительное количество нефтепродуктов, поступающих по железной дороге на близлежащие к рудникам и заводам станции, потреблялось на медных рудниках и медеплавильных заводах, в частности, на Алавердских медеплавильных заводах¹.

Потребности химической промышленности Баку в сырье для производства серной кислоты, необходимой для очистки дистилатов нефти, привели к разработке на Центральном Кавказе месторождений серы. Были открыты Алавердское, Сисимаданское, Танзутское и Чибухлинское месторождения серного колчедана. Месторождение серного колчедана было обнаружено и в Кутаисской губернии, о поставках которого на химические заводы т-ва «Бр. Нобель» в 1902 г. шли переговоры.

Тесные связи с предприятиями и регионами Центрального Кавказа поддерживала самая крупная нефтяная монополия Азербайджана – т-во «Бр.Нобель». Так, в 1900 г. была заключена сделка о поставке мазута для батумских электростанций. Тифлиссские предприятия имели договоры о поставке Нобелями значительного количества машинного масла, мазута, бензина и др. нефтепродуктов.

В целом, становление Баку как мирового центра нефтепромышленности оказало существенное влияние на формирующуюся инфраструктуру всего Центрального Кавказа и индустриализацию городов.

Экономическая интеграция проявилась и в других отраслях промышленности. В конце XIX – начале XX столетий на Центральном Кавказе дальнейшее развитие получает шелковая промышленность. Около половины добываемых здесь коконов вывозилось в Москву, Марсель и Милан, а остальное количество разматывалось на местных шелкомотальнях, число которых составляло: в Нухе

---

¹ Краткий обзор коммерческой деятельности Закавказских железных дорог по статистическим данным о перевозках пассажиров и грузов за 1901 г., Тифлис, 1903, с.44

и Нухинском уезде – 72 завода, в Шуше – 26, Карягинском уезде – 5, Эриванской губернии – 5, Загатайском округе – 2, Телави – 1¹. Эти заводы разматывали ежегодно 200–300 тыс. пудов сырых коконов на сумму 2 - 3 млн рублей, вырабатывая ежегодно 15 - 18 тыс. пудов шелка стоимостью 3,5 - 4,5 млн. рублей². Из приведенных данных видно, что значительная доля вырабатываемого шелка приходилась на шелкомотальные заводы Азербайджана. Сырье для шелкомотальных заводов поступало как из Грузии, занимающей второе место после Азербайджана по производству коконов, так и из Армении. В развитии шелковой промышленности всего Центрального Кавказа значение Азербайджана постоянно возрастало: к 1909 году из 120 шелкомотальных фабрик, действовавших на Центральном Кавказе, 114 находились в городах Азербайджана.

195

Шелковая промышленность, как традиционная отрасль на Кавказе, и в начале XX столетия являлась цементирующим началом для экономической интеграции региона.

С проведением железных дорог облегчился вывоз шелка и коконов из городов Кавказа на фабрики Центральной России и за границу, а также доставка паровых котлов, изготовлявшихся для шелкомотальных предприятий механическими заводами Баку, Батуми, Тифлиса. С применением паровых машин и других технических новшеств шелкомотальные предприятия превращались в современные капиталистические фабрики.

---

¹ Все Закавказье. Тифлис, 1923, с.82

² Там же.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В период СССР интеграционные процессы (скорее, механизм унификации) развивались в основном между Северным и Центральным Кавказом. Южный же Кавказ до распада СССР находился за «железным занавесом». Вплоть до распада Союза существовал единый народно-хозяйственный комплекс, в рамках которого шли развитие и специализация городов – Северо-Кавказский и Закавказский экономические районы. Сосуществование советских республик в едином экономическом пространстве за долгие 70 лет сформировало их с ориентацией на единую экономику.

После распада СССР вновь образовавшиеся на Центральном Кавказе государства оказались перед необходимостью практически заново формировать независимые национальные экономические системы, каждая из которых представляла отдельные элементы единого в прошлом комплекса^{1*}. Но на этом пути часто встречаются трудности. Например, в советское время Руставский металлургический комбинат ежегодно выпускал миллион тонн стали и чугуна, а руда для производства доставлялась из азербайджанского города Дашкесан. В постсоветский период из-за безуспешных попыток привлечения серьезного инвестора комбинат долгое время простаивает. Подобного рода примеры в определенной степени тормозят возобновление экономических интеграционных процессов.

---

^{1*}Только республики Центрального Кавказа, получившие политическую независимость, вновь возобновили исполнение своих геополитических функций, получив тем самым возможность самостоятельно интегрироваться в мировую экономику, т.е. выполнять геополитическую функцию.

Северный Кавказ в составе Российской Федерации и Южный Кавказ – юго-западный Кавказ в составе Турции и юго-восточный Кавказ в составе Ирана не могут самостоятельно интегрироваться в мировое сообщество. (см. об этом: Исмаилов Э., Папава В. Центральный Кавказ, с.47).

В то же время, в XXI столетии актуализация сырьевоего потенциала Центрального Кавказа и, в первую очередь новый «нефтяной бум» в Баку оказывает существенное влияние на темпы роста экономики соседних стран: в большей степени – на Грузию и Турцию, и в меньшей – на Иран и Россию (в части, граничащей с Северным Азербайджаном, т.е. с нынешней Азербайджанской Республикой)¹.

Развитие нефтяной промышленности, как и 100 лет назад, во многом зависит от налаживания транспортных путей. Так, основу экономического партнерства между Азербайджаном и Грузией заложили проекты трубопроводов Баку – Тбилиси – Супса и Баку – Тбилиси – Джейхан, а также перспективный железнодорожный проект Баку – Тбилиси – Карс. В этот процесс вовлечена и Турция, северные регионы которой представляют собой Юго-Западный Кавказ.

Новый Шелковый путь в качестве международного коридора Европа – Кавказ – Азия будет содействовать интеграции Кавказа в евразийскую экономику. И на этом пути города выступают не просто как транзитный ресурс, но и как потребители транзитных товаров и поставщики собственной продукции.

---

¹ Исмаилов Э., Папава В. Центральный Кавказ, с.81

Эльмира Мурадалиева

КАВКАЗСКИЕ ГОРОДА
НА ВЕЛИКОМ
ЕЛКОВЫМ ПУТИ

«Кавказ»
Баку – 2011

Ответственный за выпуск: *Расим Музаффарли*

Технический редактор: *Ровшан Агаев*

Компьютерная верстка: *Раван Мурсалов*

Дизайн обложки: *Эльшан Гурбанов*

Корректор: *Элина Тагиева*

Подписано к печати 15.12.2011
Формат 60×90 ¹/₁₆. Печать офсетная
Физический п.л. 12,5. Заказ N 269. Тираж 1000

Отпечатано в типографии Издательского дома “Şərq-Qərb”
AZ 1123, Баку, улица Ашыга Алескера, 17
Тел.: (+99412) 370 68 03; 374 75 62
Факс: (+99412) 370 68 03; 370 18 49
www.eastwest.az